

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Боев Павел Андреевич

**Реформирование руководством СССР механизмов взаимодействия
с Белоруссией в 1989-1991 годах**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Сидоров Александр Валентинович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУКОВОДСТВОМ СОЮЗНОГО ЦЕНТРА И БЕЛОРУССКОЙ ССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ	20
§1.1. Влияние техногенного фактора аварии на Чернобыльской АЭС на механизмы взаимоотношений руководства СССР и БССР	20
§1.2. Экономическая политика союзного центра в условиях республиканского хозрасчета.....	38
§1.3. Конституционная реформа 1988 года как переход на государственный уровень изменений механизмов взаимоотношений СССР и БССР.....	54
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОТНОШЕНИЙ СССР И БССР В 1989-1990 ГГ.....	67
§2.1. Складывание новой модели взаимоотношений с союзным центром в ходе электоральной борьбы в БССР в 1989 году	67
§2.2. Становление новой политической элиты в БССР как субъекта отношений с союзным центром	85
§2.3. Влияние крушения однопартийной системы на сотрудничество между союзным центром и БССР	106
ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЮЗНОГО ЦЕНТРА И БССР В ПОСЛЕДНИЙ ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР.....	133
§3.1. Взаимодействие представителей БССР и союзного центра в подготовке нового союзного договора	133
§3.2. Позиция политических сил БССР в условиях августовского путча ГКЧП .	154
§3.3. Договор в Беловежской пуще как итог эволюции механизмов взаимодействия руководителей СССР и БССР.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с тем, что в современных условиях российско-белорусские отношения динамично развиваются. Россия и Беларусь в рамках СНГ и Союзного государства прошли долгий и сложный путь выстраивания системы двусторонних отношений, базирующихся на модели суверенной государственности после распада Советского Союза в 1991 году. Процессы, приведшие к разрушению страны в тот период, не раз становились объектом научного внимания. Осознание механизмов разрушения государственного единства позволяет получить ценный опыт, необходимый для предотвращения подобных явлений в будущем.

Негативные процессы разрушения целостности государства вызывались не только объективными условиями, но и действием субъектов управления того периода. Трансформация союзно-республиканских отношений наиболее ярко проявлялась в сфере управления. В связи с этим данная работа имеет особый, управленческий аспект актуальности. Российско-белорусские отношения свидетельствуют о том, что невзирая на кризис единства страны, в них сохранялись база сотрудничества между братскими народами, фундаментальные основы двусторонних отношений двух ныне независимых государств.

Актуальность исследования определяется и тем фактом, что в настоящий момент в отечественной и зарубежной историографии нет специальной работы, всесторонне охватывающей эволюцию взаимодействия между союзными органами и белорусским руководством в 1989-1991 гг. Период кардинальных изменений в Советском Союзе, получивших название перестройка, характеризуется попытками реформирования различных аспектов государственного управления в СССР, в том числе взаимоотношений союзного центра и республик. В отечественной историографии существует ряд работ, посвященных тематике распада СССР, но тема взаимоотношений союзного центра и Белоруссии крайне редко и фрагментарно попадала в сферу интересов исследователей.

Объектом исследования выступают союзно-республиканские управленческие отношения руководства Советского Союза с Белоруссией в 1989-1991 годах.

Предметом исследования является реформирование союзным центром механизмов взаимодействия между руководством СССР и Белоруссией в 1989-1991 годах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала работы первого съезда народных депутатов СССР в 1989 году до дезинтеграции Советского Союза в 1991 году. Однако особенность предмета исследования предопределила обращение к предпосылкам, связанным с ликвидацией последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 году, экономической политикой, проводимой в Белорусской ССР с 1985 по 1988 гг., а также влиянием XIX партийной конференции 1988 года на систему государственного управления СССР.

Территориальные границы исследования охватывают территорию Советского Союза в том составе, который существовал на рубеже 1980-1990-х годов.

Степень разработанности темы. Актуальность темы перестройки, интерес к данному историческому периоду со стороны научного сообщества определяет регулярное появление новых исторических трудов. При этом рассматриваемый период имел настолько важные политические последствия, что авторы редко могут удержаться от политических комментариев в текстах исторического характера. Данный аспект накладывает свой отпечаток на значительную часть историографии по тематике перестройки и является отличительной особенностью научных трудов в области отечественной истории конца XX века. Работы по данной проблеме можно разделить на две группы – отечественные и зарубежные исследования, среди последних особое значение имеют труды белорусских авторов.

Отечественная историография широко рассматривает процессы перестройки в политическом, экономическом, культурном и иных аспектах. Несмотря на относительно недавно произошедшие исторические события, этой теме посвящен значительный круг исследований. Многие из их авторов непосредственно

участвовали в событиях второй половины 1980-х годов. По этой причине эмоциональность – частый спутник российских трудов по данному историческому периоду.

Исследователь С.А. Величко выделяет два этапа развития российской историографии – с 1985 по 1991 и с 1992 по 2000-е годы, классифицируя их по исследовательским подходам¹. Первый этап базируется на позициях демократического социализма и характеризуется популяризацией идей перестройки, комментированием новых терминов, наблюдением за происходившими преобразованиями. Работы второго этапа формируются на позиции теории модернизации и «революции элит». Этому этапу присуще многообразие подходов и концепций². В данном диссертационном исследовании в отношении российской историографии представляется возможным придерживаться указанных этапов, поскольку в отечественной науке сохраняется в настоящий момент отмеченный плюрализм подходов к событиям перестройки при явном доминировании «советско-центристского» взгляда, согласно которому перестройка в СССР несла в себе более негативные черты, нежели позитивные. К сторонникам данного взгляда можно отнести таких российских историков, как А.А. Сазонов³, В.В. Согрин⁴, И.Я. Фроянов⁵ и др.

В современной историографии можно выделить ключевую тему, объединяющую значительную часть исследований – это анализ причин дезинтеграции СССР. Данный вектор был заложен на втором, согласно классификации С.А. Величко, этапе развития российской историографии, однако в 2020-х годах исследования в этой области становятся менее эмоциональными и

¹ Величко С.А. Перестройка в СССР (1985-1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Известия ТПУ. 2005. № 1. С. 200.

² Там же.

³ Сазонов А.А. Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы. Проект «Аргументы истины». М.: ИСПИ РАН, 2010. 561 с.

⁴ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. 260 с.

⁵ Фроянов И.Я. Россия. Погружение в бездну. М. : Эксмо : Алгоритм, 2009. 448 с.

более аналитически-нейтральными. Опираясь на данную парадигму, авторы исследуют как личность М.С. Горбачева, так и политические, экономические, культурные процессы в 1985-1991 гг. в СССР. Примером тому может служить первая книга монографии Е.Ю. Спицына, в которой автор через личность Михаила Сергеевича стремится создать портрет эпохи и процессов перестройки¹.

Данный подход в изучении крушения СССР, строящийся на поисках взаимосвязей между различными событиями в советском государстве, предопределил появление объемных монографий, затрагивающих всю совокупность процессов внутренней и внешней политики в 1985-1991 гг. Поскольку при данном подходе в центре внимания исследователей находился союзный центр и М.С. Горбачев, республикам, в частности Белоруссии, в подобных обобщающих работах отводилась второстепенная роль. Работы, освещающие именно взаимодействие союзного центра и Белоруссии в указанный период, отсутствуют. БССР часто встречается в исследованиях, содержание которых касается положения союзных республик в целом, их экономического, политического, демографического состояния, при этом Белоруссия перечисляется в одном ряду с другими республиками. Примером подобных работ являются монографии А.А. Сазонова, И.Я. Фроянова, А.В. Шубина и др.² Политические последствия дезинтеграции СССР, отразившиеся на судьбах всего постсоветского пространства, в том числе и Республики Беларусь, стали предметом исследования в работах А.О. Наумова³.

¹ Спицын Е.Ю. Разгадка Горбачева : советская держава в 1985-1991 гг. Кн. 1 : От «ускорения» к «перестройке» (1985-1987 годы). М.: Концептуал. 2025. 607 с.

² Фроянов И.Я. Россия. Погружение в бездну. М.: Эксмо : Алгоритм, 2009. 448 с. ; Сазонов А.А. Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы. Проект «Аргументы истины». М.: ИСПИ РАН, 2010. 561 с. ; Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2007. 447 с.

³ Наумов А.О., Наумова А.Ю. «Васильковская революция» 2006 г. в Белоруссии в современном научном дискурсе // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. № 2 (68). С. 208-217 ; Наумов А.О., Наумова А.Ю., Иващенко Н.П. К вопросу о причинах провала «цветных революций» (на примере «васильковской революции» в Беларуси) // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 2. С. 72-89.

В отечественной историографии имеются труды, посвященные отдельным проблемам изучаемого периода, в которых затрагиваются события в Белоруссии. К таким работам следует отнести исследования по проблемам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС¹, Ново-Огаревскому процессу², событиям путча в августе 1991 года³. Примечательно, что авторы многих из них сами являлись участниками описываемых событий. Данное обстоятельство поднимает вопрос о репрезентативности использованного в них материала.

В ряде работ широко раскрываются вопросы предпосылок проведения перестройки⁴. Отдельно стоит выделить работы, посвященные особенностям развития политики союзного центра на завершающем этапе существования Советского Союза, связанные с изучением последствий августовского путча 1991 года. Среди них следует отметить труды И.С. Логвенкова⁵ и М.Ф. Польшова⁶.

¹ Научно-публицистическая монография. "Чернобыль. Катастрофа, подвиг, уроки и выводы", М., Интер-Весы. 1996. 784 с. ; Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. Москва: НПП "ALARA", 1996. 478 с. ; Демидов Н.И. МВД в Чернобыле: уроки и выводы. М.: Объединенная редакция МВД России. 1997. 160 с. ; МВД: подвиг в Чернобыле : Упр. силами и средствами органов внутрен. дел и внутрен. войск в период ликвидации последствий катастрофы на Чернобыл. АЭС : [Сб. ст.]. Москва : Б. и., 1997. 511 с. ; Чернобыльская катастрофа: двадцать лет спустя. М.: Academia, 2006. 432 с. ; Шиптенко С. Павловец Ю. Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX–XXI века. Москва.: Книжный мир, 2017. 345 с. ; Легасов В. Высвечено Чернобылем. Москва : Издательство АСТ, 2023. 320 с.

² Батурин Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. Москва: ИИЕТ РАН. 2021. 984 с.

³ Степанков В.Г., Лисов Е.К. Кремлевский заговор. Пермь: «Урал-Пресс Лтд». 1993. 320 с.

⁴ Польшов М.Ф. «Доктрина Брежнева» и «Доктрина Горбачева»: реализация и результаты // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 3 (64). С. 3-16 ; Польшов М.Ф. М.С. Горбачев: начало реформаторской деятельности // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 3 (12). С.41–48 ; Польшов М.Ф. Накануне Перестройки: СССР при Ю.В. Андропове и К.У. Черненко. 1982-1985 гг. // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 2 (63) С. 3-15.

⁵ Логвенков И.С. Попытки сохранения межреспубликанской интеграции в СССР (август–декабрь 1991 года) // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 128-133.

⁶ Польшов М.Ф. Августовский политический кризис 19-21 августа 1991 г. Кто совершил государственный переворот? // Общество. Среда. Развитие. 2024. № 3 (72). С. 3-13 ; Польшов М.Ф. Взаимоотношения Союзного центра и российского руководства на завершающем этапе Перестройки. 1990-1991 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 164-174 ; Польшов М.Ф. Драматический 1991-й год. Попытка решения судьбоносных проблем // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 4 (69). С. 34-46.

Особенность историографии второго периода заключается во внимании к деятельности союзного центра. К проблемам республиканской истории авторы обращаются лишь при описании событий последних месяцев существования СССР. По этой причине в российских исследованиях события в БССР упоминаются вскользь.

Белорусская историография гораздо более богата трудами об отношениях союзного центра и республики. Тексты белорусских монографий более политизированы, освещают события как со стороны белорусской национальной оппозиции, так и со стороны официальных властей Республики Беларусь.

В белорусской историографии можно выделить ряд характерных черт. Прежде всего к ним относится исследовательский взгляд, сосредоточенный на анализе генезиса белорусской нации, а также обретения белорусским народом суверенного государства. Кроме того, подавляющее число белорусских авторов сосредотачивают основной исследовательский интерес на истории складывания белорусских оппозиционных организаций, в частности Белорусского Народного фронта (БНФ), и их роли в судьбе Белорусской ССР¹.

Западная историография сосредотачивает свое внимание на ряде конкретных вопросов, подобных аварии на Чернобыльской АЭС, или более общих, связанных с судьбой всего советского государства. К ее отличительным чертам следует отнести стремление к характеристике сущности социализма, анализ его жизнеспособности и выяснение причин его доктринального краха. Кроме причин идеологического поражения СССР западных авторов интересуют практические причины дезинтеграции СССР. В этом отношении западная советология тематически пересекается с основным направлением российской историографии.

¹ Хрышчэнне нацыі. Масавыя акцыі 1988-2009. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі; Мінск: палітычная сфера, 2011. 576 с. ; Навумчык С. Сем гадоў Адраджэння, альбо фрагменты найноўшай беларускай гісторыі (1988-1995) Варшава: „Беларускія Ведамасці”, Прага: „Člověk v tísni”, 2006. 140 с.

Значительная доля исследователей берется анализировать историю перестройки с точки зрения личности М.С. Горбачева, другие (Л. Арон¹, А. Мейер², С. Уайт³) изучают причины краха СССР, рассматривая его с точки зрения коллапса экономики, противостояния элит и концептуальной несостоятельности коммунистического учения.

Отдельно в данном ряду необходимо упомянуть профессора Арчи Брауна, в работе которого проведен анализ влияния личности М.С. Горбачева на процессы перестройки и на противостояние в обществе, сосредотачивается не только на экономических и политических причинах, но также делает экскурс в историю советской ментальности⁴.

У ряда западных исследователей также можно обнаружить склонность к идеологизации процесса перестройки, демократических преобразований советской системы государственного управления, в связи с чем теряется элемент непредвзятости исследований. В этом аспекте западная историография находится в оппозиции с рядом российских «советско-центристских» авторов. Примером подобного подхода может служить труд Ричарда Саквы, в котором автором предпринимается попытка изучения советской государственной системы сквозь призму выборочного анализа документов всего периода существования Советского Союза⁵.

Исходя из представленных материалов можно сделать вывод, что тема перестройки М.С. Горбачева до настоящего момента остается востребованной в научном сообществе. Активизация политических процессов на постсоветском пространстве подталкивает как историков, так и политологов, философов, социологов искать ответы на вопросы о причинах дезинтеграции СССР и возможности прогнозирования дальнейшего развития пространства СНГ.

¹ Aron L. Boris Yeltsin. A revolutionary life. London : HarperCollins, 2001. 934 p.

² Meyer A.G. The Soviet Political System. Random House. N.Y., 1965. 268 p.

³ White S. Gorbachev in power. Cambridge University Press, 1990. 276. p.

⁴ Brown A. Gorbachev, Yeltsin, and Putin : Polit. leadership in Russ. Transition. Washington : Carnegie endowment for intern. peace, 2001 162 p. ; Brown A. The Gorbachev factor. New York : Oxford Univ. Press, 1996. 406 p.

⁵ Sakwa R. The rise and fall of the Soviet Union, 1917-1991. London; New York : Routledge, 2002. 521 p.

При этом аспект взаимодействия между союзным и белорусским руководством является недостаточно раскрытым. Исчерпывающего исследования, посвященного проблемам отношений между союзным руководством и руководством Белорусской ССР, в настоящий момент не существует.

Исходя из степени разработанности в научной литературе проблемы диссертационного исследования можно сформулировать следующие цели и задачи.

Целью диссертационного исследования является интерпретация процессов реформирования системы взаимоотношений и механизмов взаимодействия союзного центра с руководством Белорусской ССР в 1989-1991 годах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– выявить факторы, вызвавшие необходимость реформирования механизмов взаимодействия союзного и белорусского руководства;

– раскрыть характерные черты новых субъектов союзно-республиканских отношений и их влияния на эволюцию механизмов взаимодействия между союзным центром и Белорусской ССР;

– определить причины падения доверия белорусского руководства к союзному центру как фактора изменения механизмов их взаимодействия и выделить этапы данных изменений в 1989-1991 гг.;

– проследить особенности электоральной борьбы в БССР в условиях реформ М.С. Горбачева и характеризовать ее влияние на механизмы взаимодействия союзного центра и Белоруссии;

– выделить этапы и их характерные черты в эволюции механизмов взаимодействия союзного центра и руководства Белоруссии в 1991 г.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач сформирована источниковая база, включающая в себя следующие группы материалов.

Первую группу составляют официальные партийно-государственные документы, определяющие основные механизмы взаимодействия руководства СССР и республик в его составе. Среди них особое значение имеют решения и стенограммы общесоюзных и республиканских партийных съездов и конференций,

пленумов центральных комитетов партии, решения высших государственных органов СССР и Белоруссии¹. Важное значение для рассмотрения проблем диссертации имели материалы съездов народных депутатов СССР, благодаря которым можно изучить преобразования М.С. Горбачева на государственном уровне, сформировавшие новые механизмы взаимодействия союзного центра и БССР². Для исследования особую ценность составляют материалы Верховных Советов БССР и СССР³. Стенограммы Верховного Совета Белорусской ССР позволяют проследить процесс возрастания полномочий государственных органов Белоруссии⁴.

Вторую группу источников составляют документы делопроизводства, которые дают возможность охарактеризовать механизмы взаимодействия союзного руководства с Белоруссией. Основным интерес среди источников этой группы представляют использованные в диссертации документы как российских архивов – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), так и зарубежных – Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Для характеристики механизмов взаимодействия важное значение имеют хранящиеся в них запросы, письма, записки, обращения от Компартии Белоруссии в ЦК КПСС, белорусских министерств и предприятий в союзные органы, в частности в Верховный Совет и министерства СССР, большинство из которых находится в ГАРФ

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изм. и доп., внес. Законами СССР от 1 дек. 1988 г. // Свод законов СССР. Т. 3. М., 1990. 1262 с. ; XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет: [В 3 т.]. М., 1986. 654 с. ; XXVIII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. М., 1990. 639 с. ; XIX Всесоюзная конференция КПСС, 28 июня–1 июля 1988 г. Стенографический отчет: В 2 т. М., 1988. 399 с.

² Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая–9 июня 1989 г. [Текст] : Стенографический отчет : [в 6 т.]. Москва : Верховный Совет СССР, 1989. 573 с. ; Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР, 12–15 марта 1990 г. : [В 3 т.]. М. : Верховный Совет СССР, 1990. 420 с.

³ Пятая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв), 18-19 июня 1986 г. Москва : Верховный Совет СССР, 1986. 365 с.

⁴ Седьмая сессия Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва, 30 окт. 1987 г. Минск : Беларусь, 1988. 271 с. ; Чатырнаццатая сесія Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага склікання, 26 студз. 1990 г. / Четырнадцатая сессия Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва, 26 янв. 1990 г. Мн.: Беларусь, 1991. 334 с.

в делах фонда 5446 (Совет Министров СССР), обозначенных «Вопросы по Белорусской ССР»¹. Делопроизводственные документы Съезда народных депутатов СССР позволяют изучить эволюцию государственной власти в СССР, появление новых механизмов взаимодействия между субъектами союзной политики и позицию белорусской группы, ее контакты с участниками Съезда и руководством СССР. Документы фонда 10354 (документы Ю.М. Батурина) ГАРФ раскрывают подробности Ново-Огаревского процесса и формулирования нового союзного договора. Особое внимание в диссертации обращено на «Проекты концепции развития отношений между суверенными республиками и Договора сообщества суверенных государств» и «Протокол о консультациях экспертов союзных республик (РСФСР, БССР, Узбекская ССР, Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР) по проблемам внешней политики, касающимся нового Союзного договора»².

В диссертационном исследовании используются материалы Национального архива Республики Беларусь фонда 4п (Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии). В НАРБ интерес для настоящего исследования представляли материалы, связанные с деятельностью Коммунистической партии Белоруссии, переписка представителей КПБ с ЦК КПСС, Советом Министров СССР, предложения и инициативы, принятые документы, выражающие отношение КПБ к событиям в республике, таким как влияние XIX партийной конференции на устройство государственного управления, возведение объектов в Белоруссии, языковой вопрос, подготовка к съездам и заседаниям ЦК КПБ и т.д.³

Третью группу материалов представляют документы общественных организаций Белоруссии. В состав этой группы входят декларации и программные документы белорусских оппозиционных движений, среди которых «Мартиролог

¹ ГАРФ Ф. 5446 Оп. 149 Ед.хр. 275 ; ГАРФ Ф. 5446 Оп. 163 Ед.хр. 168 ; ГАРФ Ф. 5446 Оп. 150 Ед.хр. 257 ; ГАРФ Ф. Р5446 Оп. 148 Ед. Хр. 339.

² ГАРФ 10354 Оп. 6 Ед. хр. 5 ; ГАРФ 10354 Оп. 6 Ед.хр.10.

³ НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед.хр. 726 ; НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед. хр. 716 ; НАРБ Ф. 4 Оп. 156 Ед.хр. 711 ; НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед.хр. 615 ; НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед.хр. 612.

Беларуси» и «Белорусский Народный фронт»¹. Данные материалы отражали основной политический курс организаций, их идеалы и взгляды на будущее положение Белорусской ССР в составе Союза. В диссертации использованы материалы РГАНИ, касающиеся, главным образом, оппозиционных структур в Советском Союзе, в частности, выступлений А.Д. Сахарова и реакций на них советских граждан, содержащиеся в фонде 100 (Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС)².

Источники личного происхождения составляют четвертую группу используемых в диссертации материалов. Прежде всего следует подчеркнуть значение мемуаров политических и общественных деятелей. Среди них особое значение принадлежит работам М.С. Горбачева³ «Жизнь и реформы», «Размышления о прошлом и будущем» и «Остаюсь оптимистом». Материал для понимания основных процессов той эпохи дают воспоминания А.И. Лукьянова⁴, Н.И. Рыжкова⁵, Г.С. Шахназарова и др.⁶ Среди мемуаров республиканских деятелей эпохи перестройки следует отметить воспоминания А.М. Адамовича⁷, В. Быкова⁸, Б.Н. Ельцина⁹, С.С. Шушкевича¹⁰ и др.

¹ Декларация белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларусі» М.: ЦИМО, 1991. С. 235-239 ; Устав белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларусі» М.: ЦИМО, 1991. С. 239-249 ; Программа Белорусского Народного фронта за Перестройку «Адраджэньне» М.: ЦИМО, 1991. С.119-156 ; Устав Белорусского Народного фронта за Перестройку «Адраджэньне» М.: ЦИМО, 1991. С.157-167 ; 15 пунктов предвыборной платформы Белорусского Народного Фронта за перестройку «Адраджэньне». Москва : ЦИМО, 1991. С.178-184.

² РГАНИ Ф. 89 Оп. 35 Ед.хр. 19.

³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М. : Новости, Кн. 1. 1995. 596 с. ; Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М.: Терра, 1998. 596 с. ; Горбачев М.С. Остаюсь оптимистом. М.: Издательство АСТ, 2017. 416 с.

⁴ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). Москва : Палея, 1993. 190 с.

⁵ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоц. «Книга. Просвещение Милосердие», 1995. 576 с. ; Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. Москва : Новости, 1992. 397 с.

⁶ Шахназаров Г.С. Цена свободы: Реформация Горбачева глазами его помощника. Москва : Россия, 1994. 623 с.

⁷ Адамович А.М. Имя сей звезде Чернобыль. М.: Издательство АСТ, 2021. 544 с.

⁸ Быкаў, В. «Доўгая дарога дадому». Мінск: ГА БТ «Кніга», 2004. 544 с.

⁹ Ельцин Б.Н. Записки президента. М: Огонек, 1994. 415 с.

¹⁰ Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 470 с.

К пятой группе источников относятся публикации в российских и белорусских средствах массовой информации указанного периода. Печатные СМИ содержат тексты не только официальных и оппозиционных документов, но и позволяют представить спектр отношений различных групп населения к тем или иным событиям. Политизированность белорусских средств массовой информации ярко проявилась в публикациях газеты «Літаратура і мастацтва», вставшей на сторону национальной оппозиции¹, и газет «Советская Белоруссия» и «Вечерний Минск», отражавших взгляды официальных властей Белоруссии и Союза².

Методология исследования строится на принципах историзма, научности и объективности, поскольку развитие механизмов взаимодействия между руководством БССР и союзного центра происходило в условиях и рамках определенного исторического периода.

Основными методами исследования являются историко-системный, который позволяет изучить взаимосвязи и особенности работы механизмов взаимодействия союзного центра и БССР в единой системе государственного управления СССР. Благодаря данному методу исследования появилась возможность проследить как влияние союзных процессов демократизации на политические и экономические изменения в БССР, так и воздействие на союзное руководство событий, коснувшихся непосредственно Белоруссии, в частности преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Историко-генетический и историко-хронологический методы позволили проследить воздействие причинно-следственных связей на развитие механизмов взаимоотношений между союзным центром и БССР.

Опираясь на понимание механизмов взаимодействия субъектов управления, предложенное лауреатом Нобелевской премии Э. Остром, а также поддержанным рядом отечественных исследователей³, в работе предпринята попытка

¹ Пазняк З., Шмыгалёў Я. «Курапаты – дарога смерці» // «Літаратура і мастацтва». № 23 1988. 3 чэрвеня 1988 г. С. 14-15.

² Залесский Б. Позиция или поза? // Вечерний Минск. 1988. 5 апреля. С. 2.

³ Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности М, 2011. 445 с. ; Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Государственное управление в условиях турбулентности. М, 2025. С. 421.

рассмотрения трех уровней реформирования механизмов союзно-республиканских отношений в 1989-1991 годах: отраслевом, предусматривающем внесение корректив в отраслевое управление, не затрагивающих саму систему управления и основные принципы ее деятельности в целом; системном, изменяющем принципы функционирования той или иной сферы управления обществом; государственном, реформирующем саму систему государственного управления. Такой подход позволяет охарактеризовать эволюцию системы механизмов взаимоотношений между союзным центром и руководством Белорусской ССР в 1989-1991 годах.

Научная новизна исследования состоит в проведенном впервые изучении эволюции механизмов взаимодействия руководства СССР и БССР, а также в комплексном анализе влияния общественно-политической обстановки в Белорусской ССР на изменение этих механизмов в указанный исторический период.

Исследование проведено с обращением к научным материалам как из фондов российских архивов, в частности Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского Государственного архива Новейшей истории (РГАНИ), так же Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Используются как документы, ранее не введенные в научный оборот, так и применявшиеся ранее фрагментарно. В частности, речь идет о впервые задействованных источниках об управлении экономическим взаимодействием союзного и республиканского руководства, а также подготовке нового Союзного договора. В диссертации привлечены документы фондов НАРБ, впервые используемые в отечественной науке при изучении вопросов союзно-республиканских отношений.

Кроме того, новизна исследования обусловлена новым методологическим подходом, ранее не применявшимся к изучению проблемы диссертации, основанному на иерархической трехуровневой модели союзно-республиканских отношений периода 1989-1991 годов.

Положения, выносимые на защиту:

1. На механизмы отношений между руководством союзного центра и руководством БССР в 1989-1991 годах оказывали влияние ряд факторов, которые

можно классифицировать как техногенные, экономические и правовые. К данным факторам относятся: авария на Чернобыльской АЭС 1986 года, которая нанесла урон народному хозяйству и социальной сфере Белорусской ССР; экономическая реформа союзного центра, начатая в 1987 году, целью которой являлось переводение республики на хозяйственный расчет; конституционная реформа 1988-1989 годов, одним из главных итогов которой было повышение роли представительных органов власти.

2. Специфической чертой эволюции механизма союзно-республиканского взаимодействия явилась проводимая союзным центром политика демократизации, вызвавшая формирование новых субъектов союзно-республиканских отношений. Избранный центром политический курс был озвучен на XIX партийной конференции и имел своей целью стабилизацию союзного управления в новых условиях. Рост полномочий Съезда Народных депутатов СССР и новых представительных органов в республиках подрывал влияние коммунистической партии в стране, в том числе и в БССР.

3. Благодаря политическому курсу союзного центра на демократизацию были изменены прежде существовавшие механизмы взаимодействия центра и республики, к которым добавился новый субъект союзно-республиканских отношений – белорусская национальная оппозиция, проводившая борьбу с прежней белорусской республиканской элитой. Данный аспект политической жизни в СССР в 1989-1991 годах приводил к транзиту инициативы из рук союзного центра в руки новообразованных политических сил. Выделены три основных этапа эволюции механизмов взаимодействия союзного центра и белорусского руководства, которые определялись началом работы Съезда народных депутатов СССР (май 1989 г.), появлением нового высшего представительного органа власти Белорусской ССР (март 1990 г.), началом обсуждения конституционного устройства будущего Союза – Ново-Огаревский процесс (апрель 1991 г.). Дезинтеграция Советского Союза разрушила существующие механизмы взаимодействия союзного и республиканского руководства.

4. Политика союзного центра, осуществляемая под руководством М.С. Горбачева, и развернувшаяся электоральная борьба на выборах новых представительных органов власти побуждали руководство Белоруссии к контактам с лидерами других республик, стоящими в оппозиции союзному руководству, формировали новую систему взаимоотношений внутри СССР, при которой личные договоренности между лидерами приобретали большее значение, чем взаимодействие между государственными институтами. Межличностные отношения лидеров республик могли развиваться без участия и контроля со стороны союзного центра. Попытка союзного центра встроиться в межличностную систему отношений республиканских лидеров повлекла за собой утрату «исключительной роли» союзного центра, стала одной из причин последующего разрушения СССР.

5. Утрата союзным центром приоритета в вопросах выстраивания союзно-республиканских отношений стала очевидна в 1991 году и складывалась в несколько этапов. Первой вехой является Ново-Огаревский процесс, который стал площадкой диалога между союзным центром и лидерами республик, целью была выработка нового союзного договора. Указанный процесс отражал острую необходимость построения новой системы союзно-республиканских отношений, коренного реформирования механизмов взаимодействия между союзным центром и республиками. На данном этапе союзный центр в переговорном процессе оказывался с республиками в равном положении. Второй вехой стал путч ГКЧП – попытка части союзной элиты предотвратить заключение нового союзного договора. Итогом путча стал удар по авторитету союзного центра и М.С. Горбачева, их фактическое поражение, а также рост влияния Б.Н. Ельцина. Третьей вехой являются Беловежские соглашения, при заключении которых лидеры трех республик, не ставя в известность союзный центр, приняли решение о роспуске Союзного государства. Беловежские соглашения запустили необратимый процесс разрушения СССР.

Теоретическая значимость исследования. Опираясь на достижения отечественной и зарубежной историографии, диссертационное исследование

подтвердило возможность использования иерархической трехуровневой модели союзно-республиканских отношений в СССР периода 1989-1991 годов для исследования эволюции механизмов взаимодействия руководства союзного центра и республик. Материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем дезинтеграции Советского Союза.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его научные результаты и выводы могут быть использованы для подготовки текстов научных работ по тематикам отношений между союзным центром и Белорусской ССР в период перестройки. Материалы диссертации могут представлять интерес для подготовки лекционных курсов и учебных пособий как по истории России, так и Беларуси.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность проведенного исследования определяется разнообразием и широким охватом исторических источников, использованных в диссертации, учетом достижений отечественной и зарубежной историографии, а также разработкой методологической основы проведенного исследования.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации прошли публичную апробацию в выступлениях на научных конференциях: XX Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» (г. Москва, 2023), XXIX Всероссийские Платоновские чтения (г. Самара, 2023), XXI Международная конференция Государственное управление в условиях новых вызовов (г. Москва, 2024), IV Всероссийская научная конференция «Ветер Перестройки» (г. Санкт-Петербург, 2024).

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 работ общим объемом 7,97 п.л., из них 4 статьи (объемом 6,12 п.л.) в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук; 3 публикации в иных изданиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 1 «Теоретико-методологические аспекты истории государственного и местного управления», п. 8 «История формирования и развития полномочий и функций государственных и муниципальных органов» паспорта научной специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (отрасль науки – исторические).

Структура и объем работы. Структурно, текст работы выстроен в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения, списка литературы, включающего 214 наименований. Диссертация изложена на 209 страницах машинописного текста.

ГЛАВА 1. ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУКОВОДСТВОМ СОЮЗНОГО ЦЕНТРА И БЕЛОРУССКОЙ ССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ

§1.1. Влияние техногенного фактора аварии на Чернобыльской АЭС на механизмы взаимоотношений руководства СССР и БССР¹

Авария на Чернобыльской АЭС стала одной из самых известных техногенных катастроф в мировой истории. Произошедшая в середине 80-х гг. XX в., авария стала проверкой на прочность для всей советской политической и экономической системы, а также для М.С. Горбачева как лидера советского государства.

Для настоящего исследования авария на ЧАЭС представляет интерес, поскольку она повлияла на межреспубликанские отношения в СССР, заложила фундаментальные основы коммуникации между руководством БССР и союзным центром, а также подтолкнула многие социальные процессы, которые окончательно оформились только к концу 80-х гг. Масштабы последствий, вызванных катастрофой, требовали значительного напряжения всей системы государственного управления СССР, что привело к изменению существующих и созданию новых механизмов взаимодействия между руководством БССР и союзным центром.

Чтобы получить более полную картину событий на ЧАЭС, необходимо обратиться к предпосылкам трагедии, которые, согласно академику Легасову, были заложены еще в момент проектирования реактора. Академик упоминает, что авария, схожая с Чернобыльской катастрофой, могла произойти еще

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Боев П.А. Эволюция механизмов взаимодействия руководства СССР и БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 110. С. 21-33.

в 1975 г. на Ленинградской АЭС, когда реактор схожего типа РБМК-1000 был также разогнан до предельных скоростей¹. О подобной опасности реакторов ранее сообщалось в высшие государственные органы, однако в работе профильных ведомств и отраслевых министерств, а также в контроле над их работой, не происходило необходимых изменений².

Причиной аварии стали проводившиеся испытания турбогенератора на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС, при которых мощность турбины должна была постепенно снижаться³. Однако операторами была допущена ошибка – мощность реактора упала ниже допустимой величины. Испытания было решено продолжать, эти действия разогнали реактор, сделав повышение мощности неконтролируемой. Последний защитный механизм, предназначенный для аварийных условий, не успел сработать из-за ставшей неконтролируемой, резко возросшей мощности реактора. Ее хватило для разрушения 4-го энергоблока, сопровождавшегося выбросом радиоактивных веществ, доходившем до десятков тысяч рентген в час, нанесших ущерб не только СССР, но также БССР и РСФСР⁴. На станции не имелось компонентов, нейтрализующих выбросы радиоактивных веществ. Фактически механизма для экстренной нейтрализации аварии не существовало. По этой причине ликвидировать последствия аварии можно было только с помощью привлеченных внешних сил.

По воспоминаниям И.А. Тогобицкого, персонал станции после аварии оповестил дежурный по смене, а должностные лица области оперативно оповещены не были. Когда же информация от начальника станции В.П. Брюханова дошла до них, она не соответствовала действительности. После взрыва руководство станции также не сумело передать подробную

¹ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 184.

² Дьяченко А.А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986-1991 гг. : дис... док. ист. наук: 07.00.02 / Дьяченко Анатолий Александрович. М., 2002. С. 14.

³ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 141.

⁴ Дьяченко А.А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986-1991 гг. : дис... док. ист. наук: 07.00.02 / Дьяченко Анатолий Александрович. М., 2002. С. 97.

информацию о состоянии АЭС в высшие звенья управления. В частности, по этой причине в первые часы было сложно принять однозначное решение о дальнейших действиях.

После произошедшей трагедии необходима была реакция союзного центра, однако обращение М.С. Горбачева к советским гражданам по телевидению вышло только 14 мая, спустя более чем две недели после трагедии. Подобная пауза в обращении Генсека была связана с тем, что сам характер аварии представлял собой сложность для советского руководства.

Как только в Москву поступила информация о трагедии, центру было необходимо экстренно выработать новые механизмы взаимодействия на уровне отраслей атомной энергетики и экологии. В методологии настоящего исследования данный уровень выработки механизмов называется «отраслевым». Министерство атомной энергетики обеспечило спецборт в Киев с аварийной бригадой Г.Д. Селидовкина от московского Института биофизики для радиационно-гигиенического и клинического анализа¹. 26 апреля распоряжением Совета министров была сформирована комиссия, которая должна была расследовать причины аварии на 4-м блоке ЧАЭС. Союзный центр направил значительные ресурсы на систематизацию управления ситуацией, чтобы обеспечить оперативное разрешение кризиса. Комиссию возглавил зампреда Совета министров СССР Б.Е. Щербина. Кроме него в состав комиссии вошли еще одиннадцать человек, в частности первый замминистра Среднего машиностроения А.Г. Мешков, министр энергетики и электрификации А.И. Майорец, замминистра внутренних дел СССР В.И. Другов, академик АН СССР В.А. Легасов, начальник Главного управления КГБ СССР Ф.А. Щербак, зампреда Совета Министров УССР Н.Ф. Николаев, председатель киевского облисполкома И.С. Плющ, председатель ЦК профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности Н.П. Симочатов, зам. Главного прокурора СССР О.В. Сорока, первый замминистра здравоохранения Е.И. Воробьев, первый зампреда Госатомнадзора СССР В.А. Сидоренко².

¹ Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. М. : НПП "ALARA", 1996. С. 84.

² Чернобыльская катастрофа: двадцать лет спустя. М.: Academia, 2006. С. 45.

Комиссия прибыла в Припять в день трагедии, а 28 апреля оказалась непосредственно на месте аварии. Членам комиссии предстояло беседовать с работниками, снимать показатели приборов-самописцев, разбираться в документации. Однако сделать определенные выводы о природе аварии по горячим следам комиссии не удавалось. Работу также осложняла и общая обстановка на местах — руководство станции было деморализовано, работники не имели четкого плана действий по ликвидации аварии¹. Согласно воспоминаниям академика Легасова, в Припяти не всем хватало индивидуальных дозиметров, защитных респираторов и т.д. Многие сотрудники не были обучены обращению с дозиметрами. Республиканский Минздрав Украины не имел четкой информации о катастрофе, а также о необходимых мероприятиях по защите населения и запасов таблеток йодистого калия². Фактически комиссия прибыла в тот момент, когда ситуация была неуправляема, поэтому, помимо расследования причин трагедии, комиссии приходилось брать в свои руки руководство по первоначальному купированию последствий аварии. Положение осложнялось и тем, что пожар на 4-м энергоблоке не был потушен из-за радиационной опасности, а значит угроза новых выбросов сохранялась³. Согласно воспоминаниям академика Легасова, реактор 4-го блока был полностью разрушен. Пожар, на момент приезда комиссии, также не прекращался⁴.

После совещания с правительственной комиссией, в Политбюро ЦК КПСС была создана Оперативная группа, в состав которой вошли упоминавшиеся ранее Секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев, Председатель Совета министров Н.И. Рыжков, второй руководитель комиссии по ликвидации аварии на ЧАЭС В.И. Воротников, Председатель КГБ В.М. Чебриков, Министр внутренних дел А.В. Власов, Министр обороны СССР С.Л. Соколов и бывший заведующий отделом тяжелой промышленности и энергетики ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих и др.

¹ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 21.

² Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. М. : НПП "ALARA", 1996. С. 103-104.

³ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 22.

⁴ Там же.

Оперативная группа Политбюро ЦК КПСС взяла на себя руководство перенаправления государственных ресурсов на нужды Правительственной комиссии, которая управляла процессом ликвидации аварии на месте трагедии и формулировала запросы в союзный центр. По воспоминаниям Н.И. Рыжкова, за время работы Оперативной группы было разрешено более четырехсот вопросов¹. Высокую скорость реакции Оперативной группы подтверждал и академик Легасов².

Чернобыльская авария из-за масштаба возможных угроз становилась приоритетной проблемой для союзного центра. Прежде всего необходимо было потушить 4-й энергоблок. Горящий графит, кроме карбида бора, было решено тушить свинцом, которого потребовалось 2400 тонны. Для скорейшей ликвидации аварии требовалась оперативность и беспрекословное подчинение на всех ступенях союзной пирамиды власти, о чем свидетельствует комментарий Н.И. Рыжкова: «Довольно быстро комиссия Щербины (опять же Легасов предложил) нашла способ тушения реактора: забрасывать свинцом с воздуха. И один мой телефонный звонок заставил повернуть на Чернобыль все железнодорожные составы на дорогах страны, груженные свинцом. Сразу! И никто не посмел ослушаться...»³.

К ликвидации аварии были привлечены военнослужащие — в первые несколько дней управление воинскими подразделениями осуществлялось руководством Киевского военного округа⁴. 3 мая оно перешло Главнокомандующему войсками Юго-Западного направления генералу И.А. Герасимову. Вся территория была разделена на три части, в каждой из которых была сформирована своя Оперативная группа – в Киевском, Белорусском и Прикарпатском военных округах. 13 мая войска приступили к дезактивации согласно плану, утвержденному Министром обороны СССР.

¹ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М. : Новости, 1992. С. 138.

² Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 52-53.

³ Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М. : Новости, 1992. С. 137.

⁴ Дьяченко А.А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986-1991 гг. : дис... док. ист. наук: 07.00.02 / Дьяченко Анатолий Александрович. М., 2002. С. 336.

Также создавались республиканские комиссии и группы в пострадавших областях, областные штабы, как на территории УССР, так и БССР. Кроме мобилизации хозяйственной отрасли и армии, союзный центр активизировал усилия научного сообщества. Первые дни ликвидации аварии усилиями армии показали слабость военных в области научной и технической подготовки. Отдельно при Президиуме Академии Наук СССР был сформирован Межведомственный Координационный совет по проблемам Чернобыля. В НИИ Гражданской обороны СССР был создан научный центр под руководством генерала-лейтенанта А.К. Федорова. Вошедшие в него специалисты работали непосредственно в зоне Чернобыльской аварии, проводили радиационную разведку и разрабатывали рекомендации по дезактивации, составляли карту загрязнений¹.

Союзный центр также стремился расширить количество комиссий занятых в ликвидации последствий аварии на пострадавших территориях. Была создана комиссия, в обязанность которой входило переселение города Припять. Также центр стремился как можно скорее купировать источник загрязнения. Несмотря на то, что причины аварии до конца не были выяснены, первоочередная задача состояла в консервации 4-го энергоблока станции. Для выполнения этой задачи была составлена аварийно-восстановительная строительная подкомиссия, во главе которой был поставлен А.Н. Семенов. При этом особо подчеркивалась необходимость сохранения водных источников от заражения, для чего также была составлена комиссия во главе с П.А. Полад-Заде.

Таким образом, союзный центр создавал новые механизмы взаимодействия с БССР, формируя разветвленную систему комиссий, оперативно руководивших ликвидацией последствий аварии и имевших четкое взаимное подчинение. Прежде всего в этом списке стоит упомянуть комиссию Щербины, выехавшую непосредственно на место катастрофы, докладывавшую об обстановке в центр и формулирующую запросы, затем в тесном контакте с ней работала Оперативная группа Рыжкова и Лигачева от Политбюро, далее областные и республиканские

¹ Там же. С. 428.

комиссии, Межведомственный Координационный совет при АН СССР, наконец, комиссии решавшие конкретные потребности – такие как переселение Припяти, комиссия Полад-Заде и т.д. В данных органах также существовала иерархия – комиссия Б.Е. Щербины, работающая непосредственно на месте аварии и координирующая действия местных республиканских комиссий, отправляла сообщения в союзный центр, в Оперативную группу, которая могла принимать решения на отраслевом уровне. Благодаря этому, в механизмах взаимодействия между центром и республикой появлялись новые каналы принятия экстренных решений в областях экологии и безопасности. Формирование вышеназванных комиссий и Оперативной группы относится также к отраслевым изменениям в механизмах взаимодействия между союзным центром и Белорусской ССР.

Зона катастрофы находилась на особом контроле Министерства внутренних дел СССР, которое 26 апреля 1986 г. сформировало Оперативный штаб под руководством генерал-лейтенанта В.П. Трушина для обеспечения безопасности и координации ведомств центра и республик в зоне аварии. Также была создана оперативная группа от республиканских МВД БССР и УССР. Важность решения Чернобыльской проблемы для ведомства подчеркивало и то, что в первые дни в зону бедствия был направлен заместитель Министра МВД СССР генерал-майор В.И. Другов и замначальника ГУПО МВД СССР полковник В.Ф. Рубцов. Благодаря их усилиям были налажены механизмы взаимодействия со штабами МВД БССР и УССР для координации дальнейших действий¹.

По прибытию в УССР группа Другова совместно с генералами Г.В. Бердовым и Ю.А. Боткиным вызвала внутренние войска, оцепив 13 км вокруг ЧАЭС, сформировала контрольно-пропускные пункты, перекрыла дороги в Припять, усилила охрану ряда объектов в городе и не допустила паники.

Первоначально в задачи МВД входила ликвидация последствий аварии на ЧАЭС после взрыва 4-го энергоблока, а также создание зон отчуждения вокруг станции. Эта работа продолжалась около двух недель, к ней относилось также

¹ Там же. С. 478.

тушение пожара на станции и срочная эвакуация жителей городов Припять и Чернобыль. На данном этапе республиканские ведомства МВД действовали совместно с союзными, но отчитывались в республиканские органы¹.

Затем, с 7 мая 1986 г. было необходимо создать инженерные заграждения вокруг Чернобыля, а также обезопасить зону отчуждения от мародеров и преступников. На этом этапе отдельно стоит выделить тесное взаимодействие между оперативными группами МВД СССР, БССР и УССР, а также межведомственную коммуникацию. Наконец, только после декабря 1986 г., контроль за зараженными участками передавался республиканским органам – МВД УССР и БССР до 1991 г.².

На местах проблематичным оказалось оповещение местного населения об угрозах радиоактивного заражения. По воспоминаниям академика Легасова, с началом аварии вскрылись недостатки информационной службы – местное население не информировалось должным образом о том, как измерять дозу излучения и как себя вести в зависимости от полученной дозы, какие продукты употреблять в пищу и т.д.³ Данный подход раскрывал отношение союзного центра к аварии как таковой. С одной стороны, в ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы важную роль уделяли спасению советских граждан. Однако за исключением эвакуации ближайших населенных пунктов, акцент был явно смещен на первоочередное устранение источника заражения. Именно борьба экстренно созданной системы ликвидации аварии с выбросами радионуклидов была главной заботой союзного центра. С другой стороны, на тот момент опасность радиации и последствий заражения недооценивались, что подтверждают недостаточная обеспеченность ликвидаторов из вооруженных сил техническими средствами и т.д. Две данные причины приводили в итоге к тяжелым последствиям для местного

¹ Там же. С. 480.

² Демидов Н.И. Работа оперативной группы Министерства внутренних дел СССР в зоне катастрофы на ЧАЭС. Уроки и выводы. МВД: подвиг в Чернобыле : Упр. силами и средствами органов внутрен. дел и внутрен. войск в период ликвидации последствий катастрофы на Чернобыл. АЭС. М.: Б. и., 1997. С. 64.

³ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 34.

населения, продолжавшего заниматься сельским хозяйством на зараженных территориях, а также для многих ликвидаторов, получивших тяжелые формы лучевой болезни. Впоследствии эти факторы сыграют значительную роль в политических процессах в СССР.

Несмотря на то, что авария на ЧАЭС произошла на территории УССР, значительная часть урона была нанесена БССР. Исходя из подсчетов объемов цезия-137, выпавшего в 1986 г. на территорию Европы, на Белоруссию пришлось порядка 33,5 %¹. Также из реактора происходили выбросы йода-131, стронция-90, радионуклидов плутония и америция².

Общая площадь заражения составила 23 % территории БССР, или 46,5 тыс. км², в которые суммарно входило около 3,6 тыс. населенных пунктов с населением порядка 2,3 млн. человек³. Безусловно, это нанесло тяжелейший удар по экономическим и производственным мощностям республики. Белоруссия также внесла вклад в ликвидацию последствий катастрофы. Несмотря на то, что у союзного центра не имелось последовательного плана действий в случае аварии, действия белорусских властей можно разделить на две группы – совершаемые по инициативе местных властей и с санкции союзного центра.

К первой группе относились распоряжения местных советов. Прежде всего, решение Гомельского облисполкома о переселении детей, беременных женщин и стариков из 30-километровой зоны от станции в другие колхозы и совхозы раньше санкции Минздрава и Правительственной комиссии СССР⁴. Суммарно было переселено 50 населенных пунктов. Гомельский облисполком также взял на себя размещение эвакуированных в пионерлагерях, санаториях,

¹ Дьяченко А.А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986-1991 гг. : дис... док. ист. наук: 07.00.02 / Дьяченко Анатолий Александрович. М., 2002. С. 271.

² Беларусь и Чернобыль: 36 лет спустя. Информационно-аналитические материалы. Минск, 2022. С. 4.

³ Токарев Н. Участие НАН Беларуси в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Наука и инновации. 2016. № 158. С. 70.

⁴ Демичев Д.М. Чернобыльская катастрофа: государственно-правовые проблемы преодоления последствий: монография. Минск: Экоинформ, 1997. С. 185.

гостиницах и т.д.¹ Также Хойникский райисполком Гомельской области распорядился о прекращении сельскохозяйственных работ в радиусе 5 км от станции и о заводе скота в стойла².

Для более плодотворного участия местных советов в ликвидации последствий аварии ЦК КПБ и Совет Министров БССР издали несколько постановлений, расширявших их полномочия, в частности, 11 июня исполкомам местных советов было дано право выделять эвакуированным жилплощадь³. Совет Министров БССР предоставил права Гомельскому облисполкому и трем райисполкомам, в дополнение к выплачиваемым государством суммам, возмещать стоимость оставленного или утраченного имущества эвакуированным.

Ко второй группе относилась деятельность центральных властей БССР, для которых первоочередная необходимость состояла в мобилизации военнослужащих белорусского военного округа.

В Белоруссию информация о катастрофе пришла из штаба Гражданской обороны СССР вечером 26 апреля. В Белорусском военном округе была создана Оперативная группа под руководством Ю.Н. Корякина. Под ее руководством проводилась радиационная разведка, производились замеры показаний радиационной зараженности, собирались сведения об объеме дезактивационных работ. Впоследствии группа Корякина передавала эти сведения в другие организации, взаимодействовала с обкомами Могилева и Гомеля. Для ликвидации аварии были укомплектованы все имеющиеся войска химзащиты республики, также они были усилены ремонтными взводами, инженерными ротами, дорожными, строительными подразделениями⁴. К 28 апреля были мобилизованы силы республиканских штабов гражданской обороны и войска Белорусского военного округа.

¹ Демичев Д.М. Деятельность органов местного управления и самоуправления Беларуси по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы // Teise. 2018. С. 192.

² Там же. С. 191.

³ НАРБ Ф. 4, Оп. 160, Ед.хр. 453, Л. 19.

⁴ Дьяченко А.А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986-1991 гг. : дис... док. ист. наук: 07.00.02 / Дьяченко Анатолий Александрович. М., 2002. С. 337.

Все пострадавшие территории были разделены НЦ МО на три сектора. Области Белоруссии, заражение на которых ликвидировали, в частности, войска Белорусского военного округа, входили в «первый сектор» под руководством генерала-лейтенанта Б.П. Дутова¹. Поскольку массовое переселение не было объявлено, в БССР была предпринята попытка приспособить условия на зараженных территориях для жизни. Поэтому в задачи военных входила очистка земли, вспашка пастбищ и полей, обработка их связующими растворами и т.д.

Также белорусские службы были привлечены к оказанию медицинской помощи ликвидаторам аварии. Кроме сил Минздрава СССР в этих работах были задействованы медики Белорусского, Киевского и Прикарпатского военных округов. Помощь ликвидаторам оказывалась в окружных, гарнизонных военных госпиталях, медицинских пунктах в воинских частях.

К ликвидации последствий аварии также были подключены и научные кадры из БССР. 28 мая 1986 г. был издан приказ Президиума Академии наук БССР, согласно которому создавалась Оперативная группа, которую возглавлял президент АН БССР Н.А. Борисевич и в которую входили академики, члены-корреспонденты и научные сотрудники, занимавшиеся совместными исследованиями с АН УССР по выработке рекомендаций относительно контроля продуктов питания².

Кроме контактов с Академией наук УССР, АН БССР выстраивала взаимодействие с АН СССР в области исследовательской работы с июня 1986 года, после вышедшего постановления от ЦК КПБ «О дополнительных мерах по ликвидации последствий радиоактивного загрязнения в районах Гомельской области в связи с аварией на Чернобыльской атомной электростанции»³. Для выполнения исследовательских задач в БССР были созданы такие организации, как Белорусский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института

¹ Дутов Б.П., Ильин Л.Н. Военная наука. "Чернобыль. Катастрофа, подвиг, уроки и выводы": монография. М., Интер-Весы, 1996. С. 427.

² Национальная академия наук Беларуси. Историко-документальная летопись. 1928–2008. Мн., 2008. С. 229.

³ Токарев Н. Участие НАН Беларуси в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Наука и инновации. 2016. № 158. С. 71.

сельскохозяйственной радиологии, открытый приказом Государственного агропромышленного комитета СССР от 3 июня 1986 г. в Гомеле и Институт радиобиологии, созданный в 1987 г. указом Совета Министров БССР и ставший главной республиканской организацией, занимающейся ликвидацией последствий аварии на ЧАЭС, а на следующий год был создан НИИ радиационной медицины Министерства здравоохранения Минздрава БССР.

Взаимодействие между Академиями наук совместно с Министерством здравоохранения БССР выстраивалось главным образом в сфере совместной диагностики заболеваний, в частности онкологических, а также составления карты зараженных местностей БССР¹. Кроме Академии Наук СССР, белорусские ученые также тесно взаимодействовали с коллегами из УССР, в частности, благодаря этому сотрудничеству была создана Межреспубликанская программа комплексных исследований, связанных с последствиями аварии на ЧАЭС на 1986–1990 гг., на которую было выделено республиканское финансирование от Совета Министров БССР и Комиссии Бюро ЦК КПБ². Результаты и исследования Межреспубликанской программы в Белоруссии поступали в Правительственную республиканскую комиссию по ликвидации аварии.

26 апреля 1986 г. в Докладе Правительственной комиссии по расследованию причин аварии на Чернобыльской АЭС были озвучены промежуточные итоги причин катастрофы и предполагаемые виновные. Основной груз ответственности возлагался как на ошибки персонала, проводившего испытания на установке, так и на недостатки конструкции реактора³. Поскольку причиной аварии стали непродуманные испытания на ЧАЭС, отдельно подчеркивалась вина директора станции Брюханова, главного инженера Фомина и заместителя главного инженера Дятлова. Кроме проводивших испытания, упоминались также представители

¹ НАРБ Ф. 4п. Оп. 160. Д. 453. Л. 22–23.

² Токарев Н. Участие НАН Беларуси в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Наука и инновации. 2016. № 158. С. 71.

³ Доклад Правительственной комиссии по расследованию причин аварии на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года // История атомной энергетики Советского Союза и России. Под редакцией Сидоренко В.А. Выпуск 4. М., ИздАТ, 2002. С. 30.

Министерства энергетики и электрификации СССР, формально проводивших проверки реакторов, допуская бесконтрольные эксперименты и работы¹. Ответственность за ненадлежащий контроль за соблюдением норм и правил по технической и ядерной безопасности возложили на Госатомэнергонадзор².

Исходя из заключения Комиссии, катастрофа не являлась трагической ошибкой конкретных личностей, а стала причиной халатности и системного несовершенства практически всей стратегической отрасли ядерной энергетики. Итоговый текст доклада сообщал: «На атомных станциях, в министерствах и ведомствах сформировавшаяся психология «неуязвимости» атомной энергетики переросла в убеждения. Утрачено чувство неотложности работ, связанных с повышением эксплуатационной надежности. Имеют место стремления сглаживать, приглушать происшедшие отказы и даже аварии, укрывать такие случаи»³. Схожую характеристику Министерству атомной энергетики давал в своих мемуарах академик Легасов⁴.

Впоследствии на заседании Политбюро ЦК КПСС, которое состоялось 3 июля 1986 г., академик Б.Е. Щербина подтверждал критику конструкции реактора: «реакторы РБМК являются потенциально опасными...»⁵. Также поднимался вопрос о полной остановке строительства новых реакторов типа РБМК-1000. На том же заседании Рыжковым были упомянуты ведомственные ошибки в атомной энергетике. В частности, что ни одного года на АЭС не проходило без ЧП, и что «были также известны и недостатки конструкции реактора РБМК, но соответствующие выводы ни министерствами, ни АН СССР не сделаны...»⁶.

Таким образом, на начальном этапе авария выявила неготовность советской системы безопасности к вызовам, подобным аварии на ЧАЭС,

¹ Там же. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 33.

⁴ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 79.

⁵ Карпан Н.В. От Чернобыля до Фукусимы. Киев.: С. Подгорнов, 2013. С. 150.

⁶ Там же. С. 152.

а главное – продемонстрировала несовершенство системы государственного управления на уровне министерств. Впоследствии проблемы в области управления подчеркивал и Н.И. Рыжков, сказав 14 июля, что авария была не случайной, а неизбежной в условиях несовершенства отрасли атомной энергетики¹.

2 мая Н.И. Рыжков и Е.К. Лигачев посетили Чернобыль для контроля ситуации и выявления недостатков проводившихся работ. По итогу инспекции были сделаны выводы о неудовлетворительной медицинской работе на месте и о необходимости переселения оставшихся жителей из 30-километровой зоны². После этого распоряжения со 2 по 6 мая с Белорусского участка эвакуации было переселено 11 358 человек³. Посещение особо опасного объекта одними из первых лиц государства демонстрировало повышенную заботу союзного центра над ликвидацией последствий катастрофы.

Кроме переселения населения из 30-километровой зоны, было необходимо огородить ее, чтобы избежать возможного мародерства и возвращения жителей в зараженные районы. Ведомства республик также участвовали в создании рубежа охраны в зоне вокруг ЧАЭС. 29 мая ЦК КПСС и СМ СССР поручили Минсредмашу огородить зараженные участки в течение месяца⁴. В соответствии с постановлением ЦК КПБ и СМ БССР от 11 июня 1986 г., мероприятия по ограждению опасных зон начали проводиться. Службы МВД также были привлечены к постройке заградительных рубежей. Их ведомства поставляли необходимые материалы для создания инженерных сооружений⁵. Кроме того, технические средства для обеспечения заграждений, а также кадры, имевшие опыт в создании рубежей охраны, поставлялись Министерством среднего машиностроения СССР. Были созданы участки, на которых проводились подготовительные работы для возведения заграждений, соответствующие военным округам: Прикарпатскому, Киевскому и Белорусскому⁶.

¹ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 78.

² Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. М.: НПП "ALARA", 1996. С. 126.

³ Там же. С. 155.

⁴ Дьяченко А.А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986-1991 гг. : дис... док. ист. наук: 07.00.02 / Дьяченко Анатолий Александрович. М., 2002. С. 496.

⁵ Там же. С. 497.

⁶ Там же.

Представители союзного центра, в частности М.С. Горбачев, регулярно выходили на связь с комиссией, пытаясь выяснить первопричины аварии и возможные последствия. Международное сообщество также хотело знать подробности, степень опасности аварии, посылало соболезнования в союзный центр по линии ООН¹. Однако точной информации от Комиссии Щербины получить не удавалось.

В выступлении перед телезрителями 14 мая Генсеком отмечалось, что именно «Политбюро взяло в свои руки всю организацию работы по скорейшей ликвидации аварии, ограничению ее последствий»². Это подчеркивало роль влияния и ответственности центра за ликвидацию последствий взрыва на ЧАЭС. Также Горбачев указал, что «худшее позади» и что благодаря совместным усилиям значительного ущерба удалось избежать³. Далее в выступлении тема Чернобыля использовалась Горбачевым как для обоснования необходимости нового мышления в мире в связи с клеветой, высказанной в отношении СССР США и ФРГ, так и для обоснования более глубокой интеграции в мировые организации, связанные с отраслью ядерной энергетики, в частности МАГАТЭ, ООН, ВОЗ⁴.

Таким образом, первоначальное затишье со стороны союзного центра сменилось активной деятельностью, где на фоне аварии на ЧАЭС и экологической повестки продвигались нарративы перестройки и политики М.С. Горбачева. В августе того же года Чернобыльская авария была обсуждена в Вене на совещании МАГАТЭ.

Неопределенность причин аварии, а также невозможность подробно изложить их руководству страны, крылась в самой системе, выстроенной вокруг ликвидации последствий катастрофы в Чернобыле. Несмотря на пирамидальную структуру ведомственного подчинения, горизонтальные связи между отраслями были налажены слабо – информация от ГО, радиологических групп, армии,

¹ ГАРФ. Ф. Р-5446 Оп. 147 Ед. хр. 1647 Л. 3.

² Горбачев М.С. Собрание сочинений. Том 4. Апрель – октябрь 1986. М.: Издательство «Весь мир», 2008. С. 107.

³ Там же. С. 109-110.

⁴ Там же. С. 113-114.

республиканских и союзных научных и врачебных комиссий не обобщалась и не выстраивалась в единую отчетную систему¹. При этом процессы на ЧАЭС были столь многообразны, что без глубокого анализа поступающих массивов данных выявить подробности произошедшего с реактором было невозможно. Именно по этой причине в выступлении М.С. Горбачев мог познакомить слушателей только с поверхностной картиной ситуации на Чернобыльской АЭС.

Несмотря на то, что авария потребовала напряжения и мобилизации значительной части государственных ресурсов, в материалах стенограмм заседаний Верховного Совета СССР в ноябре 1986 г. проблема Чернобыля не являлась ключевой в повестке заседания, которую задавал доклад Н.И. Рыжкова «О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы». По этой причине главными темами на сессии Верховного Совета становились экономические и хозяйственные вопросы XII пятилетки. Чернобыльская авария рассматривалась рядом членов Верховного Совета не только как техногенная катастрофа, а также как явление, лишившее ряд областей необходимых энергетических мощностей². Исходя из этого, можно заключить, что на 5 сессии Верховного Совета СССР XI созыва экологическая проблема, как и последствия заражения из-за аварии на ЧАЭС, практически не обсуждались.

Чернобыльская катастрофа стала одной из самых крупных техногенных катастроф в мировой истории. Процесс ликвидации последствий аварии на ЧАЭС был тем более примечателен, что вся инициатива на первых этапах принадлежала исключительно ведомствам союзного центра. Авария стала своего рода проверкой на прочность советской системы реагирования на чрезвычайные ситуации.

Что касается механизмов взаимодействия с союзными республиками, то их можно разделить в первый этап ликвидации аварии на две группы: аварийные действия республиканских сил и ведомственные. К первой группе относится деятельность пожарных и медицинских команд, которые столкнулись с острой

¹ Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. М. : НПП "ALARA", 1996. С. 212.

² Пятая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв), 18-19 июня 1986 г. М. : Верховный Совет СССР, 1986. С. 86, 136.

фазой аварии в первые часы после взрыва. Ко второй – деятельность групп и сил республиканских МВД, армии, ГО, АН и др., которые были мобилизованы центром для помощи в последующей ликвидации, научном, техническом сопровождении.

Специально для ликвидации последствий аварии были введены новые механизмы взаимодействия: созданы Оперативная группа союзного центра, комиссия Б.Н. Щербины, а также комиссии в республиках, в частности, в УССР и БССР. Их активное взаимодействие в области поставок необходимых грузов для ликвидации очага возгорания на 4-м энергоблоке, а также для обеззараживания пораженных территорий, позволяет предположить, что ликвидация последствий аварии на ЧАЭС в иерархии, принятой в настоящем исследовании, относится к отраслевому уровню, изменения на котором хотя и не приводили к реформированию системы, однако реформировали механизмы взаимодействия между союзным центром и БССР на уровне отраслей атомной энергетики, экологии, хозяйства, уровне силовых ведомств.

Политические последствия Чернобыльской катастрофы были также многогранны. С одной стороны, было подорвано доверие ядерной энергетике как таковой. Это обстоятельство подстегнуло развитие экологической повестки в СССР. Как говорилось выше, на заседаниях Политбюро ЦК КПСС указывалась опасность типа реакторов РБМК-1000 и шли дискуссии о будущем ядерной энергетики.

Белорусская ССР понесла тяжелые хозяйственные убытки, заражение посевных площадей, что сказывалось на сельскохозяйственном благосостоянии республики, выполнении плановых показателей. Кроме того, руководству БССР также было необходимо переселять беженцев, на что также требовались средства. В условиях грядущих изменений в экономической системе, переходе на хозрасчет, Чернобыльская авария стала для БССР сильным экономическим ударом. Впоследствии, Минск все более будет нуждаться в экономической поддержке от союзного центра, в медикаментах, аппаратуре, финансовых средствах. На обеспечение этой поддержки окажут благотворное влияние тесные контакты между руководством БССР и Н.И. Рыжковым, завязавшиеся во время ликвидации аварии.

В свою очередь, в среде советской интеллигенции зрело недовольство. Неорганизованность действий союзного центра в первые дни аварии, отсутствие глубокого понимания последствий заражения и вреда радиации, ошибки во время ликвидации подрывали доверие к Москве среди части республиканской партийной номенклатуры и национальной интеллигенции¹. Подобные ошибки также становились поводами для слухов, которые могли использоваться оппозиционными силами для дискредитации союзного руководства. Так, в 1988 г. гипотезу о том, что зараженное облако союзные власти посадили на Могилевщине и Брянщине ради того, чтобы уберечь Москву, высказывал академик А.Д. Сахаров в беседе с белорусским писателем А.М. Адамовичем, хотя подтверждающих фактов этого события не было².

Впоследствии, в частности в БССР, оппозиционными силами будут проводиться митинги – к примеру, несанкционированный Чернобыльский шлях, впервые состоявшийся в 1989 г. Таким образом, экологическая проблема во внутривосточной повестке ко второй половине 80-х гг. будет принимать этнический характер, становиться в один ряд с обвинениями Москвы в политике русификации и посягательстве на национальные языки. Совокупность вышеназванных факторов сделает Чернобыль символическим событием, в котором, помимо экологической опасности, будет также содержаться опасность политическая для союзного центра. Этот фактор подтолкнет Москву к более активному проведению фундаментальных реформ в советском государстве³.

¹ Пок де Фелиу Р. Эпоха перемен : Россия глазами исп. Корреспондента. М. : Время, 2005. С. 98.

² Адамович А.М. Имя сей звезде Чернобыль. М. : Издательство АСТ, 2021. С. 138-139.

³ Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем. М. : Издательство АСТ, 2023. С. 251-252.

§1.2. Экономическая политика союзного центра в условиях республиканского хозрасчета

Чернобыльская катастрофа стала непредвиденной нагрузкой на экономику Советского государства, которая к середине 80-х гг. вступала в период радикальных реформ. Централизованная система хозяйствования в СССР приводила к снижению роста экономических показателей еще в 70-80-х гг¹. С 1981 по 1985 г. среднегодовой темп экономического роста по национальному доходу составил 3,2 %². Значительные объемы финансов СССР уходили на затянувшийся военный конфликт в Афганистане. Военно-промышленный комплекс потреблял порядка 45 % бюджета³. Финансирование социальной сферы по остаточному принципу приводило к росту социального напряжения. Также темпы роста национального дохода уменьшались из-за снижения мировых цен на нефть. Снижение притока нефтедолларов в бюджет СССР наносил сильный удар по экономике⁴. Совокупность этих факторов приводила к росту теневой экономики, которая к середине 80-х гг. охватывала порядка 30-40 % товаров⁵. Становилось очевидным, что сочетание внутренних и внешних факторов в экономическом развитии требовало иного структурного подхода советского руководства к управлению.

Вышеописанные предпосылки, бросившие вызов стабильности советской экономике еще в 1970-х гг., предопределяли острую необходимость реформ в управлении народным хозяйством, в том числе изменений механизмов взаимодействия центра и республик на системном уровне. Однако у грядущей реформы М.С. Горбачева существовали предпосылки, ее фундамент, в частности касавшийся перевода предприятий на хозрасчет, был заложен при Ю.В. Андропове на Пленуме ЦК КПСС 1982 г.

¹ Шиптенко С., Павловец Ю. Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX–XXI века. М.: Книжный мир, 2017. С. 144.

² Коловангин П.М. Экономическое реформирование России в XX веке : (Полит.-экон. исслед.). СПб. : ТОО ТК "Петрополис", 1996. С. 30.

³ Там же. С. 156.

⁴ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 25.

⁵ РГАНИ Ф.89 Оп.35 Д. 19 Лист 114.

Для Ю.В. Андропова ключом к стабилизации советской экономики становился рост темпов производительности труда, который было необходимо стимулировать. В материалах Пленума содержался призыв к большему участию трудящихся в управлении государственными и общественными делами¹. В 1983 г. Ю.В. Андроповым было объявлено о первом «широкомасштабном экономическом эксперименте», который должен был коснуться областей легкой и пищевой промышленности – переводе отраслей на хозрасчет. Относительно децентрализации экономического управления в СССР Ю.В. Андропов подчеркивал необходимость «избавиться от всякого рода попыток управлять экономикой чуждыми ее природе методами»². Перевод на хозрасчет легкой и пищевой промышленности должно было сочетаться с ростом автоматизации, роботизации и компьютеризации³. Укрепление трудовой дисциплины в сочетании с ростом их заинтересованности и ответственности рядовых работников должны были укрепить советскую экономику, повысить темпы роста производительности труда, перевести существующую систему на принципы демократического централизма⁴.

Несмотря на то, что в 1982-1983 гг. реформы начали давать первые плоды (рост производительности труда в 1983 г. по отношению к 1982 г. составил 3,7 %) данные темпы не были достаточными в связи с глубоким системным кризисом, требовавшим глубинных изменений советской системы государственного управления⁵. При Ю.В. Андропове была предпринята попытка провести реформы на системном уровне – экономическом. Однако в связи со скоростной кончиной Генерального Секретаря они не были завершены, по этой причине при М.С. Горбачеве была предпринята попытка продолжить «андроповский курс», углубить его влияние на экономику Советского государства и, как следствие, на механизмы взаимодействия между союзным центром и республиками,

¹ Материалы Пленума Цк КПСС. 22 ноября 1982 г. М., 1982. С. 23.

² Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 236.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. М, 1983. С. 10.

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26–27 декабря 1983 г. М, 1984. С. 10.

⁵ Круглов В.В., Лабудин А.В. Стратегия экономических реформ Ю.В. Андропова // Управленческое консультирование. 2010. № 2. С.125, 129.

в частности, с БССР. Необходимость окончательно переломить негативную экономическую динамику требовала от Горбачева, по словам историка А.В. Шубина, проведения «авторитарной модернизации»¹. При этом данная модернизация продолжала существовать на системном уровне, согласно принятой в настоящем исследовании классификации, не переходя на государственный. Данное обстоятельство демонстрировало осторожность союзного центра, стремящегося ограниченными мерами вывести государства из кризиса, не прибегая к сломи существующей политической системы.

В постановлении XXVII Съезда КПСС «Основные направления экономического и социального развития на 1986-1990 гг. и на период до 2000 г.», принятом в марте 1986 г., были заложены проекты по увеличению темпов экономического роста до 5,0 % в год в период с 1986 до 2000 г., практически в два раза². Спустя месяц союзным руководством были представлены конкретные пути достижения результатов, озвученных новым Генеральным секретарем на Апрельском Пленуме ЦК КПСС, которые впоследствии получили название политики «ускорения». Согласно новому курсу, приоритет отдавался научно-техническому прогрессу, в первую очередь, в области машиностроения³. Также внимание уделялось электроэнергетике, нефтяной, химической промышленности, сфере услуг. Кроме того, М.С. Горбачев, подобно Ю.В. Андропову был сторонником установления твердой дисциплины на предприятиях. Таким образом, политика «ускорения» во многом продолжала и углубляла ранее принятый «андроповский» курс⁴.

В Белоруссии, к 1986 г. сельское хозяйство республики, лесная, деревообрабатывающая, топливная промышленность, согласно докладу Председателя Совета Министров БССР М.В. Ковалева, не справлялись с

¹ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2007. С. 27.

² Коловангин П.М. Экономическое реформирование России в XX веке : (Полит.-экон. Исслед.). СПб. : ТОО ТК "Петрополис", 1996. С. 30.

³ Пологинов М.Ф. М.С. Горбачев: начало реформаторской деятельности // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2009. № 3. С. 42.

⁴ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2007. С. 29.

плановыми показателями и срывали договорные обязательства¹. По этой причине новая программа, основанная на принципах научно-технического прогресса и механизации, преобразовывающая ранее существующую систему, воспринималась в Минске позитивно, что подтверждала Резолюция XXX Съезда КПБ².

Новый способ хозяйствования, озвученный союзным центром, был выражен в БССР в комплексной программе «Интенсификация», предусмотренной на XII пятилетку 1986-1990 гг., составленной 80 головными отраслевыми организациями республики³. Данная программа, охватывавшая все отрасли народного хозяйства, относилась к системным изменениям на уровне республики⁴. Планировалось техническое перевооружение отраслей хозяйства, внедрение новых технологий производства, станков с ЧПУ, автоматизации. Итогом проведения в жизнь интенсификации должен был стать рост национального дохода Белоруссии на 26 %⁵.

Несмотря на то, что укрепление дисциплины в большинстве своем приветствовались трудящимися, сопутствующие действия союзного центра, такие как антиалкогольная кампания, имели неоднозначные последствия. В ходе кампании Совет Министров СССР сосредоточился на ограничениях и запретах, осуждении алкоголизма в СМИ. Итогом реформы стало закрытие вино-водочных заводов и, как следствие, сокращение выпуска государственной алкогольной продукции и рост нелегальной⁶. Союзный бюджет суммарно недополучил 67 млрд. рублей, согласно воспоминаниям Н.И. Рыжкова⁷. Окончательно антиалкогольная кампания, в том числе под давлением общественности, была свернута в 1988 г.⁸.

¹ Матэрыялы XXX з'езда Камуністычнай партыі Беларусі. Мн.: Беларусь, 1986. С. 170.

² Там же. С. 187-189.

³ Крюков Л.М. Республиканская комплексная программа «Интенсификация». Содержание и пути реализации. Минск: Общество Знание, БССР, 1986. С. 3.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Марченко И.Е., Новицкий В.И. Белорусская ССР: курсом перестройки Мн.: Наука и техника, 1989. С. 10.

⁶ Sakwa R. The rise and fall of the Soviet Union, 1917-1991. London; New York : Routledge, 2002. С. 411.

⁷ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Асоц. «Книга. Просвещение Милосердие», 1995. С. 101.

⁸ Brown A. The Gorbachev factor. New York : Oxford Univ. Press, 1996. С. 142.

К 1987 г. потребности в наращивании темпов экономического роста подтолкнули советское руководство к пересмотру самой системы хозяйствования, введению политики хозрасчета и самофинансирования, к децентрализации управления экономикой¹. Вектор данной политики был заложен на июньском Пленуме, а затем оформлен в законе «О государственном предприятии (объединении)», принятом 30 июня 1987 г.

Данный закон преследовал цель обеспечения перехода от административных методов хозяйствования к преимущественно экономическим. Для этого увеличивалась самостоятельность отдельных предприятий, которые переводились на самоокупаемость и самофинансирование, наделялись правом свободы планирования, получали права заключения контрактов. Кроме плана, предприятия должны были работать на госзаказ – сперва обязательный, а затем свободный. Если в процессе производства появлялись товары, не входившие в объемы госзаказа, их можно было реализовывать, как на внутреннем рынке, так и на внешнем по рыночным ценам. Благодаря данной системе у предприятий появлялась прибыль, которую они могли тратить по своему усмотрению. Фактически, после принятия закона, система хозяйствования становилась более ориентирована на интересы отдельных предприятий, которые теперь, осваивая новые рынки, должны были более прислушиваться к потребителям и оставлять у себя часть прибыли.

С учетом роста самостоятельности предприятий изменялось и положение работника, который также обретал большую степень независимости и получал рычаги влияния на труд, выплаты и т.д. Данные меры также должны были повысить заинтересованность работника в плодах своего труда.

На фоне перехода предприятий на хозрасчет Советы Министров республик также могли формулировать свои экономические планы, основываясь на исходных данных, направляемых Госпланом². Таким образом, реформа должна была удовлетворить не только интересы центра, но и «территориальные» интересы, стать

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 25-26 июня 1987. М.: Политиздат, 1987. С. 46-47.

² Там же. С. 91.

экономически выгодной для республик¹. При этом повышалась как ответственность, так и значимость республиканских Советов Министров, теперь на них возлагалась координация предприятий союзного, союзно-республиканского и республиканского подчинения для реализации реформы².

Несмотря на ограниченное улучшение экономических показателей, темпы прироста не оправдывали фундаментальных управленческих изменений. Это обстоятельство стало одной из причин, побудивших советское руководство к изменению подхода к дальнейшему экономическому курсу. Причина была найдена союзным руководством в громоздкой вертикальной системе управления. Требовалось изменение управленческого подхода, переход от административных методов управления к экономическим, увеличение полномочий низших звеньев управления. Становилось очевидной недостаточность системного уровня реформ. Для этого ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято Постановление от 17 июля 1987 г. «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления».

В разделе документа «Основные принципы совершенствования организации деятельности республиканских и местных органов управления народным хозяйством РСФСР» отдельно сообщалось про возросшую роль союзных республик, местных Советов народных депутатов. Это было особо актуально в период подготовки перевода экономических отношений в СССР на хозрасчет.

Решение было найдено в разграничении функции союзных и республиканских министерств – отдельно прописывалось, что союзные ведомства на территории республики могли руководить только предприятиями союзного подчинения, республиканские могли руководить только республиканскими³. При этом союзные ведомства должны были осуществлять координацию деятельности предприятий, а республиканские – руководить работой⁴.

¹ Там же. С. 62.

² Там же. С. 104.

³ Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоц. «Книга. Просвещение Милосердие», 1995. С. 101.

⁴ Там же.

С увеличением полномочий республиканские ведомства также получали большую меру ответственности. Однако государство сохраняло за собой возможность помощи республикам в области экономического, хозяйственного взаимодействия на базе республиканских министерств или государственных комитетов по делам строительства можно было создавать союзно-республиканские государственные строительные комитеты (госстрой)¹. На госстрой должно было возлагаться все республиканское строительство, кроме специального союзного, а также технологические достижения науки. Исходя из вышеназванных положений, данный закон углублял самостоятельность республик, фиксировал формирование новых органов, а также стимулировал более активный переход на новый вид хозяйствования, построенный на экономической мотивации. Данная инициатива отразилась и на дальнейшем выстраивании механизмов взаимодействия между союзным центром и БССР.

Говоря о белорусской экономической системе необходимо упомянуть, что она была неотделима от союзной. БССР также являлась составной частью советского планирования, участвовала в союзных стройках, выделяла ресурсы в союзный фонд. По этой причине как управленческие новшества, так и кризисные явления в экономике СССР коснулись республику. В Белоруссии также снижались темпы роста производства в 80-е гг. Кроме того, Чернобыльская катастрофа вывела из хозяйственного оборота значительные объемы земель, пригодных для сельского хозяйства, лесов и вод. Эти обстоятельства в период реформ в СССР требовали от Белоруссии большего количества ресурсов, которые можно было получить только от союзного центра. Кроме того, требования по увеличению наукоемкости производства и введению контрольных органов часто становились нагрузкой для белорусских предприятий, к которым они не могли адаптироваться. Однако, несмотря на объективные сложности, на политику «ускорения» в БССР возлагались большие надежды.

¹ Там же.

Первоначальные результаты реформ союзного центра были неоднозначны в республике. В соответствии с идеями Апрельского Пленума и XXVII Съезда партии в БССР была принята программа республиканского развития на XII пятилетку. Кроме увеличения национального дохода предлагалось реформировать систему управления. Увеличение самостоятельности предприятий и перевод их на хозрасчет предполагали выстраивание договорных обязательств между предприятиями, в частности из соседних республик и из-за рубежа.

В итоге за девять месяцев с начала реформы имел место прирост промышленного производства к фактической базе 1986 г. на 6,4 %. Также, согласно стенограмме VII Сессии Верховного Совета БССР, ожидалось увеличение производства товаров сверх плана, активно велось строительство, выполнялся план по поставке государству сельскохозяйственной продукции¹. В ряде предприятий области машиностроения и станкостроения благодаря модернизации и рационализации, кроме выполнения плана, наблюдался прирост сверхпланового производства при условии сокращения себестоимости товаров². Производительность труда в республике также выросла на 30,1 % к 1990 г.³

Однако также говорилось и о недостатках. Прежде всего сложности состояли в отраслях машиностроения и легкой промышленности, в которых по причине недопоставок материалов осложнялось производство⁴. Несмотря на первоначальные успехи в интеграции элементов рыночных механизмов в плановую экономику СССР, плановые нормы по-прежнему ограничивали получение прибыли у рентабельных предприятий. Фактически командно-административная система управления тормозила и не поспевала за динамичными экономическими изменениями. Также в 1987 г. вскрылись проблемы эксплуатации оборудования –

¹ Седьмая сессия Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва, 30 окт. 1987 г. : Стеногр. отчет. Минск : Беларусь, 1988. С. 138-139.

² Марченко И.Е., Новицкий В.И. Белорусская ССР: курсом перестройки. Мн.: Наука и техника, 1989. С. 22-27.

³ Шиптенко С., Павловец Ю. Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX–XXI века. Москва.: Книжный мир, 2017. С. 170.

⁴ Седьмая сессия Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва, 30 окт. 1987 г. : Стеногр. отчет. Минск : Беларусь, 1988. С. 139.

обнаружилось, что станки ЧПУ и вычислительные машины на ряде предприятий использовались только полсмены, что сказывалось на замедлении темпов производства и качестве продукции¹.

После опубликования Постановления «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления» Советом Министров БССР был составлен документ «О генеральной схеме управления народным хозяйством Белорусской ССР». В нем говорилось о том, что с 1988 года практически все народное хозяйство БССР должно было переходить на полный хозрасчет и самофинансирование².

В условиях передачи ряда управленческих функций предприятиям республиканские власти предлагали сократить объемы республиканских органов управления, ряда звеньев ведомств и министерств³. Количество структурных подразделений Госагропрома БССР сокращалось на 24 %, а количество сотрудников на 46,6 %, в агропромышленном комплексе на 77 % и 59,5 % соответственно⁴. В общей сложности количество министерств, государственных комитетов и ведомств должно было уменьшиться с 52 до 43 управлений, количеств их структурных подразделений с 673 до 333, численность центрального аппарата с 7782 до 3893 человек⁵. Суммарно общий объем состава системы управления БССР должен был сократиться примерно на 50 %.

Кроме сокращения республиканских звеньев управления предлагалось увеличить полномочия республиканских организаций. Это относилось прежде всего к банковскому делу. Согласно предложению Совета Министров БССР, Белорусский республиканский банк должен был получить функции Госбанка СССР⁶. Также увеличивались полномочия местных Советов народных депутатов. Теперь их влияние распространялось на решение задач по укреплению

¹ Борушко В.А., Борушко В.Ф. Советская Белоруссия курсом перестройки и ускорения / Минск : Беларусь, 1987. С. 10.

² ГАРФ Р5446сч Оп. 149 Ед.хр.34 Л.157.

³ Там же. Л.158.

⁴ Там же. Л.159.

⁵ Там же. Л.160.

⁶ Там же. Л.158.

материальной базы социальной сферы, улучшению обслуживания населения в областях торговли, медицины, культуры и коммунального хозяйства, увеличению выпуска товаров народного потребления¹.

Данный проект получил одобрение Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, выпустивших Постановление от 13 мая 1988 г., в котором поддерживалась перестройка деятельности министерств и ведомств с передачей функций предприятиям и переводом их на самофинансирование и хозрасчет².

Несмотря на то, что союзный центр предполагал передать предприятиям самостоятельность, на местах реализация этого права не всегда была полноценной. Часто союзные организации становились посредниками в деятельности предприятий как в области поиска зарубежных контактов, так и реализации продукции, в строительстве новых предприятий. Также союзные министерства не всегда удовлетворяли запросы с мест, что создавало угрозу срыва выполнения плана. Некоторые случаи срывов строительства требовали обращения Совета Министров Белоруссии. Так, Госагропром БССР предусматривал строительство пяти заводов в 1987-89 гг., однако согласно формулировке Совета Министров БССР, Союзсельстроем и Госагропромом СССР «не решаются вопросы выделения Госагропрому БССР оборудования и материалов для заводов в городах Бобруйске и Орше»³. Эти обстоятельства ставили под угрозу срыва сроков госзаказа, который также становился предметом нареканий со стороны республиканских производственных объединений, в частности Гродненского объединения «Химволокно» имени 50-летия СССР. С точки зрения его директора А.С. Семенова, стопроцентный госзаказ подрывал хозрасчетную самостоятельность объединений⁴. Данный комментарий был вызван тем, что госзаказ без сокращения нормативов сводил на нет все хозрасчетные преобразования, не оставлял предприятиям ресурсов на получение прибыли.

¹ Там же. Л.161.

² Там же. Л.271.

³ ГАРФ Ф. 5446 Оп. 149 Ед.хр.275 Л.70.

⁴ ГАРФ Ф.5446 Оп.150 Ед.хр.257 Л.2.

Несмотря на переход на хозрасчет и самофинансирование, Белорусская ССР продолжала нуждаться в поставках оборудования и товаров от Союза. В 1988 г. Совет Министров БССР продолжал отправлять запросы Н.И. Рыжкову на получение как оборудования из капиталистических стран, так и товаров союзного производства¹. Кроме того, в запросы также входили просьбы о дополнительном финансировании сверх лимитов государственных централизованных вложений, а также запросы на помощь в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС².

На XIX партийной конференции 1988 г., имевшей главным образом политическое значение для будущего СССР, также была упомянута экономическая тематика. В частности, в докладе М.С. Горбачева «О ходе реализации решений XXVII Съезда КПСС и задачах по углублению Перестройки» экономике было уделено особое место. Она была названа Генсеком «решающей сферой жизни»³. Эта формулировка подчеркивала ключевое значение экономики для союзного центра. Также в докладе подтверждались существующие проблемы в реализации политики хозрасчета. Основной груз вины был возложен М.С. Горбачевым на старые административные методы хозяйствования и консервативный аппарат управления⁴. Союзным центром было принято решение о продолжении и углублении радикальной экономической реформы. В сочетании с политическими изменениями, в частности с расширением прав республик в области ведения хозяйства, управления и ведении экономической деятельности, социально-экономическое состояние СССР, по замыслу союзного центра, должно было улучшиться.

Однако резкого улучшения экономики БССР на фоне проведенных реформ не произошло, общее нестабильное положение в экономике БССР начало проявляться уже в 1989 г., негативно влияя на моральный дух трудовых коллективов. Эта тенденция была отмечена в Постановлении Бюро ЦК КПБ «О некоторых

¹ ГАРФ Ф. 5446 Оп. 149 Ед.хр.275 Л. 17,19,21.

² Там же. Л. 25.

³ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 г. [Текст] : стенографический отчет : В 2 т. М. : Политиздат, 1988. Том I. С. 21.

⁴ Там же. С. 31.

вопросах общественно-политической обстановки в республике»: «Во многих трудовых коллективах обращают внимание на углубление разбалансированности экономики. Прямо говорят, что существовавший механизм кооперирования связей разрушается, договорные отношения в нынешних условиях означают диктат монополистов-поставщиков, взаимное вымогательство. По этому каналу уходит сверхплановая продукция, увеличивается себестоимость выпускаемых изделий, что бьет по карману трудовой коллектив. Высказывается, что такое положение создает условия для коррупции, стимулирует местничество»¹. Данные обстоятельства усугубляли раскол в обществе, подтачивали влияние партийных кадров, сокращали потенциал партийного влияния на коллективы, которые все чаще прибегали к забастовкам². В данных условиях все чаще со стороны республик вставал вопрос о справедливости существующей экономической модели и о соотношении союзной и региональной собственности. Председатель Совета Министров БССР В.Ф. Кебич отмечал, что значительные объемы дефицитных товаров (33 % мебели, 80 % холодильников и телевизоров), производимых в Белоруссии, отправляются за пределы республики, вывозятся частными лицами, в связи с чем, снабжение коренных жителей ухудшается³.

Исходя из представленных данных, переход на политику самофинансирования и хозрасчета, являвшийся следствием реформирования союзным центром механизмов взаимодействия с БССР на системном уровне, осложнялся существующим управлением, не успевавшим реагировать на республиканские запросы. Кроме проблем связанных с работой министерств и посреднических организаций, а также с объемами госзаказа, сохранялись и объективные причины ограниченных успехов политики хозрасчета в БССР – начавшие разрываться хозяйственные связи с другими республиками.

¹ НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед.хр. 615 Л.115.

² Там же. Л.118.

³ В поисках правды : Ответы на актуал. вопр. : [Сборник / Ред.-сост. С. В. Захаров]. Москва : Политиздат, 1990. С. 141-142.

К 1989 г. продолжали проявляться новые проблемы белорусских предприятий, связанные с увеличением их самостоятельности. Поскольку хозрасчет был введен на всей территории СССР, то предприятия, в частности в УССР, более были не обязаны поставлять материалы в Белоруссию. По этой причине была разрушена цепочка поставок калиевой силикат-глыбы для Домановского комбината силикатных красок. Единственным изготовителем глыбы являлся Лисичанский стекольный завод «Пролетарий», находящийся в ведомстве Министерства промышленности строительных материалов УССР¹. Это грозило срывом поставок продукции. Поскольку договоренности между предприятиями республик достигнуть не удалось, руководство Домановского комбината обратилось к Н.И. Рыжкову. Ответ был получен от Ю. Баталина, который обратился к Совету Министров Украинской ССР с просьбой «найти возможность положительного решения вопроса»².

С заказным письмом к Н.И. Рыжкову также обращалось руководство трикотажной фабрики им. Крупской, которой поставщик не выслал спецификацию на поставку пряжи³. Проблемы с поставщиками, с которыми сталкивались предприятия, связывались с республиканскими и союзными ведомствами: «Нам непонятно почему управление Союзглавлегснабсырье и Министерство текстильной промышленности РСФСР выделило нереальных поставщиков? По их же вине вынужден страдать коллектив. Почему же выпускаемые нашей фабрикой товары включены в Госзаказ на 100 %, а пряжа в госзаказ не включена?»⁴. В итоге, за 63 года работы предприятия без срывов к 1989 г. появился риск первого простоя⁵. Со схожей проблемой столкнулся стекольный завод «Октябрь» Могилевской области, зависимый от поставок кальцинированной соды из стран соцблока – Польши, Румынии, ГДР и Болгарии, из-за чего оказался на грани остановки⁶.

¹ ГАРФ Ф.5446 Оп.150 Ед.хр.257 Л.9.

² Там же. Л.11.

³ Там же. Л.23.

⁴ Там же. Л.23.

⁵ Там же. Л.24.

⁶ Там же. Л.21.

Таким образом, рост самостоятельности предприятий приводил к необходимости изменения их стратегии взаимодействия с министерствами других республик, однако не каждое объединение могло быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. По этой причине союзный центр сохранял функции осуществления координации работ. Его директивные функции продолжали поддерживаться предприятиями, не готовыми отходить от командно-административной системы и перестраиваться.

Совокупность данных обстоятельств показывает, что несмотря на постепенное снижение влияния союзных министерств и ведомств на самостоятельность республиканских предприятий, в экономическом плане БССР не являлась независимым субъектом. Причиной этому служили две группы факторов – ситуативные и системные. К первой группе можно отнести ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС и природные бедствия, которые наносили ущерб бюджету республики в период реформ, к примеру, дожди в Витебской области.

Ко второй группе – тот факт, что Белоруссия не обладала должным объемом производства, позволявшим ей обходиться без союзной опеки. Также экономическая самостоятельность предприятий ограничивалась объемным госзаказом, достигавшим 100 %. Кроме вышеперечисленных, ко второй группе относится необходимость поставок ресурсов и приборов как из союзного центра, так и из соседних республик, и из-за рубежа. К этому добавлялась деятельность посреднических организаций, часто задерживавших поставки и таким образом сокращавших действительную финансовую самостоятельность республиканских предприятий.

Эти обстоятельства снижали положительные следствия реформ на системном уровне, вызывали недовольство, которое благодаря «гласности» становилось достоянием общественности. Декларирование демократизации в экономике не сочеталось с деятельностью посреднических организаций и министерств. Кроме того, многие белорусские предприятия не были готовы к самостоятельному ведению дел без помощи союзного центра. Несмотря на рост экономической самостоятельности БССР, союзный центр сохранял за собой контролирующие функции. Таким образом, БССР не была независимым субъектом экономических отношений.

В итоге ограниченные успехи преобразований в СССР требовали продолжения и углубления реформ на новом государственном уровне. Эта необходимость отразилась в деятельности союзного руководства решениями XIX партийной конференции. Параллельно с неоднозначными следствиями преобразований союзного центра, усиливались позиции оппозиции в республиках. Также росла поддержка сторонников перехода к рынку и либеральных преобразований. Таким образом, экономическая сторона вопроса все больше начинала влиять на политическую стабильность в советском государстве.

Недовольство существующей системой управления предприятиями и потребность в углублении республиканского хозрасчета привели впоследствии к формированию новой системы экономических отношений в Литве, Латвии и Эстонии. Нормы данной модели были отражены в принятых законах «Об экономической самостоятельности Латвийской ССР», «Об основах хозяйственного расчета Эстонской ССР», «Об основах экономической самостоятельности Литовской ССР». В данных документах содержались нормы самостоятельного ведения хозяйства республик, фактически выведшие Прибалтику из единого экономического поля СССР. В 1989 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» фактически утвердивший права Прибалтийских республик на самостоятельные формы ведения хозяйства, в частности на рыночные отношения как в межреспубликанских отношениях, так и в отношении союзного центра, тем самым подкрепив их суверенитет¹. После принятия данного законодательного акта Прибалтика продолжала использовать рубль, как основу межреспубликанских расчетов, однако союзный центр уже не стремился диктовать ей условия, не препятствуя экономической самостоятельности Литвы, Латвии и Эстонии².

¹ Закон СССР «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» № 832-I от 27 ноября 1989 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=903&ysclid=mla6684beg89393582#3zJ4PAVkBAGQNgw> (дата обращения: 22.03.2023).

² Там же.

Поскольку в республиках Союза к 1989 г. копились экономические претензии по отношению к союзному центру, принятие закона «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» могло стать прецедентом и для других республик, что привело бы к окончательному краху единой экономической системы Советского Союза и переходу к конфедеративной системе управления, что полностью изменило бы существующие механизмы взаимодействия между центром и республиками. Стремясь не допустить подобного развития политического и экономического процесса, союзный центр был вынужден реагировать на стремления республик к переходу на полный хозрасчет, вырабатывать новые механизмы взаимодействия в экономической области, которые были реализованы, в частности, в Белорусской ССР. Первые проекты перехода БССР на новые экономические механизмы были готовы к 1989 г. и впоследствии были подтверждены документами, принятыми в республике – постановлением Совета Министров Белоруссии № 291 от 5 ноября 1989 г. и постановлением Верховного Совета Белорусской ССР № 3002-ХІ от 5 декабря 1989 г.¹

В условиях угрозы экономическому единству государства союзный центр, выстраивая отношения с республиками, придерживался четкого разделения ответственности – в сферу союзной ответственности переходили главным образом стратегические отрасли, касавшиеся областей металлургии, энергетики, народного хозяйства, финансов и т.д.² В то же время республикам из союзного подчинения передавались предприятия, повышающие объем выпуска товаров народного

¹ Постановление Совета Министров Белорусской ССР «О первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР с 1990 года на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» № 291 от 5 ноября 1989 г. URL: <https://normativka.by/lib/document/500073168?ysclid=mlcdc508ax910886302> (дата обращения: 13.05.2024) ; Постановление Верховного Совета Белорусской ССР «О первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР с 1990 года на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» № 3002-ХІ от 5 декабря 1989 г. URL: <https://normativka.by/lib/document/500050431> (дата обращения: 02.05.2024).

² Вторая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть II. 3-10 октября 1989 г. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. С. 256-257.

потребления и сельского хозяйства на 70 %¹. Также разработка плана передавалась республикам и утверждалась Верховными Советами². Таким образом, союзные республики и БССР в частности, становились фактическими полноправными экономическими субъектами в составе СССР, их экономики приобретали черты суверенных государств. Данный факт изменял механизмы взаимодействия республик и центра, который в сложившихся условиях риска разрушения единого союзного хозяйственного пространства, терял экономические рычаги контроля над ситуацией в Советском государстве.

§1.3. Конституционная реформа 1988 года как переход на государственный уровень изменений механизмов взаимоотношений СССР и БССР³

На фоне усугубления экономического положения СССР, неоднозначных последствий политики Ускорения, экономических последствий после антиалкогольной кампании, М.С. Горбачев был вынужден искать иные пути продолжения политических преобразований. Реформаторский курс, взятый им на Апрельском пленуме ЦК КПСС 1985 г., заключавшийся в формуле «гласность-перестройка-ускорение» не оправдывал возложенных ожиданий по оздоровлению советской системы государственного управления. Становилось очевидно, что преобразования без глубинного переустройства командно-административной системы были недостаточны.

Изменения были необходимы не только в экономической и политической сферах, но и в фундаментальных основах советского государства, в его «социалистическом» наполнении. Необходимость развития частной собственности,

¹ Там же. С. 258-259.

² Там же. С. 259-260.

³ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Боев П.А. Конституционная реформа 1988 года как предпосылка к дезинтеграции Советского Союза // Преподавание истории в школе. 2023. № 9 С. 72-78.

предпринимательства, отход от коллективизма, высказываемая сторонниками демократического развития государства, оказывала постоянное давление на союзный центр¹. Частичные успехи на отраслевом и системном уровнях подталкивали центр к коренному реформированию устройства СССР, переходу на третий государственный уровень реформ в области механизмов взаимодействия центра и республик.

Выделенные М.С. Горбачевым признаки советской системы управления, такие как безынициативность, неумение распоряжаться ресурсами, консерватизм – определялись Генсеком как крайне деструктивные явления, с которым сталкивалось советское государство². Данные проблемы не могли быть устранены в условиях существовавшей системы государственного управления без пересмотра таких фундаментальных вопросов как место Коммунистической партии в управлении СССР, более широкая интеграция рыночных механизмов в хозяйственные отношения и рост самостоятельности республик.

Трудности, встававшие на пути обновления советской системы управления и хозяйствования, могли решиться путем масштабной демократизации общественной жизни при условии повышения ответственности граждан на местах³. Изменений, с точки зрения М.С. Горбачева и Политбюро, требовало и несовершенное партийное устройство, а также государственный аппарат⁴.

Одним из принципов демократизации общества, в частности демократизации СМИ и дискуссий оставалась политика гласности, принципы которой были озвучены на XXVII Съезде КПСС в феврале 1986 г.⁵. Изначально являвшаяся средством устранения недостатков в хозяйственной системе, гласность постепенно

¹ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий: (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос тишину"). М. : Палея, 1993. С. 8.

² Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1987. С. 13-16.

³ Там же. С. 103.

⁴ Холодная Л.А. Конституционная реформа 1988 г. и ее влияние на трансформацию политической системы СССР // Наука и школа. 2010. № 1. С. 151.

⁵ Постановление VIII Пленума ВЦСПС. Итоги апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи профсоюзных организаций по достойной встрече XXVII Съезда Партии Советского Союза: проект. М. : 1985. С. 5.

позволила выносить на общественное обсуждение ранее табуированные темы, такие как роль в развитии СССР И.В. Сталина и Компартии, национальные интересы республик, а также темы, находившиеся в исключительном ведении органов государственного управления, в частности проведение реформ.

Важной темой в повестке союзного руководства стали вопросы экономики. Замедление темпов ее развития было обусловлено в том числе большими расходами государства на ВПК, поскольку советские войска вели боевые действия в Афганистане, а противостояние с Западом в Холодной войне требовало постоянных высоких расходов. Политика Ускорения не дала ожидаемых результатов, становилось очевидно, что советская экономика, как и все общественное устройство, требует более глубоких реформ, а потому было решено обратиться и к политическим рычагам воздействия.

Реформаторский курс М.С. Горбачева вызывал бурные дискуссии и критику в обществе и советском руководстве, раскалывал номенклатурные верхи, о чем свидетельствовала публикация статьи Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами» в газете «Советская Россия»¹. В тексте открыто было высказано несогласие с курсом перестройки, а значит, и с линией партии под руководством Горбачева. Кроме критики преобразований, в статье активно развивался тезис поддержки И.В. Сталина, положительной оценки его достижений, в отличие от высказываний М.С. Горбачева, согласно которым «Сталин – это преступно и аморально» и «все за социализм, но за какой? Такой, как при Сталине, нам не нужен»².

Реакция на статью Нины Андреевой разделила государственное руководство СССР. Ее «позитивно одобряли» партсобрания, на которых велись дискуссии об идеологических ошибках Горбачева, многие представители ЦК возмущались полярностью курсов Февральского Пленума, пропитанного идеями перестройки и духом данной статьи, консервативной по сути. Критика перестройки со стороны партийцев демонстрировала раскол в советском руководстве, ставила под угрозу и стабильность межреспубликанских отношений.

¹ Андреева Н.А. Не могу поступаться принципами // «Советская Россия». 1988. 13 марта. С. 2.

² Черняев А.С. Совместный исход: Двух Эпох, 1972-1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. С. 752.

Нарастание противоречий в руководстве СССР происходило в преддверии фундаментальных реформ в советском государстве. В самом Политбюро возникали разногласия относительно концептуального наполнения преобразований¹. Прологом к этому коренному изменению во внутренней политике Союза становилась XIX партийная конференция, итогом которой должна была стать масштабная политическая реформа, и, как следствие, изменение механизмов взаимодействия между союзным центром и республиками в СССР².

Как было сказано выше, руководство СССР видело острую необходимость в изменении модели государственного управления СССР, которое должно было отразиться в Основном законе Союза. Складывание демократических институтов и демократизация общественной жизни, согласно резолюции XIX партийной конференции, должны были начаться с возрождения роли Советов в госуправлении СССР. Вовлечение народа в управление государством, рост самоуправления на местах и самостоятельности трудовых коллективов, должно было обеспечивать интернациональное развитие наций³. Подобные изменения подавались с точки зрения возвращения к Ленинским принципам демократизации⁴.

Реформирование государственного управления должно было происходить на принципах разграничения управленческого и партийного аппарата. Усиление роли Советов, в ведомство которых переходили вопросы государственного и местного самоуправления, хозяйствования, делало их новым ключевым звеном управления. Рост роли Советов приводил одновременно к двум процессам – децентрализации управления и снижению роли партии, часть функций которой переходила Советам.

При этом методы работы КПСС также должны были измениться. Повышалась роль партийных звеньев на всех уровнях управления. На заседаниях

¹ Холодная Л.А. Конституционная реформа 1988 г. И ее влияние на трансформацию политической системы СССР // Наука и школа. 2010. № 1. С. 152.

² Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1990. С. 24-25.

³ Там же.

⁴ Материалы Пленума ЦК КПСС, 17–18 февраля 1988 г. – М.: Политиздат, 1988. С. 7.

должна была вводиться практика дискуссии, обсуждений принимаемых решений. Таким образом, КПСС, сохранявшей за собой роль проводника реформ и направляющей силы общества, также предстояло демократизироваться¹.

Конференция должна была стать своеобразной чертой между прежней командно-административной системой с элементами сталинизма и системой перестройки, развитие которой теперь было необратимо². Кроме того, должны были создаваться условия, при которых прежняя система не имела бы возможности реваншировать, и этот необратимый системный слом мог произойти исключительно при условиях насаждения «сверху». В связи с этим необходима была глубокая реформа как самого ЦК КПСС, так и подходов к его работе. Кроме того, остро стоял вопрос кадровый – о составе Секретариата ЦК КПСС и Верховного Совета. Среди многих членов правительства ощущалась инертность, часто связанная с возрастом, они не отвечали запросам Горбачевской перестройки, в которой, в условиях роста демократизации, требовалась политическая активность. Отдельное внимание уделялось и национальному вопросу, в котором необходимо было дать больше свободы для республик. К примеру, подобные изменения должны были повлечь за собой исключение угрозы возрождения диктатуры в СССР, поскольку теперь государство строилось бы на демократических началах.

На XIX партийной конференции ЦК КПСС в 1988 г. был вынесен ряд тезисов, ставших прологом к последующей Конституционной реформе. Фактически данная партийная конференция формулировала дальнейшую реформационную программу. Тезисы, заявленные в ней, были впоследствии приняты в Конституциях РСФСР и БССР соответственно.

На конференции присутствовали высшие партийные представители СССР из республик, регионов РСФСР, а также Председатели профсоюзов. Участники конференции входили в Президиум, Секретариат и различные комиссии. Так, БССР в Президиуме конференции была представлена первым секретарем ЦК Компартии

¹ Там же.

² Черняев А.С. Совместный исход: Двух Эпох, 1972-1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. С. 755.

Белоруссии Е.Е. Соколовым и секретарем парткома совхоза «Волковысский» Волковысского района Гродненской области БССР Е.И. Августиновичем. В Секретариате конференции – Председателем Совета Министров БССР М.В. Ковалевым. В редакционной комиссии — вторым секретарем ЦК Компартии Белоруссии Н.С. Игруновым, в мандатной комиссии – первым секретарем Гомельского обкома Компартии Белоруссии А.С. Камай и Председателем Президиума Верховного Совета Белорусской ССР Г.С. Таразевичем¹.

Как сообщалось в Резолюции XIX партийной конференции КПСС «О демократизации советского общества и реформе политической системы», поскольку Советский Союз – общенародное государство, необходимо, чтобы власть была в руках народа². В связи с этим, необходимо было создать условия для самоуправления и инициативы организаций, трудовых коллективов и граждан, обеспечить свободное развитие каждой нации и на принципах интернационализма бороться с формализмом, бюрократизмом и узурпацией власти, разграничить функции партийных и государственных органов.

Вышеуказанные возможности должны были обеспечивать реформированные Советы народных депутатов и Съезд народных депутатов, в сферу ответственности которых попадали законодательные, управленческие и контрольные функции, а также вопросы государственной, социально-культурной, хозяйственной жизни³. Таким образом, роль и важность выборных органов в СССР резко возрастала. Реорганизовывалось и управление на местах, поскольку теперь Советы обеспечивали и местное самоуправление⁴.

В силу увеличения роли Советов должна была реформироваться и избирательная система. Фактически теперь Съезд народных депутатов СССР становился высшим органом власти, в который входили представители всех звеньев

¹ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. М. : Политиздат, 1988. С. 13-17.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 137.

⁴ Там же.

политической системы¹. Особняком в данной Резолюции стояла роль партии – условия ее существования сравнивались с Ленинскими временами, партийное руководство призывали к отказу от командно-приказных и соблюдению демократических методов работы². Данное замечание примечательно тем, что согласно предложенным условиям, партия должна была оставаться авангардом СССР, но при этом отказаться от прежних методов управления, поделиться своим влиянием, изнутри проводя демократические изменения.

Декларировалось возвращение к Ленинским принципам демократического централизма, согласно которому возвращалась практика дискуссии во время обсуждений решений³. Также демократизация была связана с тем, что сама структура отчетности в партии приобретала черты демократизма. Повышалась роль местных партийных организаций - райкомов, крайкомов, обкомов и т.д.⁴ Поскольку менялся метод принятия решений, менялся и подход к кадровым вопросам в управлении партии. Желая избавиться от «формально-номенклатурного подхода», необходимо было на демократических основах пересмотреть и кадровый вопрос. В частности, необходимо было проводить переподготовку кадров и их «воспитание» с учетом демократических изменений⁵.

Также менялось положение ЦК КПСС – из Статьи 6 Конституции были убраны слова о руководящей и направляющей роли партии. Таким образом, авторитет партии был подорван на уровне Основного Закона, в совокупности с появлением выборного Съезда, КПСС фактически лишалась контроля над правительственными организациями⁶.

Появление новых органов власти, наделенных высокой степенью полномочий, при условии сокращения полномочий КПСС создавало новые механизмы во взаимодействии союзного центра и республик, в частности с БССР.

¹ Там же.

² Там же. С. 142.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Мэтлок Д.Ф. Рейган и Горбачев. Как окончилась «холодная война» и все выиграли. М.: Р.Валент, 2005. С. 306.

Съезд Народных депутатов, в состав которого появлялась возможность войти гражданам с политической позицией отличной от линии КПСС, становился новым демократическим элементом, на трибуне которого мог вестись прямой диалог между представителями центра и депутатами, представлявшими республики. Возможность прямой передачи представителям центра «наказов» – требований и пожеланий от предприятий и граждан, избравших депутатов, формировало новую линию коммуникации между гражданами СССР и центром, независимую от бюрократических проволочек.

XIX партийная конференция представляла собой реформы, касавшиеся также механизмов взаимодействия союзного центра и республик на новом государственном уровне. Переход на высшую ступень реформ, согласно принятой в настоящем исследовании методологии, с одной стороны, демонстрировал неудачу преобразований союзного центра на системном уровне, с другой – готовность центра к масштабным переменам в управлении и коммуникации с республиками. При этом реформы государственного уровня, связанные с изменением структуры государственного управления, должны были начать воплощаться в жизнь в сжатые сроки – выборы в состав Совета Народных депутатов были назначены на 1989 г.

Совокупность вышеописанных изменений в обществе и во власти положили начало внесению поправок в основной закон СССР. Это, в свою очередь, несмотря на усилия власти, понизило ценность и авторитет Конституции в республиках, что привело к частым нарушениям положений Основного закона¹. Белоруссия не могла не отреагировать на новый порядок управления СССР, исходя из фундаментальных изменений в управлении, которые последовали за XIX партийной конференцией.

Прежде всего, к 1988 г. Белорусская ССР имела активные контакты с союзным центром по проблемам ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, по поставкам материалов и т.д. Верховный Совет БССР активно отправлял запросы в союзный центр, касавшиеся, в частности, дополнительного увеличения лимита централизованных капитальных вложений на 50 млн. рублей для выполнения работ

¹ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 г. С. 153.

в Гомельской и Могилевской областях, увеличения дополнительных капитальных вложений на строительно-монтажные работы на 56 млн. рублей и т.д.¹ Данные обращения были удовлетворены распоряжением Верховного Совета Министров СССР².

Ранее, в 1987 г. республиканские партийцы также обращались в Совет Министров СССР с просьбой о помощи, касавшейся материального обеспечения работников ЧАЭС, а также в преодолении хозяйственных трудностей, связанных с межреспубликанским взаимодействием. В частности, это подтверждало обращение Могилевского обкома КПБ к Председателю Совета Министров СССР Н.И. Рыжкову, согласно которому, украинские поставщики щебня не выполняли своих обязательств, что приводило к срывам запланированных работ по прокладке дорог³. Жалоба от белорусских партийцев была направлена именно в союзный центр, который воспринимался в республике, как арбитр, способный решать хозяйственные вопросы, используя административный ресурс.

Председатель Совета Министров СССР Б.Е. Щербина действительно использовал свои возможности, чтобы подтолкнуть союзные министерства к срочному выполнению плана, указав на недостатки Министерству путей сообщения⁴. Таким образом, коммуникация между союзным центром и республикой через органы союзных министерств и КПБ в 1988 г. могла быть успешна. Жалобы, приходившие по каналам межведомственного общения, решались, а запросы удовлетворялись.

Первые поправки в Конституцию СССР после XIX конференции были внесены 1 декабря 1988 г., когда были приняты законы «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». Фактически они повторяли положения, внесенные в Резолюцию конференции: Верховный Совет СССР теперь заменяли два органа – Съезд народных депутатов,

¹ ГАРФ Ф. Р5446 Оп. 148 Ед. хр. 1898 Л.18.

² Там же. Л.27.

³ ГАРФ Ф. 5446 Оп.149 Ед.хр. 1566 Л.195-196.

⁴ Там же. Л.199.

становившийся по статье 108 высшим органом государственной власти и Верховный Совет, подотчетный Съезду¹. Официально закреплялась и состязательная система выборов. В Статье 100 было сказано, что количество кандидатов в депутаты теперь не ограничивалось.

Изменения, провозглашенные на XIX партийной конференции, были применены и к Основному закону Белоруссии. В Конституцию БССР были внесены поправки в 1989 г. 27 октября 1989 г. был принят Закон «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Белорусской ССР» в ходе заседания Верховного Совета БССР. Цели данных перемен состояли в расширении самоуправления, укреплении демократии, развитии избирательной системы, повышении роли Верховного Совета БССР и местных Советов депутатов.

Подобные реформы на государственном уровне, а именно демократизация общества, неразрывно связанная с гласностью, вызвали взрыв общественной активности. За такой активностью низов не успевал партийный аппарат. Кроме того, подобные преобразования неизбежно повлекли за собой всплеск политического плюрализма, конкуренции, агрессивной критики и борьбы, к которой коммунистическая партия в тогдашнем положении оказалась не готова, несмотря на ее широкие рычаги возможностей влияния на социальные организации, Комсомол и т.д.

В свою очередь, вышеназванные изменения повлекли за собой потерю Коммунистической партией прежнего авторитета, став краеугольным камнем бесконтрольно развивающегося в дальнейшем политического кризиса. Появление Съезда Народных депутатов не лишило Коммунистическую партию политического влияния, однако нанесло ему непоправимый ущерб, создав предпосылки для дальнейшего сокращения влияния.

Таким образом, Конституционная реформа 1988 г., ставшая закономерным продолжением предшествующего курса союзного центра на усложнение механизмов взаимодействия союзного руководства и руководства БССР, нашедшего

¹ Закон Союза Советских Социалистических Республик об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР. Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1989. С. 9-11.

выражение в политике Ускорения и переводе республик на полный хозрасчет, перестроила избирательную систему СССР, а также систему высших органов государственного управления, создав новые механизмы взаимодействия между центром и БССР на высшем государственном уровне. Демократические реформы и расширение полномочий Съезда Народных депутатов перестроили советскую систему государственного управления, создав дополнительный орган государственного управления, открытый для депутатов с различными политическими позициями. Данное нововведение создавало новую площадку для взаимодействия Москвы и Минска, позволяло оппозиционно настроенным депутатам участвовать в выработке политических решений на уровне советского государства. При этом, несмотря на стремление центральной власти к увеличению значимости Конституции, с этого момента количество поправок в нее резко возросло¹.

Поскольку данные реформы шли неразрывно с политикой гласности, резко выросла активность народных масс, оппозиционных и националистических групп благодаря развитию демократических органов управления. Однако данный демократизм мог поддерживаться Политбюро лишь до той поры, пока его суждения не расходились с мнением архитекторов перестройки. Подрыв влияния партии, а также введение демократических элементов в партийное управление, повлекли за собой дезорганизацию партийной элиты, ее неготовность к существованию в новых политических условиях, что показали выборы 1989 г.

Что касается Белоруссии в данном контексте, то на ее примере можно видеть сдержанный подход к реформам Горбачева в данный период. Перестройка изначально была воспринята представителями БССР неоднозначно. Часть политической элиты отнеслась к преобразованиям союзного центра скептически, обнаруживая в них больше негативных последствий для республики и Союза. Однако, с другой стороны, катастрофа на Чернобыльской АЭС и острая зависимость БССР от Москвы в экономической и хозяйственной сферах требовали

¹ Холодная Л.А. Конституционная реформа 1988 г. и ее влияние на трансформацию политической системы СССР // Наука и школа 2010. № 1. С. 153.

от Минска четкого следования в фарватере политики союзного центра. По этой причине лидеры БССР без горячей критики на высшем партийном и государственном уровнях встретили и данный этап преобразований, который стал прологом к дальнейшим более масштабным изменениям, как появление поста Президента СССР и легальной многопартийности.

Подводя итог первой главе, необходимо сказать, что в условиях перестройки конституционных органов власти отношения между руководством Белорусской ССР и союзным центром претерпели ряд изменений. Данные изменения имели экологические, экономические и политические предпосылки.

Чернобыльская катастрофа, нанеся тяжелый удар промышленности и сельскому хозяйству Белорусской ССР, привела к тому, что республиканское руководство осознало острую потребность в помощи от союзного центра. Центр становился основным инициатором принятия решений, контролируя действия республиканских ведомств. Изменения, вызванные Чернобылем, повлекли изменения механизмов в отношениях БССР и союзного центра на отраслевом уровне, однако не привели к системным переменам.

Экономические реформы, инициированные союзным центром, были прежде всего вызваны необходимостью получения центром большей экономической свободы в условиях кризиса, Холодной войны и затянувшейся афганской кампании. Выход, найденный Москвой во введении республиканского хозрасчета и опробованный в Белоруссии, сблизил руководящие круги центра и республики на системном уровне в области выработки совместного хозяйственного проекта. Однако и в этих условиях инициатива принятия решений в большей степени принадлежала Москве.

Несмотря на переход Советского государства на республиканский хозрасчет, заложенные механизмы межреспубликанского взаимодействия столкнулись с рядом препятствий и в итоге получились половинчатыми, незавершенными. Поэтому, несмотря на рост экономической самостоятельности БССР, союзный центр сохранял за собой контролирующие функции. Таким образом, БССР не становилась независимым субъектом экономических отношений.

Исходя из совокупности предшествующих условий, центр инициировал политические изменения на государственном уровне путем внесения поправок в Основной Закон.

Конституционная реформа 1988 г. стала закономерным продолжением предшествующего курса союзного центра на усложнение механизмов взаимодействия союзного руководства и руководства БССР. Политическая реформа проводилась под жестким контролем центра, который по итогу преобразований сохранял свое политическое положение, при этом расширял степень самостоятельности республиканского руководства, в частности белорусского.

Таким образом, реформы, инициированные союзным центром, повышали роль самостоятельности руководства Белорусской ССР, и, как следствие, выстраивали новые механизмы политического и экономического взаимодействия республики с центром.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ОТНОШЕНИЙ СССР И БССР В 1989-1990 ГГ.

§2.1. Складывание новой модели взаимоотношений с союзным центром в ходе электоральной борьбы в БССР в 1989 году¹

В конце 1980-х гг., по итогам XIX партийной конференции гегемония партийной элиты была подорвана реформами М.С. Горбачева. Как следствие, это повлекло за собой ослабление позиций КПБ, что отразилось на механизмах взаимоотношений между республиканским и союзным руководством. Одним из признаков изменений стало появление новых полюсов сил в политическом спектре республики. Прежде всего это относилось к белорусской национальной оппозиции, представленной рядом организаций, крупнейшей из которых станет Белорусский Народный фронт (БНФ). Руководствуясь повесткой национального возрождения, белорусская оппозиция стремилась к укреплению влияния благодаря уличной политике и организации протестных митингов.

В данной главе будет рассмотрен генезис белорусской оппозиции и его влияние на механизмы взаимодействия Белоруссии и союзного центра. Раскрытие данных вопросов необходимо для более глубокого освещения тонкостей политики БССР, которая накладывала отпечаток на все грани взаимоотношений между акторами советской внутренней политики.

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Боев П.А. Формирование национального движения в Белорусской ССР и его позиция в отношении сохранения союзного государства в 1988–1989 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 106. С. 127-140 ; Боев П.А. Отмена 6-й статьи Конституции СССР: эволюция позиции Компартии Белоруссии (1988–1990 гг.) // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2025. Т. 22, № 1. С.159-177.

Формирование организаций белорусской оппозиции совпадало с интенсификацией контактов между союзным центром и руководством БССР. Как было указано ранее, острая потребность Белоруссии в материалах и поддержке от союзного центра увеличивала зависимость республики от Москвы.

В условиях активной коммуникации между республиканскими и союзными ведомствами, во второй половине 80-х гг., происходило формирование организаций белорусской оппозиции, основой которой становились молодежные объединения, руководствующиеся идеей национального белорусского возрождения. Это могли быть клубы, костяк которых состоял из белорусской интеллигенции и студенчества, а основная сфера деятельности состояла в развитии национальной белорусской культуры и языка. Яркими примерами этого движения являются объединения «Талака», «Тутэйшыя», «Походня», «Майстроуня» и другие. Перестройка и итоги XIX партийной конференции стали толчком к активности белорусской национальной интеллигенции, принятию программных документов организациями и т.д.

Еще до партийной конференции, 15 февраля 1986 г. к М.С. Горбачеву было написано обращение белорусской интеллигенции, также известное как «Письмо 28-ми», в составлении которого приняли участие Василь Быков, Леонид Щемелев, Янка Брыль и другие видные деятели белорусской культуры¹. В письме белорусские поэты, писатели и художники просили М.С. Горбачева поддержать белорусский язык, ввести его в качестве рабочего в государственные органы, создать отдельные экзамены в школе и вступительные в ВУЗах. Согласно просьбам подписавшихся, это должно было спасти белорусский язык, культуру и народ от упадка и деградации². Примечательно то, что эта коммуникация между руководителем СССР и белорусскими оппозиционно настроенными кадрами велась в обход партийных или министерских структур. Таким образом подобная коммуникация между республиканскими представителями и главой союзного центра являлась примером выстраивания новых механизмов взаимодействия между центром и белорусской

¹ Обращение белорусской интеллигенции к М. С. Горбачеву по вопросам судьбы белорусского языка. (от 15 декабря 1986 года) / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению межнациональных отношений; под ред. А.В. Лебедева. М.: ЦИМО, 1991. С. 278.

² Там же. С. 280.

интеллигенцией. Одним из первых оппозиционных объединений, предпринимавших попытки к популяризации белорусского языка, стала «Беларуская сьпеўна драматычная майстроўня», в итоге закрытая республиканскими властями¹.

Начавшаяся перестройка должна была решить национальный вопрос, поскольку нарративы реформ подталкивали к национальному подъему народы республик Советского Союза. Перестройка становилась своеобразным трамплином для тех, кто интересовался языком и культурой. Благодаря национальной интеллигенции, представители которой одновременно являлись и должностными лицами, как Василь Быков, Нил Гилевич и другие, данный процесс приобрел общереспубликанский масштаб.

Значительным потенциалом для белорусской оппозиции обладали высшие учебные заведения. Идеи демократизации, либерализма, политической свободы, европейского курса и складывания белорусов как этноса на почве языка, культуры и истории были весьма популярны в среде белорусских студентов².

Именно национальный взгляд на язык, культуру и историю в синтезе формировали альтернативный полюс советской политике единства государства. Во второй половине 80-х гг., популярность получили суждения об «особом» «западном» пути Белоруссии, неотделимом от Великого княжества Литовского. Подобный курс сепарировал Белорусские территории не только от советского государства, но также разрывал ее путь с Россией, позиционируя любые связи народов, как историческую ошибку.

Взгляд на этот исторический период активно политизировался оппозиционными деятелями, что, в итоге, нашло свое отражение и в символах, которые приняла белорусская оппозиция – гербе «Пагоня» и бело-красно-белом флаге, отсылающих к эпохе Великого княжества Литовского и русско-литовских войн XV-XVI вв.

¹ Терешкович Л.В. Общественные движения в современной Белоруссии: краткий комментарий к документам. М.: ЦИМО, 1991. С. 18.

² Борзова И.С. Высшая школа и оппозиция в независимой Белоруссии // Преподаватель XXI век. № 4-1. 2011. С. 148-152.

С развитием гласности тема сталинских репрессий активно поднималась в советском информационном поле, что рождало вопросы, в частности, у белорусской молодежи. Василь Быков описал это явление следующим образом: «Но люди, в том числе и молодежь, ищут четких ответов на кардинальные вопросы того времени, важнейшим из которых, несомненно, является вопрос о палачах и жертвах. Сегодня уже становится бесспорным, что общество не в состоянии завоевать полное доверие молодежи, а следовательно, и осуществить сколько-нибудь эффективную перестройку духовной жизни народа без исчерпывающего освещения его исторического прошлого»¹.

Однако темпы развития перестройки в области национального вопроса многим представителям национальных клубов казались недостаточными, как Минскому клубу «Талака», в Декларации которого критиковалась советская бюрократическая система, влияние которой объявлялось губительным для всех народов СССР². Спасение виделось в перестройке, основным двигателем которой должен был стать народ³. По этой причине организация «приветствовала перестройку во всем Советском Союзе», а также выступала за ленинские принципы «союза суверенных социалистических государств» во взаимоотношениях между республиками⁴.

Таким образом, согласно Декларации, клуб Талака преследовал не только культурные, гуманистические цели возрождения роли белорусского языка, но и политические – реформирование межреспубликанских отношений в советском государстве и коренное изменение системы, вплоть до дезинтеграции СССР в том виде, в котором он существовал на момент 1989 г. Впоследствии, с появлением более массового оппозиционного движения Белорусский народный фронт (БНФ) (1988 г.), который будет ставить одной из своих целей суверенитет Белорусской ССР, «Талака» выразит ему абсолютную поддержку.

¹ Быкаў, В. На крыжах: Выступленні, артыкулы, інтэрв'ю. Мн.: Беларусь, 1992. URL: https://4etalka.ru/dokumentalnaya_literatura_main/publitsistika/434073/str45.htm#book (дата обращения: 13.02.2023).

² Декларация объединения «Талака». М.: ЦИМО, 1991. С. 223.

³ Там же. С. 224.

⁴ Там же.

Также к национальным движениям, оказывавшим влияние на белорусскую политику, относилось общественно-культурное объединение «Полісье», оформившееся в Полесском регионе в 1988 г. В Программе объединения Полесское движение, в подавляющем большинстве, выдвигало цели в области культуры. Объединение «Полісье¹» стремилось проводить концерты и литературные вечера, читать лекции по полесской истории и культуре, развивать полесский литературный язык, выпускать периодику и материалы на полесском языке, участвовать в решении экологических вопросов региона и т.д.²

Кроме объединений, нацеленных на развитие культуры и языка, в оппозиции официальным властям находилось экологическое движение Белоруссии. Толчком к его активности стала Чернобыльская катастрофа, а его складывание было связано с Первым Вальным Соймом молодежных организаций Белоруссии, проходившим 26-27 декабря 1987 г.

В Постановлении секции «Молодежь и экология» на Первом Вальном Сойме говорилось, что связь природы и культуры была «генетической»³. Данная формулировка предопределяла тяготение «экологов» к любителям белорусской культуры и языка, борьбу за сохранение ряда исторических мест – усадеб Ф. Богусевича, В. Дунина-Марцинкевича и др.⁴ Это свидетельствовало об интеграции экологического движения БССР в политику памяти и присоединению его к движению за национальное возрождение Белоруссии. Непосредственное развитие экологического движения было напрямую связано с катастрофой на Чернобыльской АЭС и возмущением, вызванным запоздалой реакцией властей, что признавали сами партийные деятели БССР на Сессиях Верховного Совета республики⁵. Экологическое движение и впоследствии продолжало свою борьбу, добиваясь в 1988 г. отмены проекта "Белгипроводхоза", осушения болот в Полесье и т.д.⁶

¹ Полесье.

² «Общественно-культурное объединение «Полісье». М.: ЦИМО, 1991. С. 301.

³ Постановление секции «Молодежь и экология». М.: ЦИМО, 1991. С. 221.

⁴ Там же.

⁵ Адзінаццатая сесія Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага скліканя, 28-29 ліп, 1989. С. 333, 358.

⁶ Манифест «Живая Припять». Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. М.: ЦИМО, 1991. С. 222.

В КПБ, а также среди видных деятелей культуры и искусства БССР, к этому моменту, присутствовали сторонники и сочувствующие национальным устремлениям неформальной оппозиции. Крупные литераторы В. Быков, Н. Гилевич, В. Яковенка поддерживали идею возрождения значимости белорусского языка.

Таким образом, к середине 80-х годов в БССР существовали оппозиционеры, объединявшиеся в небольшие группы в соответствии с их интересами: изучение белорусского языка и культуры, экологические вопросы, сохранение малых этнических групп и т.д. Были также интеллигенты, которые в тот момент не имели оформленной организации, схожей с партийной. В подобной ситуации разрозненных представителей оппозиции могла объединить организация, повестка которой была бы привлекательной для устремлений всех описанных выше групп. Этой организацией, в итоге, стал «Белорусский народный фронт», который сумел консолидировать усилия разрозненной оппозиции. Лидером нового политического объединения стал археолог Зенон Позняк.

Его становление как лидера крупнейшей оппозиционной платформы в БССР началось в 1988 г. Тогда в Минске состоялся митинг - горожане протестовали против продолжения ветки метро по проспекту Немига¹. В поддержку протестующих в газете «Правда» высказался и Василь Быков². Тогда же заявил о себе как об оппозиционном ораторе и З.С. Позняк, критиковавший советскую бюрократию, сравнивая ее с немецко-фашистскими захватчиками³.

Дискуссия вокруг личности Позняка и его высказываний подогревалась активностью рупора перестройки в БССР газетой «Літаратура і мастацтва»⁴ (ЛІМ), главным редактором которой в тот момент был Анатолий Вертинский, которой, по выражению В. Быкова: «... намагаўся рабіць газэту пісьменьнікаў актыўным барацьбітом за перабудову, надрукаваў шэраг сьмелых і глыбокіх артыкулаў пра

¹ Лебедев А.С. Общественно-политическая жизнь в Белоруссии в годы перестройки // Оригинальные исследования. Т. 10, № 5. 2020. С. 157.

² Быков В. «Важно не останавливаться» // Правда. 1988. 10 марта. С. 6.

³ Залесский Б. Позиция или поза? // Вечерний Минск. 1988. 5 апреля. С. 2.

⁴ «Литература и искусство».

паітыку і асабліва пра стан беларускай мовы»^{1,2} Газета «ЛІМ» встала на сторону Позняка и осудила партийный аппарат. Впоследствии «Літаратура і мастацтва» опубликовала статью «Курапаты – дарога смерці», написанную З. Позняком в соавторстве с Я. Шмыгалевым³. В статье было заявлено о казнях, проводимых сотрудниками НКВД в урочище Куропаты.

Темы, поднятые Позняком, быстро вышли за пределы БССР, в поддержку БНФ публиковались материалы в изданиях «Огонек», «Известия», «Литературная газета». За рубежом Народный фронт поддержало польское СМИ «Газета wyborча» и др.⁴ Кроме того, статья произвела большое впечатление на общественность и Позняку удалось не только получить еще большую известность, но и приобрести новых сторонников. Благодаря посредничеству Вертинского, Зенон Позняк познакомился с Василем Быковым, который и написал предисловие к статье⁵. Данная встреча стала весьма значимой для дальнейшей судьбы оппозиционного движения в Белорусской ССР. Известность Быкова и его связи, с одной стороны, повышали престижность БНФ в республике, а с другой позволяли публиковать материалы, посвященные Народному фронту в общесоюзных органах печати.

На волне популярности, связанной с публикацией статьи «Курапаты. Дорога смерти», З.С. Позняк учредил общество «Мартыралог Беларусі» на конференции 19 октября 1988 г.⁶ Основной целью создания общества провозглашалось исследование вопроса жертв сталинских репрессий.

Стержнем конференции стала ее общая антисталинская направленность. Из текста Декларации «Мартыралога Беларусі» видно, что антисталинская позиция

¹ стремился сделать писательскую газету активным борцом за перестройку, напечатал ряд смелых и глубоких статей на политические темы и о положении с белорусским языком.

² Быкаў, В. «Доўгая дарога дадому». Мінск: ГА БТ «Кніга», 2004. С. 479.

³ Позняк З., Шмыгалеў Я. «Курапаты – дарога смерці» // «Літаратура і мастацтва». № 23. 1988. 3 чэрвеня 1988 г. С. 14-15.

⁴ Быкаў В. «Доўгая дарога дадому». Мінск: ГА БТ «Кніга», 2004. С. 480.

⁵ Там же. С. 479.

⁶ «Мартиролог Беларусі».

использовалась белорусской интеллигенцией как своеобразный плацдарм национального возрождения. Согласно Декларации, белорусская нация, побеждая прошлое, возрождалась вопреки репрессиям, вопреки сталинизму, в неуклонной борьбе с проводимым «геноцидом», «преступлениями», у которых «нет срока давности»¹. Исходя из этого, антисталинский вектор политики гласности, допущенный на общесоюзном уровне, в итоге стал одним из основных информационных инструментов в руках антисоветской оппозиции. Основная цель конференции, согласно Декларации, состояла в следующем: «Наше обращение к трагическим страницам прошлого продиктовано одним желанием: содействовать выявлению полной и правдивой картины массовых убийств, репрессий и террора в Белоруссии, чтобы разбудить память народа, вернуть ему правду, справедливость, гордость и тем самым предупредить в будущем повторение таких трагедий, не допустить возвращения сталинизма»².

Также Обществом предлагалось потребовать организации суда над Сталиным и сталинизмом, внести в Конституцию статью об ответственности за преступления «сталинщины» без срока давности, а также на базе Института истории при Академии наук БССР добиться создания сектора по исследованию сталинизма и его преступлений³. Фактически создание «Мартыралога Беларусі» являлось первой попыткой сплотить все оппозиционные силы вокруг темы, которая допускалась и Политбюро – осуждение репрессий. Перед «Мартыралогом Беларусі» также стояли политические цели – возвращение государственности белорусского языка и белорусского правописания, а также переводение КГБ и МВД в подотчетность Верховному Совету БССР⁴.

В целом, подобный подход можно объяснить борьбой со сталинским наследием, но многие из вышеизложенных требований напрямую касались не осуждения «сталинщины», как явления, а именно развития белорусского

¹ Декларация белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларусі». М.: ЦИМО, 1991. С. 236.

² Там же. С. 237.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 237-238.

национального самосознания, белорусской этнической традиции и сокращения влияния союзного центра. Это относилось к языковому, культурному вопросу, а также к фактической ликвидации полномочий КГБ и МВД, как общесоюзных органов, отрыв их от Москвы.

Таким образом, анализируя Декларацию, можно заметить, что несмотря на то, что курс преобразований, предлагаемых белорусской оппозицией, был направлен, главным образом, на процессы национального возрождения внутри республики, прослеживалось стремление оторвать белорусов и БССР от Москвы. В разрыве со «сталинщиной» можно было увидеть стремление белорусской оппозиции разорвать и с наследниками «сталинщины» – Москвой. При этом такие изменения, как подчинение спецслужб республиканским властям, несли в себе черты сепаратистского характера. Однако данные заявления принимались с опорой на положения XIX партийной конференции, строящиеся на идеалах демократического социализма, публичности и гуманизма¹.

В итоге именно положения XIX партийной конференции сближали, на первый взгляд, двух антагонистов – «Мартыралог Беларусі», организацию, на фундаменте которой появится главная оппозиционная коммунистической партии платформа – Белорусский Народный фронт и Президиум ЦК КПСС. Несмотря на то, что концептуально оба эти объединения находились в противоборстве, возможности, открывшиеся перед национальными движениями после XIX партийной конференции, фактически подталкивали их действовать в одном направлении. ЦК КПСС позволял развиваться Народным фронтам, а Народные фронты, стремясь к национальным идеям и отделению от союзного центра, пользовались данной возможностью.

На конференции «Мартыралога Беларусі», прошедшей 19 октября, был избран комитет по созданию общественного движения Белорусский Народный фронт «Адраджэнне» (Возрождение), в который вошли поэт Н.С. Гилевич, писатели В.В. Быков, В.Т. Яковенко, историк М.А. Ткачев. Зенон Позняк стал

¹ Там же. С. 239.

председателем Организационного комитета¹. Так, было положено начало Общественному движению БНФ. БНФ оказывали поддержку республиканская газета «Літаратура і мастацтва», а также Союз кинематографистов БССР, Союз писателей БССР, Союз художников БССР, которые прежде были учредителями «Мартыралог Беларусі»².

После того, как был избран комитет БНФ, общественное движение объявило об акции – митинге, намеченном на 30 октября, в праздник поминовения усопших «Дзяды». Примечательно то, что митинг проводился после принятия Постановления Президиума Верховного Совета БССР от 15.08.1988 «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций»³. Согласно данному нормативному акту, увеличивалась степень материальной ответственности за проведение несанкционированных митингов⁴.

Постановление «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций»⁵ было прямой реакцией на рост активности оппозиционных сил, однако оно не могло остановить новые выступления. Несмотря на то, что запланированный митинг на праздник «Дзяды» был запрещен властями, протестующие провели демонстрацию, которая была разогнана силами правопорядка⁶. В итоге, 72 человека были задержаны⁷.

¹ НАРБ Ф. 968. Оп. 1. Ед.хр. 2327. Л.61.

² Устав белорусского общественного Дзядыисторико-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларусі». М.: ЦИМО, 1991. С. 240.

³ Аб адказнасці за парушэнне ўсталяванага парадку арганізаці і правядзення сабранняў, мітынгаў, вулічных шэсцяў і маніфестацый, 15 жніўня 1988 г., № 2367-ХІ // Збор законаў Беларускай ССР, указаў Прэзідыума Вярхоўнага Савета Беларускай ССР, пастаноў Савета Міністраў Беларускай ССР. 1988. № 24. Арт. 377.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Борзова, И.С. Становление белорусской оппозиции: путь белорусского народного фронта // Вестник Ивановского Государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 38.

⁷ НАРБ Ф. 968. Оп. 1. Ед.хр. 2327. Л. 28.

Разгон митинга на праздник «Дзяды» положил начало противостоянию между властью и оппозицией на улицах. Однако на этом митинге случилось еще одно знаковое событие — протестующими был поднят бело-красно-белый (бел-чырвона-белы) флаг, который и стал символом протеста¹.

Митинг на праздник «Дзяды» стал следствием проводимого союзным центром на государственном уровне политического курса на демократизацию общественных отношений, актуализированного XIX партийной конференцией, и фактически стал прологом борьбы за влияние на электорат, которая развернется перед выборами народных депутатов СССР в 1989 г. Грядущие выборы были особо важны для БНФ, поскольку перед республиканскими деятелями, становившимися народными депутатами, открывался доступ к общесоюзной трибуне, появлялась возможность войти в состав нового государственного органа, наделенного полномочиями, сходными с КПСС.

Порядок проведения анонсированных выборов, что должны были состояться в 1989 г., был закреплён на законодательном уровне в акте «О выборах народных депутатов СССР» от 1 декабря 1988 г.² Таким образом, как КПБ, так и неформальным политическим объединениям требовалась консолидация усилий перед грядущей борьбой.

Во многих статьях Закон стремился демократизировать избирательный процесс. В Законе существовали положения, в которых отдельно оговаривалась гласность избирательного процесса, как, к примеру, в Статье 7³. Согласно ей, на заседаниях избирательных комиссий во время регистрации кандидатов, при подсчете голосов могли присутствовать представители трудовых коллективов, печати, радио, телевидения, общественных организаций. Кроме того, значительная часть реализации политики гласности ложилась на избирательные комиссии. Они должны были информировать «о своей работе, об образовании избирательных

¹ Starkou A. *Інтэрэныя «Адраджэнне» : Некаторыя асабнасці прывіборства власти и оппозиции в Беларусі». Издательские решения, 2023. С. 20.*

² Закон Союза Советских Социалистических Республик о выборах народных депутатов СССР. Саранск: Мордов. Кн. Изд-во, 1989. С. 9-12.

³ Там же. С. 6.

округов, составе, месте нахождения и времени работы избирательных комиссий и списках избирателей. Избирательные комиссии доводят до сведения граждан итоги регистрации кандидатов в депутаты, биографические данные о зарегистрированных кандидатах, результаты голосования по каждому кандидату и итоги выборов»¹.

Наиболее спорным положением Закона была Статья 9 «Право выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР» и положение об «общественных организациях»². Суть в том, что выдвижение народных депутатов по избирательным округам принадлежало «трудовым коллективам, общественным организациям, собраниям избирателей по месту жительства и военнослужащих по воинским частям»³. Таким образом, представители общественных организаций, к примеру ВЛКСМ и другие, избиравшиеся на внутриорганизационных собраниях, имели преимущество перед депутатами, не входящими в общественные организации.

Для победы в предстоящей электоральной схватке с Коммунистической партией Белоруссии, БНФ было необходимо консолидировать усилия, использовать доступные рычаги агитации. Народный фронт пользовался поддержкой не только студенчества и интеллигенции, но и ряда видных советских чиновников, к примеру П.В. Садовского, Чрезвычайного и полномочного посла Белоруссии в ФРГ, министра иностранных дел П.К. Кравченко, деятелей культуры С.Г. Адамовича, В.В. Быкова. Впоследствии к данным деятелям присоединится народный депутат С.С. Шушкевич, который сумел получить мандат благодаря БНФ.

БНФ также активно поддерживали представители оппозиционных течений из соседних стран, в частности из Литвы и Польши. Объединения «Саюдис» В. Ландсбергиса и «Солидарность» Л. Валенсы неоднократно проводили переговоры с БНФ З. Позняка. Объем и вариативность поддержки «Саюдиса» вырастет к выборам 1989 г., когда Белорусский Народный фронт будет снабжаться им печатными агитационными материалами⁴.

¹ Там же.

² Там же. С. 7.

³ Там же.

⁴ НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед. хр. 612 Л.63.

Однако несмотря на это, агитационные возможности сторон были несопоставимы¹. БНФ не были доступны центральные органы печати. Ресурсы Народного Фронта, такие как «Навіны БНФ», были ограничены в тиражах, распространялись нелегально². Безусловно, это не могло составить конкуренцию ежедневным изданиям и радио/телеэфирам союзных или республиканских средств массовой информации. По этой причине БНФ построил свою агитационную кампанию с опорой на массовые мероприятия, а также на консолидацию всех оппозиционных сил в БССР.

Незадолго до выборов, 14-15 января 1989 г., в Вильнюсе состоялся Второй Вальный Сойм молодежных движений, на котором было принято решение о создании «Конфедерации молодежных организаций», которая становилась частью БНФ³. «Конфедерация молодежных организаций» подкорректировала свой политический курс, сделав акцент на требование белорусского суверенитета и борьбу с влиянием КПСС, а не на развитие культуры и языка, как ранее⁴. Резкая радикализация требований структур, близких к БНФ, демонстрировала стремление оппозиции к изменению статуса Белоруссии в составе Союза, и, как следствие, изменению механизмов взаимодействия союзно-республиканских отношений. Компартия, бывшая во многих вопросах посредником между республикой и Союзом, становилась препятствием для целей БНФ по национальному возрождению белорусов. Таким образом, кроме критики союзного центра и республиканских властей, БНФ регулярно критиковал КПСС, как политического наднационального гегемона в СССР.

¹ Боев П.А. Формирование белорусской оппозиции и ее влияние на отношения между руководством БССР и СССР в 1989 году // Платоновские чтения : Материалы и доклады XXIX Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 08–09 декабря 2023 года. Самара: ООО «САМАРАМА», 2024. С. 103.

² Веревкина Ю.И. Влияние гражданских объединений Белоруссии на политическое развитие республики (1985-1991) // Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов II международной научно-практической конференции (14-15 декабря 2017 года). Курск. 2017. С. 29.

³ Терешкович Л.В. Общественные движения в современной Белоруссии: краткий комментарий к документам. М.: ЦИМО, 1991. С. 22.

⁴ Там же.

Национальный вопрос, как основополагающий дискурс оппозиционных сил, а также темы репрессий, с которыми выступали представители БНФ, требовал скорейших решений властей в преддверии выборов народных депутатов. Властям необходимо было вступить с оппозицией в дискуссию и ответить на назревшие вопросы граждан по вышеперечисленным пунктам. Для этого, Верховным Советом БССР 19 ноября 1988 г. была образована Постоянная Комиссия по национальным вопросам и межнациональным отношениям. В состав комиссии вошли представители Коммунистической партии – Э.И. Ширковский, первый заместитель Председателя КГБ СССР И.Ф. Сащенко, заместитель Прокурора БССР и др. Благодаря ее работе в Минске были признаны казни в Куропатах, была создана комиссия при Верховном Совете по оказанию содействия в обеспечении прав и интересов реабилитированных и по увековечиванию памяти жертв репрессий. Подобное внимание к данной проблеме было связано с тем, что признание казней в Куропатах и репрессий наносило удар по престижу Компартии. Осложнялось данное положение и тем, что представители БНФ активно критиковали госаппарат, номенклатуру и деятелей партии, совмещали это со встречами с избирателями, распространяли агитационные материалы в целях политической борьбы.

19 февраля 1989 г. на стадионе «Динамо» состоялся митинг, на котором было принято две резолюции. Первая критиковала Статью 100 Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» от 1 декабря 1988 г.¹, утверждая, что если не будет отменена возможность избрания одного кандидата на безальтернативной основе и т.д., тогда, согласно Декларации, «Съезд народных депутатов не будет иметь морального права решать судьбу страны»². Вторая резолюция заключалась в требовании признать БНФ, дать ему возможность вести агитацию в республиканской и районной печати, создать для него условия для

¹ «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» от 1 декабря 1988 г. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3056&ysclid=mla626gc5s758621847#GrW3PAV69mmBk6zm> (дата обращения: 11.04.2024).

² Хрышчэне нацыі. Масавыя акцыі 1988-2009. Вільня: Інстытут беларусістыкі; 2011. С. 116.

работы¹. Также БНФ представил официальную символику: герб «Пагоня», бел-чырвона-белы флаг. Движение потребовало признания Народного фронта, предоставления помещения его Оргкомитету, доступа к органам печати².

Первое требование БНФ подчеркивало амбиции нового политического движения и его стремление к встраиванию в существующие механизмы союзно-республиканских отношений. Требование о признании политического движения, прежде всего, имело целью уравнивания его в возможностях политической борьбы с партийным аппаратом. Ввиду предстоящих выборов, удовлетворение запросов БНФ могло создать для КПБ близкого по статусу противника, что было нежелательно для партийного руководства, поэтому требования оппозиции не были удовлетворены.

Выборы народных депутатов в СССР в 1989 г. имели ряд особенностей. Прежде всего, это были первые выборы в СССР, которые проходили на альтернативной основе – кроме представителей Коммунистической партии, в них могли участвовать кандидаты от других политических партий. В Белоруссии подобной силой стала организация БНФ. Кроме того, период агитации и подготовки, предшествующий выборам, являлся ярким примером влияния реформ и изменения механизмов отношений между союзным центром и республикой на государственном уровне.

Кампания выдвижения кандидатов по округам завершилась 23 февраля 1989 г. 104 кандидата должны были начать борьбу за 60 депутатских мандатов. Многие видные представители партии и государственного аппарата избирались на районных уровнях на безальтернативной основе, поскольку, несмотря на протесты БНФ, поправки в «Закон о выборах» не были внесены. На выборах также зарегистрировался и А.Г. Лукашенко, который на тот момент был председателем совхоза «Городец». Представители интеллигенции: В.В. Быков, М.А. Савицкий, главным образом, баллотировались от общественных организаций.

¹ Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы 1986-1991 гг. М. 1991. С. 178.

² Хрышчэнные нацыі. Масавыя акцыі 1988-2009 гг. Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2011. С. 116.

После того как итоговые списки были составлены, и кандидаты прошли окружные собрания, оппозиционные кандидаты развернули активную агитацию, критикуя своих оппонентов. Одной из главных форм агитации для Народного фронта становилось распространение листовок и политической Программы, которая получила название «Пятнадцать пунктов»¹.

С точки зрения настоящего исследования, данный документ будет представлять интерес, поскольку в нем раскрываются особенности отношения Белорусского Народного фронта к СССР.

«15 пунктов» представляли собой политическую программу, нацеленную на коренное изменение не только механизмов отношений между республикой и союзным центром, но и государственного устройства Советского Союза. Стремление Народного Фронта к структурному изменению модели государственного устройства СССР, а значит и механизмов взаимодействия республики и центра подтверждалось следующей формулировкой в документе: «Ибо даже если мы поменяем всех, а механизм власти оставим нетронутым, возврат к старому неизбежен»².

В первом пункте программы Народный Фронт подчеркивал необходимость радикальной экономической реформы, «которая включает в себя полную хозяйственную самостоятельность предприятий и полную ответственность республик за социально-экономическое развитие своих территорий»³.

БНФ настаивал на придании рабочим коллективам независимого статуса, перевода их на хозяйственный расчет, впоследствии предоставления им возможности вступать в кооперативы⁴. Крестьянам было необходимо раздать землю в бессрочную аренду с правом продажи, сформировав из крупных организаций фермерские хозяйства⁵. Фактически данный пункт был созвучен политике М.С. Горбачева перевода республик на хозрасчет, что подрывало экономическую целостность и монолитность Советского государства.

¹ 15 пунктов предвыборной платформы Белорусского Народного Фронта за перестройку «Адраджэньне». М. : ЦИМО, 1991. С. 178-184.

² Там же. С. 178.

³ Там же. С. 179.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Пожалуй, наиболее существенным требованием со стороны БНФ выступала актуализация вопроса о заключении нового Союзного договора. Согласно предложению БНФ, республики должны были обладать правом вето и гораздо большей степенью суверенитета¹. Кроме того, практика всенародного обсуждения теперь должна была распространяться на все законы, которые принимались Верховным Советом СССР. В республиках предполагался приоритет национальных языков². На республиканском уровне – необходимо было передать КГБ в сферу управления Советов, пересмотреть Закон о выборах и отменить законы «О спецподразделениях» и «О порядке организации и проведении митингов». Таким образом, Белорусский Народный фронт требовал ревизии устройства Советского Союза и изменения политического устройства СССР от унитарного типа к конфедеративному. Примечательно, что Народный фронт не призывал к немедленному роспуску СССР, но предлагал большую степень республиканской свободы, которая в перспективе могла привести к дезинтеграции единого государства.

Также был ряд законопроектов, призванных либерализовать демократические свободы в БССР. Прежде всего, «Закон о свободе перемещения», «Закон о печати», «Закон о свободе совести». Данный комплекс законов должен был принести БССР свободу прессы, ликвидацию прописки, возвращения храмов верующим. Наконец, итогом законотворчества должен был стать проект Конституции, в которой были бы зафиксированы демократические свободы.

Важно подчеркнуть, что на данном этапе БНФ не предлагал упразднить КПСС и ее республиканскую организацию КПБ. Перед выборами на I Съезд Народных депутатов Коммунистическая партия представляла собой наиболее организованную политическую силу, влияние которой пронизывало все сферы государственного управления. Впоследствии в Программе Народного фронта БНФ предложит лишить КПСС лидирующей роли в Союзе, дать возможность другим партиям конкурировать с ней за власть, однако даже эти меры не предполагали полной отмены Коммунистической партии как политической силы.

¹ Там же.

² Там же. С. 183.

Совокупность преобразований, предложенных белорусской оппозицией, строилась на реформировании механизмов взаимодействия между белорусским и союзным руководством на системном и государственном уровне управления СССР. Данный аспект свидетельствовал о запросе оппозиции на радикальные структурные перемены на высшем государственном уровне.

26 марта 1989 г. состоялись выборы народных депутатов СССР в БССР. По итогам голосования депутатские мандаты получили около 20 % сочувствовавших Народному фронту¹. На выборах 1989 года в Советском Союзе в Советы народных депутатов СССР также вошли ключевые фигуры в дальнейшей судьбе СССР – благодаря усилиям БНФ в БССР народным депутатом стал С.С. Шушкевич. Таким образом, идеи, транслируемые БНФ выходили на уровень всего советского государства, а кандидаты от оппозиционной платформы становились депутатами Съезда Народных депутатов – высшего органа государственной власти в СССР, и с этого момента получали возможность быть непосредственными участниками развития механизмов советско-белорусского взаимодействия.

Подводя итоги данному этапу электоральной борьбы в БССР, можно заключить, что официальным властям БССР удалось сформировать подконтрольные Советы, в которых подавляющее большинство поддерживало официальный Минск. Благодаря окружным собраниям партийцам удалось отсеять значительную часть неконтролируемых кандидатов. Однако победа над БНФ была не окончательной. Тезисы Народного фронта не были опровергнуты, его лидеры продолжали активную агитацию и подготовку к следующим выборам, состоявшимся в 1990 г. Народным Фронтом была сформулирована программа, цель которой состояла в изменении механизмов взаимодействия между Белоруссией и союзным центром на государственном уровне. Фактически в 1989 г. произошло лишь первое столкновение на электоральном уровне между двумя полюсами политического спектра БССР. Сторонам предстояло подготовиться к

¹ Терешкович Л.В. Общественные движения в современной Белоруссии: краткий комментарий к документам. М.: ЦИМО, 1991. С. 23.

новому витку борьбы. Народный фронт включился в этот процесс сразу же, весной 1989 года, начав готовить Учредительный съезд БНФ, итоги которого стали фундаментальной программной основой белорусской оппозиции на выборах 1990 г.

§2.2. Становление новой политической элиты в БССР как субъекта отношений с союзным центром

Выборы 1989 г. продемонстрировали появление и работу механизмов, благодаря которым новые национальные силы теперь приобретали возможность занять место в структурах государственной власти. Одним из следствий влияния БНФ на белорусское общество стал рост количества учрежденных этнических организаций, многие из которых впоследствии поддержали республиканскую оппозицию¹. Эти этнические организации на территории БССР также ставили своей целью национальное возрождение, охрану национальных прав.

В мае 1989 г., БНФ, одновременно со вторым этапом выборов, начал готовить проведение учредительного съезда, подчеркивая, что данное мероприятие будет проведено с использованием официально не зарегистрированной символики (герба «Пагоня» и бело-красно-белого флага). Против инициатив БНФ была развернута кампания в республиканских СМИ. В итоге учредительный съезд БНФ под давлением властей был перенесен на июнь в Вильнюс, где и состоялся при поддержке литовской организации «Саюдис». На встрече присутствовали депутаты, симпатизировавшие БНФ – В.В. Быков, С.С. Шушкевич и др.

На съезде были утверждены Устав и Программа БНФ. В контексте данной работы будет необходимо подробнее рассмотреть эти документы. В Программе БНФ был отдельно прописан курс организации – белорусский суверенитет

¹ Программа Союза поляков в Белоруссии / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. М.: ЦИМО, 1991. С. 290 ; Декларация «Суидиння» - движения за возрождения этнического Полесья / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. М.: ЦИМО, 1991. С. 306.

(Белорусская ССР должна была стать национальным государством), возрождение белорусской нации, право выхода республики из Союза¹. Отдельно прописывались ошибки в политике СССР. Для этого исследования особенно важно провести анализ взглядов Белорусского Народного фронта на механизмы взаимоотношений между руководством Белорусской ССР и союзным центром, выделить, опираясь на программные документы БНФ, предложения оппозиции относительно будущего республики, ее положения в составе СССР.

Первостепенным изменением в политическом статусе БССР должна была стать республиканская суверенность. Под концепцию суверенности Белоруссии в Программе БНФ подводилось историческое обоснование, согласно которому суверенитет «был выстрадан» белорусским народом со времен Полоцкого и Туровского княжеств, а вина за его потерю и замену «куцей автономией» возлагалась на И.В. Сталина². Цели в области суверенитета оставались прежними – реализация нового Союзного договора, что изменило бы взаимоотношения между республиками. Акцентировалось право БССР на выход из Советского Союза и право на заключение международных договоров. Кроме того, предлагалось верховенство законов БССР на своей территории³. Также важным нововведением в Программе был проект «Закона о гражданстве», в котором вводилось понятие «ценз оседлости», что позволяло бы получить со временем гражданство при условии изучения белорусского языка. Те, кто не обладал гражданством БССР, должен был лишиться прав избирать и быть избранным⁴.

Изменения должны были коснуться вопроса особого статуса КПСС. Предлагалось поощрять формы прямой демократии, с лишением возможности какой-либо одной партии влиять на политику в республике. В частности, КПСС должна была лишиться монополии на власть и «практической деятельностью» доказывать свой авторитет⁵.

¹ Программа Белорусского Народного фронта за Перестройку «Адраджэньне». М.: ЦИМО, 1991. С. 119.

² Там же.

³ Там же. С. 121.

⁴ Там же. С. 122.

⁵ Там же. С. 123.

Законы нового государства, согласно Декларации БНФ, должны были соответствовать Всеобщей Декларации прав человека, Венским соглашениям, а те нормы, которые ограничивали бы Конституционные свободы, в частности предварительную цензуру, необходимо было отменить¹. Предусматривались права и свободы личности, право на митинги и на появления новых общественных организаций, союзов и ассоциаций с правами печати². Смертную казнь необходимо было отменить и заменить пожизненным заключением. Что касается армии, БНФ предлагал БССР иметь собственную армию, но перейти на профессиональную, отказавшись от обязательной военной службы³.

Экономике, с точки зрения БНФ, предстояло стать самодостаточной и экологичной, со временем интегрироваться в европейскую экономическую структуру. Предполагалось провести реформу, достигнув хозяйственной самостоятельности на началах планово-регулируемой рыночной экономической системы, при условии БССР суверенно распоряжаться всеми ресурсами на своей территории. Держателями собственности должны были стать и трудящиеся, и трудовые коллективы, и самостоятельные предприятия. Предполагалось, также, создать условия для иностранных инвестиций и оборота валюты – создать валютный аукцион⁴.

В национальной политике БНФ, с одной стороны, поддерживал право каждой нации на «самоопределение и самостоятельное развитие в своем государстве»⁵. Однако Народный фронт также поддерживал возрождение белорусской нации, а потому, именовал белорусов «коренной нацией БССР», утверждая, что белорусы имеют право на государственность, защиту национальной самобытности. Иным нациям на территории БССР открывался путь создания национально-культурных автономий⁶.

¹ Там же. С. 125.

² Там же. С. 124.

³ Там же. С. 126.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ Там же. С. 142.

⁶ Там же. С. 143.

Белорусский язык, согласно Программе БНФ, должен был стать государственным языком республики. При этом БНФ настаивал на «жестком» варианте государственного языка: все учреждения, все республиканские газеты и журналы (кроме некоторых, что издаются на национальных языках), программы телевидения (кроме тех, что предназначались национальным меньшинствам) образование должны были вестись на белорусском¹. При этом, переводение образования и работы учреждений государственной службы на белорусский язык, организация курсов языка, должна была производиться «срочно»². Также в Программе БНФ нашлось место экологической повестке – необходимо было обезопасить народ от последствий Чернобыля. Говоря о религиозной повестке БНФ, религии отводилась особая роль. Увеличение роли религии, свобода совести, вероисповедания – были ключевыми постулатами БНФ. Однако, вместе с тем, команда Позняка шла еще дальше, допуская создание и белорусской автокефальной церкви³.

Исходя из вышеописанных положений, Белорусский народный фронт, встраиваясь в политический курс перестройки, политики союзного центра, развивал политические положения в сторону построения национального белорусского государства и противопоставлял себя КПБ. Программа БНФ представляла собой документ, текст которого раскрыл и структурировал ранее представленную программу «15 пунктов», подтвердив стремление Народного фронта к изменению не только облика БССР, но и всего Советского Союза. Суверенность, изменение статуса КПСС, свободы, экономическая самостоятельность качественно могли изменить механизмы взаимодействия между союзным руководством и руководством БССР проекта БНФ. Реформы на государственном уровне, в частности заключение нового Союзного договора с соблюдением представленных требований Народного фронта, изменили бы

¹ Там же. С. 145.

² Там же. С. 147.

³ Наумов Д.И., Лотменцев А.М. Религиозный компонент доктрин политических партий Республики Беларусь // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. № 1. 2016. С. 81-85.

характер всего Советского государства, наполнив его не федеративным, а конфедеративным содержанием. Когда встал вопрос о регистрации БНФ, подобные положения не могли не вызвать критику со стороны официального Минска.

На запрос З.С. Позняка о регистрации БНФ 13 июля 1989 г., Президиум Верховного Совета БССР определил Народный фронт как организацию, многие из положений устава которой «не согласуются с Конституцией БССР и законодательством»¹. С точки зрения партии, деятельность БНФ сводилась к тому, чтобы «охватить своим влиянием все стороны жизни общества»². Кроме того, устав Белорусского Народного фронта угрожал партийной власти в СССР, настаивая на отмене статьи Конституции о направляющей роли Коммунистической партии. Подобный подход не мог быть поддержан республиканскими властями.

В то время, пока БНФ оказывал давление на официальные власти Минска, отношения белорусского руководства с союзным центром развивались, прежде всего, в хозяйственной области. Как было сказано выше, БССР активно поставлялись материалы для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Однако Минск посылал в Москву запросы и на другие нужды. В 1988 году запросы Белорусской ССР частично удовлетворялись, в том числе дополнительные затраты на оплату оборудования, не входящего в смету строек, суммарно достигавшие 24 млн. рублей, обеспечивались Советом Министров СССР³.

В то же время, согласно письму Е.Е. Соколова Председателю Совета Министров СССР Н.И. Рыжкову, ситуация с промышленностью в республике из-за недопоставок материалов складывалась тревожная: «работы, выполняемые хозяйственным способом, обеспечены материальными ресурсами на 60-70 процентов, ремонтно-эксплуатационные нужды коммунального хозяйства – на 30-40 процентов». Также Соколов сообщал, что «До настоящего времени не

¹ Заключение по Уставу Белорусского народного Фронта за перестройку «Адраджэньне». М.: ЦИМО, 1991. С. 186.

² Там же. С. 187.

³ ГАРФ Ф. 5446 Оп. 149 Ед.хр.275 Л.30.

занаряжены 370 километров кабельной продукции, 213 тонн эмаль-провода, 108 тыс. куб. метров пиломатериалов, 5 тыс. тонн нефтепроводных электросварочных труб, 19 тыс. тонн листовой конструкционной холоднокатаной стали, 48 тыс. киловатт отопительных приборов. 1905 тонн карбида кальция. Из-за отсутствия холоднокатаной листовой стали на предприятиях местной промышленности практически остановлено производство посуды, сдерживается выпуск продукции на Минском тракторном заводе»¹. Кроме того, Соколовым отдельно указывалось на недобросовестность заводов при заключении договоров, поскольку они могли выдвигать «невыполнимые условия, диктовать неприемлемые сроки поставок, необоснованно завышать цены на продукцию, без согласования с потребителями менять номенклатуру выпускаемых изделий»².

Таким образом, несмотря на то что отдельные запросы республики удовлетворялись центром, Белоруссия не могла с их помощью покрыть все имеющиеся нужды. Причины были, по словам Е.Е. Соколова, в политике союзных ведомств, в частности в Госнабе, сокращавшем поставки материалов в БССР, в отдельных недобросовестных поставщиках, в катастрофе в Армении, которая также требовала союзных вложений³. Совокупность данных проблем приводила к тому, что республика не была удовлетворена поставками от союзных ведомств. В последующие годы динамика поставок материалов и техники в БССР сокращалась, а недовольство Минска росло, достигнув пика в 1991 г.

Также важным аспектом отношений союзного центра и Белорусской ССР была ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В 1989 г. в коммуникации в этой области появились изменения – актуализация чернобыльской повестки, стимулируемая, как БНФ, так и Минском, привела к тому, что из Москвы в БССР был направлен Заместитель Председателя Совета Министров ССР В.Х. Догужиев, который принял участие в работе XI сессии Верховного Совета БССР 28-29 июля 1989 г. Участие Догужиева в работе ВС БССР

¹ ГАРФ Ф. 5446 Оп.150 Ед.хр.257 Л.76.

² Там же. Л.76.

³ Там же. Л.76-77.

делало сессию еще более значимой в связи с тем, что у представителей БССР с Рыжковым была налажена тесная коммуникация. В связи с остротой темы Чернобыля и присутствием на сессии политика из Москвы, БНФ нарастил уличную активность. Перед началом сессии 26 июля состоялся массовый митинг, посвященный Чернобыльской катастрофе.

Чернобыльский вопрос к 1989 году стал одним из главных камней преткновения в отношениях между союзным центром и республиканскими властями. На сессии Верховного Совета необходимо было принять Государственную программу по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Программа включала в себя такие положения, как переселение местных жителей из загрязненных областей, увеличение эффективности работ по дезактивации местности, повышение уровня медицинского обслуживания пострадавших, научный подход к нормализации жизни в загрязненных районах и т.д.

Депутаты Верховного Совета БССР были возмущены деятельностью союзного центра, прежде всего увеличением нормы предельного облучения по рекомендации Минздрава СССР с 25 до 35 бэр, а также тем, что союзные органы затягивали поставки необходимых медикаментов и медицинского оборудования, не сразу давали необходимые объемы финансовых отчислений и ресурсной поддержки для ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС¹. Представителям БССР часто приходилось, согласно высказываниям членов Верховного Совета, просить, чтобы им дали необходимые средства².

Подобное положение дел порождало негодование. Многие депутаты, в частности В.И. Гончарик, В.М. Слесарь, В.С. Улащик, И.Н. Смоляр и другие, выражали свое недовольство положением Белоруссии в роли «просителя», безучастностью и недостаточной вовлеченностью в катастрофу на ЧАЭС союзных органов, а также критиковали рекомендации Минздрава СССР по норме загрязнения областей.

¹ Адзінаццатая сесія Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага скліканя. 28-29 ліп, Мінск: 1989. С. 437.

² Там же. С. 333, 358.

Одна из причин возмущения состояла в том, что подобное недопонимание с союзными органами государственной власти было в 1989 г. – в преддверии перехода БССР на хозрасчет. Экономическая независимость БССР от государственного планирования Советского союза должна была возрасти, объемы промышленного производства, налогов, передаваемые в ведомство республики, должны были увеличиться в разы. В этой связи вопросы об угрозе белорусскому народу звучали особенно остро. В выступлениях ряда депутатов белорусы сепарировались от народа советского, от советских проблем.

К примеру, потребность в том, что белорусской стороне приходилось просить средства, ставило, по выражению депутата А.В. Степаненко, именно нацию в положение просителя¹. Из-за Чернобыля проблемы взаимоотношений между республиканскими и союзными властями выходили на новый уровень. Межведомственное недопонимание начинало проецироваться на народные массы, нерасторопность принятия решений союзными органами воспринималась, как национальное унижение.

Озабоченность также вызывало то, что белорусы продолжали работать на советских стройках и проектах. Депутаты предлагали в одностороннем порядке отозвать белорусских рабочих с союзных строек². Внутренние белорусские проблемы становились важнее общегосударственных. Многие депутаты провозглашали благополучие БССР и белорусов приоритетным, по отношению к общесоюзным интересам, на фоне похолодания с Москвой.

В выступлениях депутатов все чаще говорилось о чернобыльской катастрофе, именно как катастрофе белорусского народа, что озвучили депутаты В.К. Кашперко, Н.С. Гилевич³. Актуализация национальной темы в Верховном Совете БССР была связана не только с аналогичной повесткой белорусской оппозиции, но и с неоднозначным итогом реформ союзного центра на системном и государственном уровне – переход на хозрасчет не удовлетворил М.С. Горбачева,

¹ Там же. С. 358.

² Там же. С. 380.

³ Там же. С. 418, 446.

итоги XIX партийной конференции открыли путь в политический процесс белорусской оппозиции. Общая неудовлетворенность Москвой стимулировала «национальную» тему, которая выразилась и при голосовании по вопросу «О создании Комиссии по урегулированию статусов русского и белорусского языков».

Позиция обособленности белорусских проблем от союзных была созвучна с лозунгами Белорусского Народного фронта. Несмотря на то, что БНФ еще не представлял собой силу в Верховном Совете Белоруссии, высказываемые им идеи проникали в высшие слои республиканской власти.

Ранее, в 1988 г. уже была создана Комиссия по национальным вопросам и межнациональным отношениям Верховного Совета Белорусской ССР, поэтому можно сказать, что национальный вопрос, который был поднят перестройкой, также находился в фокусе внимания республиканских властей.

В выступлении депутата В.А. Микулича был озвучен принцип повышения роли белорусского языка, заложенный Комиссией 1988 года: «Сохраняя в республике принцип двуязычия, всемерно улучшать изучение и употребление белорусского языка, создавать условия для того, чтобы придать ему статус государственного языка»¹. В итоге, решение о создании Комиссии было принято единогласно.

Подобное единодушие в языковом вопросе, а главное, в конечной цели создания Комиссии – придания белорусскому языку статуса государственного, говорит прежде всего о том, что Верховный Совет БССР разделял идею развития национального самосознания. Данный путь развития разделяли все депутаты, вне зависимости от своих политических взглядов.

Совокупность вышеописанных проблем выразил в своем выступлении депутат В.А. Козлов: «...почему Белоруссия, которая неповинна в этой трагедии, оказалась жертвой, по существу, жертвой безалаберности на атомной станции, почему она должна нести убытки, взять на себя все это. Почему союзное Правительство, почему не министерство это компенсирует ущерб, нанесенный нашему народу?»².

¹ Там же. С. 492.

² Там же. С. 431.

В этом вопросе выражено настроение ряда депутатов ВС БССР – с их точки зрения, Белоруссия, в которой, на волне перестройки развивались демократические процедуры, стоявшая на пороге перехода на хозрасчет, становилась заложником чужих ошибок, которые вредили не только власти, но и тысячам жителей БССР, и исправление этих ошибок, в значительной мере, перекладывалось на самих белорусов.

Эмоциональный накал выступлений в Верховном Совете БССР усиливался и потому, что вопрос о переселении с загрязненных территорий не был решен. В загрязненных областях не хватало медицинских работников, учителей, не были решены и жилищные потребности¹.

Наконец, Чернобыльская авария стала испытанием для всего Советского государства. Однако, еще более серьезным испытанием становился Чернобыль в череде катастроф, которые произошли в СССР после 1986 г. – Спитакское землетрясение в Армении и Сумгаитский погром в Азербайджане в 1988, железнодорожная авария под Уфой (Ашинская трагедия) 1989 г. Потрясения дестабилизировали советское государство, особенно в условиях политических преобразований, и их отзвуки не могли не отразиться на Белоруссии.

Исходя из всех вышеназванных проблем, можно сказать, что авария на ЧАЭС и затянутость в ликвидации последствий загрязнения охладила отношения Минска и Москвы. Эти процессы совпали с перестройкой, что еще более подстегнуло рост этнической самоидентификации. Проанализировав приведенные выше положения, можно заключить, что в Верховном Совете БССР с 1989 г., национальные интересы начинали доминировать над идеями общесоюзными. И ликвидация последствий аварии на ЧАЭС стала своеобразной отправной точкой манифестации этого процесса.

Одновременно с этим популяризация идей БНФ о необходимости национальной самостоятельности резонировала с трудностями, испытываемыми республикой. Народный фронт, таким образом, начинал косвенно влиять на

¹ Там же. С. 397, 402.

механизмы отношений между союзным центром и Минском. Сами отношения между Минском и Москвой переживали острую фазу. Можно констатировать, что к 1989 г. белорусская номенклатура начинала активно высказывать свое недовольство союзному центру, не стесняясь требовать помощи, льгот и средств. Фактически руководство БССР высказывало недовольство предшествующей стадией реформ в механизмах взаимодействия между союзным центром и республикой на системном уровне. Государственный уровень открыл возможность большего участия республиканских кадров в управлении СССР, что вылилось в критику предшествующей ступени реформ.

В Москве понимали, что подобное положение дел разделяет БССР и СССР. Консультация по Чернобыльской проблеме, которая проводилась рядом белорусских и союзных депутатов с Председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжковым, вскрыла ряд проблем в подходах к борьбе с загрязнением. В течение трех лет с момента аварии ученые из разных советских ведомств так и не смогли договориться и выработать единый подход и план работы. Поэтому было решено провести консультации с международными специалистами из ВОЗ и МАГАТЭ.

Согласно докладу И.М. Лученка, Н.И. Рыжков понимал, что у жителей зараженных территорий в настоящий момент кризис доверия¹. Председатель Совета Министров торопил с принятием решений по переселению людей с наиболее зараженных территорий, выработкой концепции по выходу из кризиса. Несмотря на все предыдущие усилия советской стороны, а именно поставок продовольствия, стройматериалов, сокращения поставок из БССР мяса и молока, этого было недостаточно.

В этой связи примечательно выступление Заместителя Председателя Совета Министров СССР В.Х. Догужиева. Прежде всего, необходимо сказать, что сам факт присутствия на заседании республиканского Верховного Совета Заместителя Председателя Совмина СССР говорил о том, что союзный центр знает о проблеме Чернобыля, чувствует ее остроту и стремится к решению.

¹ Там же. С. 440.

Заместитель Председателя Совета Министров СССР сразу же обозначил Чернобыльскую аварию, как «беду всего СССР»¹. При этом он отдельно упомянул, что приоритетом в ликвидации Чернобыльской аварии будет человеческая жизнь и безопасность населения. Несмотря на то, что Догужиев признавал вину союзного центра за то, что сразу не была организована работа ученых по ликвидации последствий ЧАЭС, он отклонял ряд обвинений в отношении союзного правительства.

Догужиев, как представитель союзного центра, призвал депутатов Верховного совета республики обойтись без ультиматумов и громких заявлений, а вести конструктивный диалог, а также осудил забастовку у здания Верховного Совета, проводившуюся в эти дни. Говоря о проделанной ранее работе, он упомянул, что с зараженных территорий уже было переселено более 100 тыс. человек за первые годы, и новые переселения с территорий, на которых уровень заражения достигал 40-60 кюри, будут компенсироваться за счет резервного фонда Совмина СССР. В.Х. Догужиев отдельно подчеркнул несогласованность действий научного сообщества БССР, указав, что медики, физики и математики работают отдельно². Протестная активность воспринималась им крайне негативно. Догужиев обращал внимание, что при дефиците бюджета в 100 миллиардов рублей, забастовки могут уничтожить экономику СССР³.

В выступлении В.Х. Догужиева, как представителя Совета Министров СССР, можно выделить несколько основных пунктов. Прежде всего, он стремится к тому, чтобы оправдать союзный центр, убеждая депутатов Верховного совета, что работа по ликвидации последствия аварии на ЧАЭС велась и будет вестись несмотря на то, что она осложнена увеличением количества катастроф в других республиках Советского государства. Кроме того, он крайне негативно отнесся к гневным и эмоциональным выступлениям депутатов, а также к митингам, указав, что они тормозят работу и ведут к экономическим издержкам.

¹ Там же. С. 456.

² Там же. С. 466.

³ Там же. С. 469.

В подобной нестабильной обстановке БНФ продолжал наращивать свою активность. Как было показано выше, Чернобыльская проблема была одной из наиболее чувствительных тем. В Верховном Совете БССР зрело недовольство союзными органами власти. Государственная программа по ликвидации в Белорусской ССР последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1990-1995 гг. оставалась в доработке. Эти обстоятельства в совокупности с недостаточной оперативностью союзного центра в принятии мер на начальных этапах аварии, а также высокой степени секретности данных об обстоятельствах и последствиях загрязнения территорий, создали для БНФ поле для акций и митингов¹. Тема Чернобыля стала активно использоваться «Адраджэннем», как средство обличения партии и советского строя.

30 сентября 1989 г. БНФ организовал «Чернобыльский шлях» – массовый митинг, в котором приняли участие пострадавшие от взрыва на ЧАЭС². Исходя из озвученных лозунгов, можно предположить, что митинг имел ряд целей – прежде всего, подготовить почву к выборам в Верховный Совет Белоруссии и местные Советы, которые ожидались в 1990 г., а также заявить о своих позициях перед важной 12-й сессией Верховного Совета БССР. На митинге также была принята резолюция, в которой было сказано, что проблема Чернобыля и пострадавших будет зависеть исключительно от грядущих выборов в Советы.

По мере приближения к выборам, Белорусский Народный Фронт продолжал развивать тему белорусского языка. Дискуссия о его статусе с союзным и республиканским центрами развивалась на протяжении нескольких лет. Окончательно он определился в Москве, когда М.С. Горбачев в одном из выступлений заявил, что население республик имеет право на свой национальный язык на уровне государственного³.

¹ Ильин Л.А. Реалии и мифы Чернобыля. М. : НПП "ALARA", 1996. С. 244.

² Боев П.А. Конституционная реформа 1989 года в Белорусской ССР и ее влияние на политические процессы в Белоруссии // Студенческие научные исследования : сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 мая 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 113.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 38-39.

Однако БНФ едва ли мог бы преподнести это, как свою победу. Народные депутаты, разделявшие идеи Народного фронта могли лишь поднять языковой вопрос, митинги заостряли на нем внимание, но не более. В то же время КПБ обладала механизмами для развития белорусского языка и культуры. И как представители КПБ и Верховного Совета, так и представители БНФ конкурировали за то, как будет проводиться языковая и национальная политика.

26 января 1990 г. в Верховном Совете БССР XI созыва состоялось обсуждение проекта закона о языке. Предложение двуязычия, равноправия русского языка с белорусским было отклонено. Против этой инициативы высказывались Нил Гилевич и др. В итоге, после подготовки был принят «Закон аб мовах», к разработке которого приложили руку не только сотрудники номенклатуры, но и многие белорусские интеллигенты, такие как Иван Чигирнов, секретарь правления Союза писателей БССР, так и высказывавшие симпатии БНФ, в частности, Василь Быков. Особняком стоит председатель Гостелерадио БССР Геннадий Буравкин, который был достаточно интегрирован во властные структуры, однако высказал поддержку новому статусу белорусского языка.

В итоговом тексте документа белорусский язык стал государственным, русский – языком «международных отношений»¹. Что характерно, он был принят составом Верховного Совета XI созыва, то есть Верховным Советом до выборов 1990 года, а значит «системным», созданным под контролем советской власти. Исходя из этого, можно сказать, что этот законопроект должен был быть принят и сформулирован вполне лояльными советской власти депутатами. Однако примечателен текст документа, касающийся причин принятия закона: «Паўстала неабходнасць аховы беларускай мовы на дзяржаўна-этнічнай тэрыторыі. Такую сістэму аховы дазваляе стварыць толькі наданне беларускай мове статуса дзяржаўнай мовы Беларускай ССР»².

¹ Закон Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі аб мовах у Беларускай ССР : Приняты на чатырнаццатай сес. Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага склікання, 26 студз. 1990 г. Мінск : Беларусь, 1990. С. 7.

² Возникла необходимость охраны белорусского языка на государственно-этнической территории. Такую систему охраны позволяет создать только придание белорусскому языку статуса государственного языка Белорусской ССР.

Данный отрывок из белорусского «Закона о языках» следует рассмотреть особо¹. Формула: «необходимость защиты белорусского языка на государственно-этнической территории» подводит к истинному смыслу данного законопроекта. Подобная риторика отсылает нас к высказыванию БНФ, целью которого было создание независимого национального государства.

В связи с этим, несмотря на то, что закон о языках был принят в БССР лояльным советской власти Верховным Советом, в формулировках он использовал идеи Белорусского народного фронта. В связи с этим, можно утверждать, что хоть принятие закона и закрепилось за действующей властью, однако само направление законотворчества было задано повесткой оппозиции. С одной стороны, Минск перехватывал повестку БНФ, боролся с Народным Фронтом за одних и тех же избирателей, но с другой, фактически двигался в ее ключе. Однако обе стороны действовали после полученной из Москвы санкции, озвученной на XIX партийной конференции.

Согласно итоговому тексту документа, белорусский язык должен был использоваться, в основном, на государственном уровне, в области делопроизводства. Белорусский становился языком документации министерств и ведомств.

Согласно статье 2 Закона «Аб мовах», в БССР обеспечивалось право свободного использования русского². Также сохранялось право на образование на национальных языках, могли создаваться классы для обучения на русском. При этом, в детских домах, дошкольных учреждениях, воспитательная работа должна была вестись на белорусском³. Русский приобретал статус языка межнационального, союзного общения⁴. Закон поддерживал идею двуязычия, при

¹ Закон Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі аб мовах у Беларускай ССР : Приняты на чатырнаццатай сес. Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага склікання, 26 студз. 1990 г. Мінск : Беларусь, 1990. С. 4.

² Там же. С. 5-7.

³ Там же. С. 11.

⁴ Боев П.А. Языковая политика руководства СССР и БССР в 1988-1990 гг. // Кубанские исторические чтения : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 07 июня 2024 года. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. С. 89.

этом особо охранял права белорусского языка. Несмотря на допустимость использования русского в быту, главная его область применения выносилась на внешний контур.

Закон был принят подавляющим большинством голосов: «За» проголосовало 332 человека, «против» – 27, «воздержались» – 9, при кворуме 243¹. Таким образом, закон «О языках» устраивал оба политических лагеря – и сторонников БНФ в Верховном Совете, и сторонников КПБ. При этом, санкционирован он был союзным центром.

Подобные законы о языках, в итоге, были приняты во всех республиках СССР. В ряде республик роль русского языка не была прописана. Это потребовало действий от союзного центра. Последний «Закон о языках» был принят в СССР 24 апреля 1990 г. В нем дублировались многие положения из республиканских законов. Фактически он фиксировал сложившееся на тот момент положение – русский, согласно закону, становился языком межнационального общения. СССР обеспечивал изучение как национальных языков, так и русского в республиках². Национальный язык мог использоваться в обращениях в общественные предприятия, государственные органы, учреждения и т.д., а также в судопроизводстве. Область применения русского состояла в сфере Союзных организаций – армии, союзных СМИ, дипломатии, на русский могли дублироваться ключевые законные акты³.

Как было сказано выше, положения закона СССР фиксировали и структурировали уже сложившийся к тому моменту порядок – определяли роль русского, как языка межнационального общения, ограничивали его использование общесоюзными организациями. Однако этот закон был законом «догоняющего» свойства, он не задавал динамику языковой повестки, а работал с уже имеющимся материалом, пытался поспеть за стремительно меняющимся положением в национальной политике республик.

¹ Чатырнаццатая сесія Вярхоунага Савета Беларускай ССР адзінаццатага склікання, 26 студз. 1990 г. Четырнадцатая сессия Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва, 26 января 1990 г.: Стэнагр. справа-задача. Мн.: Беларусь. 1991. С. 260-261.

² О языках народов СССР. Закон СССР от 24 апреля 1990 г. / Свод законов СССР. Том 1. М., «Известия», 1990, С. 372.

³ Там же.

Данные политические предпосылки также оказали влияние на выборы в Верховный Совет БССР 1990 г., которые проходили в новых условиях, ввиду принятия 27 октября 1989 г. «Закона о выборах».

Согласно «Закона о выборах депутатов Белорусской ССР», отныне СМИ предоставлялась возможность освещать предвыборную кампанию и непосредственное проведение выборов¹. Кроме того, теперь в бюллетенях могло фигурировать любое количество кандидатов². Данные изменения обеспечивали избирателю широкий выбор кандидатов, предусматривали альтернативу.

В преддверии выборов, 25 февраля 1990 г., Народный фронт организовал один из самых внушительных митингов в столице БССР. Кроме массовости, этот митинг запомнился публичными дебатами между лидерами двух противоборствующих полюсов. Интересы Народного фронта представлял Зенон Позняк, а Коммунистическую партию Белоруссии – Первый секретарь ЦК КПБ Ефрем Соколов. Итогом дебатов стало скандирование собравшимися требований отставки для Е.Е. Соколова³. Новшеством политической борьбы в БССР стал и телеэфир для представителей БНФ и КПБ, которые получили возможность обратиться к избирателям с экранов.

Выборы 1990 г. в БССР имели еще ряд особенностей на этапах составления списков кандидатов, агитации и непосредственной процедуры голосования. Необходимо было выдвижение претендента на данный пост от коллектива⁴. Также отдельно стоит упомянуть особую черту выборов в Советском Союзе. В условиях фактической монопартийности, в СССР так и не сложилась традиция конкурентных

¹ Закон Республики Беларусь от 27 октября 1989 г. № 2919-XI О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь». Ст. 7. URL: <https://normativka.by/lib/document/500046146?ysclid=m1a3vtmowg216153788> (дата обращения: 13.03.2024).

² О выборах народных депутатов Белорусской ССР: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики, 27 октября 1989 г. № 2920-XI // Собрание законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. 1989. № 31. С. 316.

³ Кебич В.Ф. Испытание властью: из жизни премьер-министра. Минск, 2008. С. 65.

⁴ Булгаков В. Общественно-политический контекст выборов. Минск: Аналитический кружок: История и политика, 2005. С. 4.

выборов. Можно сказать, что даже в конце 80-х, начале 90-х годов, подавляющая часть электората оставалась пассивной. По этой причине, оппозиции приходилось не только бороться за свою часть избирателей, но и сталкиваться с устоявшейся традицией голосования за Коммунистическую партию и ее кандидатов.

Различался и ресурсный потенциал конкурентов. Если деятели Народного фронта стремились воздействовать через газеты и манифестации, то в руках партии были более широкие возможности. Ее представители могли свободно вести агитацию на заводах, предприятиях, ВУЗах¹. Наконец, на момент начала агитации, БНФ, как партия, не был зарегистрирован и оставался Общественным движением. Только 10 февраля 1990 г. состоялся Всебелорусский демократический форум, на котором был сформирован Белорусский Демократический блок.

В Верховный Совет XII созыва, в итоге вошло 328 депутатов, из которых 50 были избраны от общественных организаций – 29 от Белорусской республиканской организации ветеранов войны и труда, и по семь депутатов от Белорусского общества слепых, Белорусского общества глухих и Белорусского общества инвалидов².

Подавляющим большинством во вновь избранном Верховном Совете были члены КПСС-КПБ. Согласно докладу Председателя мандатной комиссии В. Леонова, 289 избранных депутатов были членами Коммунистической партии. Из общего числа, согласно материалам Сергея Наумчика, 27 депутатов были представителями Народного фронта³. Я. Запрудник также упоминает еще одну группу депутатов, из 33 человек, которые были беспартийными, и которые также высказывались в поддержку Народного фронта.

¹ Навумчык С. Сем гадоў Адраджэння, альбо фрагменты найноўшай беларускай гісторыі (1988–1995) Варшава: „Беларускія Ведамасці”. 2006. С. 18-19.

² О выборах народных депутатов Белорусской ССР: закон от 27 июля 1989 г. №2919-XI, ст. 16. 1989. № 31. С. 440-464.

³ Навумчык С. Сем гадоў Адраджэння, альбо фрагменты найноўшай беларускай гісторыі (1988–1995) Варшава.: „Беларускія Ведамасці”. 2006. С. 22.

Исходя из этих данных, в состав оппозиционного блока входило 27 человек – ориентировочно, 8 % от общего числа депутатов. Поддерживающие БНФ составляли 33 депутата — около 10 %. Таким образом, оппозиция в Верховном Совете БССР, со всеми сочувствовавшими, составляла 18 % от общего числа депутатов. Другие данные предлагает сторонник БНФ А.П. Старков. Согласно его материалам, к первоначальной группе в 27 депутатов добавились 10, в связи с чем, блок БНФ состоял из 37 человек¹.

На первом же заседании Верховного Совета развернулись острые дебаты между кандидатами на должность Председателя Верховного Совета БССР². Победа осталась за кандидатом от КПБ, поддержанным Е.Е. Соколовым, Н.И. Дементеем. Однако Первым заместителем Дементя стал С.С. Шушкевич, член Совета народных депутатов СССР, входивший в состав оппозиции в Советском Союзе – Межрегиональную депутатскую группу. Так, в Верховном Совете БССР создавались компромиссные условия – примат сохранялся у КПБ, однако вторым по весу голосом был голос оппозиции. Подобный дуализм в белорусской политике впоследствии скажется на развитии отношений между Советским руководством и руководством БССР.

Подводя итог данному параграфу, можно сказать, что после выборов на Первый Съезд народных депутатов конфликт между КПБ и БНФ разрастался. После того, как ряд сторонников Народного фронта стали народными депутатами Съезда и вошли в союзную элиту, влияние БНФ возросло. Появление новых национально-культурных организаций, которые в программных документах выражали поддержку БНФ, укрепляло положение оппозиции. Активность Народного фронта на площадях и улицах в период между выборами заметно возросла – ее апогеем стал стотысячный митинг в Минске.

В предвыборном противостоянии можно заметить характерную черту взаимоотношений союзного центра, правительства БССР и КПБ, а также

¹ Starkou A. *Інтэрэнныя «Адраджэнне» : Некаторыя асабненні пратывоборства власти и оппозиции в Беларуси*. Издательские решения, 2023. С. 62-63.

² Курьянович А.В. *Оппозиция Белорусского народного фронта (БНФ) в Верховном Совете Беларуси XII созыва: идеология и деятельность (1990-1995) // Вестник Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы. Серия 1. № 1. 2013. С. 45.*

оппозиции – на инициативы, которые выдвигала Москва, оппозиция и официальный Минск стремились как можно скорее отреагировать и повернуть предложенную Москвой проблематику в свою пользу. Поводом для этого противостояния стал языковой вопрос и принятие закона о языках.

Коммунистическая партия фактически перехватила языковую повестку у оппозиции, приняв закон «Аб мовах». В тексте закона была снижена радикальность требований БНФ, и в итоге он стал компромиссным для всех сторон политического противостояния и диалога. У БНФ оставался еще один весомый повод для протестной активности – ликвидация последствий Чернобыльской катастрофы. По поводу данной проблемы неоднократно собирались митинги, сторонники БНФ в Верховном Совете высказывали недовольство союзным руководством. В Чернобыльском вопросе важно будет подчеркнуть точку зрения Заместителя Председателя Совета Министров В.Х. Догужиева, который, столкнувшись с противоречиями и несогласованностью в республиканском научном сообществе, подчеркнул деструктивность митингов и забастовок для достижения действительных результатов. Из его выступления можно сделать вывод, что в процессе политической борьбы и политизации ЧАЭС дело по ликвидации последствий аварии было парализовано. Однако Чернобыльская катастрофа, как повод для новых митингов продолжал применяться БНФ.

В преддверии выборов 1990 г. политический процесс в БССР становился все более открытым и демократичным, о чем свидетельствует, как прямая трансляция Соколова и Позняка, так и «Закон о выборах», в котором отдельно прописывалась открытость электорального процесса. После подсчета голосов у БНФ и его сторонников не было подавляющего перевеса в Верховном Совете БССР. Однако в Верховный Совет республики вошел Зенон Позняк. Это обстоятельство укрепляло позиции Народного фронта в Верховном Совете, особенно ввиду дальнейших событий в СССР.

Представители белорусской оппозиции, получившие депутатские мандаты по итогам выборов на Съезд Народных депутатов в 1990 г. продолжали укреплять свое влияние в БССР. После состоявшихся 4 марта 1990 г. выборов в Верховный Совет

БССР XII созыва, борьба между оппозицией и официальной властью продолжилась на новом уровне. Теперь у БНФ появились новые рычаги воздействия на официальный Минск – небольшая, но организованная группа демократически настроенных депутатов во главе с Зеноном Позняком в стенах Верховного Совета БССР.

Появление депутатов от Белорусского Народного фронта в составе Верховного Совета БССР дало толчок к активности протестных акций. Участвовавшие митинги приводили к жалобам в Минск на БНФ из регионов, в частности из Витебска. Жалобы касались также того, что белорусское руководство не пресекало деятельность Народного фронта: «Требуем от Верховного Совета и правительства пресечь надругательство над народными святынями, шельмование КПСС, национализм. БНФ вырождается в антинародное движение, ибо сеет вражду и ненависть между людьми. Он не может называться народным фронтом, так как не отражает интересы большинства белорусов» и «Нерешительные, а порой и непоследовательные действия правительства, Верховного Совета и партийных органов, как в центре, так и на местах создают благоприятные условия для активизации антинародных сил»¹.

Схожие мысли высказывал В. Войцеховский в личном обращении к Первому Секретарю ЦК КПБ Е.Е. Соколову. Говоря о сложной ситуации с призывами на митингах к свержению социалистического строя, он подчеркивал, что: «Руководство ЦК КПСС в этой сложной ситуации по каким-то непонятным причинам постоянно запаздывает с решениями, или вовсе не принимает их, не дает коммунистам четкой ориентации что делать, обрекает их на пассивность и безысходность»².

Данные обращения демонстрировали влияние митингов Народного фронта на настроения внутри республики. Однако активность БНФ приводила и к активизации коммуникации представителей БССР с союзным центром.

¹ НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед.хр. 726 Л.129.

² НАРБ Ф. 4п Оп. 156 Ед.хр. 716 Л.90.

В частности, региональные отделы Компартии Белоруссии обращались через Пленум ЦК КПБ в ЦК КПСС, жалуясь на провокации БНФ, безнаказанность вдохновителя Народного фронта – В.В. Быкова и т.д.¹

Таким образом, митинги Белорусского Народного фронта становились причиной взаимодействия между белорусской стороной и союзным центром. В обращениях конца 1990 г. региональные коллективы в БССР просили союзный центр вмешаться в политическую борьбу в республике, надеясь увидеть в Москве силу, способную достичь стабильности в Белоруссии. Это демонстрировало то, что белорусская сторона к 1990 г. пребывала в уверенности, что союзный центр мог быть заинтересован в победе над национальным движением в Белоруссии, а также был готов вмешаться в конфликт. Данное обстоятельство демонстрировало то, что курс политики союзного центра в отношении Белорусской ССР не удовлетворяет республиканскую элиту. Несмотря на то, что Москва вышла на государственный уровень изменений механизмов взаимоотношений с республиками, реформы создавали новые противоречия в обществе, что становилось причиной роста напряжения и недоверия к союзному центру.

§2.3. Влияние крушения однопартийной системы на сотрудничество между союзным центром и БССР²

14 марта 1990 г. на внеочередном III Съезде Народных депутатов, который проходил с 12 по 15 марта был принят закон «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР»³.

¹ НАРБ Ф. 4 Оп. 156 Ед.хр. 711 Л.10.

² При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Боев П.А. Эволюция механизмов взаимодействия руководства СССР и БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 110. С. 21-33 ; Боев П.А. Отмена 6-й статьи Конституции СССР: эволюция позиции Компартии Белоруссии (1988–1990 гг.) // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2025. Т. 22, № 1. С. 159-177.

³ ГАРФ Ф.Р-9654 Оп.1 Ед. хр. 9121 Л.22-35.

Благодаря принятию этого Закона появилась новая должность – Президент СССР. Согласно тому же Закону, 6-я статья Конституции СССР «О руководящей роли КПСС» была отменена. С этого момента многопартийность узаконивалась во всем Советском союзе. Белорусская делегация также присутствовала на Съезде. В нее входили, как представители КПБ – Е.Е. Соколов, Н.И. Дементей и т.д., так и сторонники национальной оппозиции – С.С. Шушкевич.

В данном параграфе необходимо будет более подробно рассмотреть фундаментальные изменения в государственном строительстве СССР, ставшие залогом преобразований в механизмах взаимодействия союзного центра и руководства Белорусской ССР, такие как отмену 6-й статьи Основного Закона и введение поста Президента СССР, а также Декларацию о независимости БССР 1990 г.

Дискуссия об отмене 6-й статьи велась еще на Первом Съезде Народных депутатов 1989 г. Этот вопрос стал одним из самых острых в прениях после вопроса формирования на Съезде фракций. Первоначально Съезд Народных депутатов позиционировался как единое представительство советского народа. Однако Съезд начал раскалываться, когда группа депутатов, сформировавшаяся вокруг Ю.Н. Афанасьева, А.Д. Сахарова, Г.Х. Попова предложила создать внутри Съезда политическую группу демократических взглядов, которая впоследствии получила название «Межрегиональная депутатская группа» (МДГ). Первоначально М.С. Горбачев и другие участники Съезда народных депутатов осудили эту инициативу Г.Х. Попова, хотя официально МДГ не заявляла о своей оппозиционности. Но в итоге в МДГ изъявят желание вступить более 200 депутатов.

Только половина депутатов, симпатизировавших МДГ, выступила за изменение структуры власти в СССР, за введение многопартийности¹. Полноценная многопартийность была невозможна без отмены статьи Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС, по этой причине ключевым

¹ Буянов А.В. Съезд народных депутатов СССР в системе государственной власти Советского Союза (1989-1991 гг.): Дисс. к.и.н. 07.00.02 / Буянов Александр Викторович. М., 2009. С. 92.

требованием МДГ была отмена 6-й статьи. Обсуждение возможности многопартийности, фракционности, несмотря на усилия сторонников МДГ, в частности Г.Х. Попова, не были приняты на I Съезде народных депутатов.

В июле 1989 г. состоялась первая конференция МДГ, на которой был сформирован Координационный Совет из 25 участников и 5 сопредседателей группы (А.Д. Сахаров, Г.Х. Попов, Б.Н. Ельцин, Ю.Н. Афанасьев, В.А. Пальм). В МДГ вошли 4 депутата Съезда от БССР – С.С. Шушкевич, В.В. Быков, А.М. Адамович, А.О. Добровольский¹. Всего в группу входило 388 членов. В сентябре 1989 г. были принята Платформа МДГ, включавшая в себя необходимость отмены 6-й статьи Конституции, демократизацию выборной системы, печати, а также необходимость заключения нового Союзного договора. Одним из наиболее активных сторонников отмены 6-й статьи Конституции СССР стал академик А.Д. Сахаров.

В декабре 1989 г. состоялся Второй Съезд народных депутатов, на котором Сахаров требовал отменить 6-ю статью, а МДГ перед началом Съезда призывала депутатов к политической забастовке. Однако большинством голосов депутатов было решено не включать тему отмены 6-й статьи в повестку заседания.

Поскольку требования Межрегиональной депутатской группы на Съезде не были выполнены, она перенесла протестную активность на улицы. 4 февраля 1990 г. митинговать на улицы Москвы вышли, по разным подсчетам, от 200 до 500 тыс. человек, требующих отмены 6-й статьи Конституции. Этот митинг стал вызовом всей советской системе. Горбачев не мог закрыть глаза на волнения в столице, основным лозунгом которых было лишение монополии на власть Коммунистической партии².

Приближенные М.С. Горбачева, в частности А.Н. Яковлев, в свою очередь, также давили на Генерального Секретаря. Согласно дневникам А.С. Черняева, именно в Пленуме ЦК КПСС и Политбюро Яковлев видел основную помеху

¹ Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 112.

² Горбачев М.С. Жизнь и реформы: В 2 кн. М. : Новости, 1995. Кн. 1. С. 481.

перестройке. По этой причине он предлагал Горбачеву ввести институт Президентства, чтобы оттеснить от рычагов влияния Политбюро и Верховный Совет¹. Введение поста Президента, в руках которого были бы сосредоточены большие полномочия, открывало для Горбачева новые возможности, однако новая должность была несовместима с сохранением 6-й статьи Основного Закона о направляющей роли партии, которую необходимо было упразднить.

В итоге было принято решение отменить 6-ю статью Конституции, фактически легализовать многопартийность, удовлетворяя требования оппозиции, но при этом ввести пост Президента СССР, устроив, таким образом, транзит власти от КПСС к отдельной личности – М.С. Горбачеву. Многопартийность также могла быть полезна Горбачеву. Благодаря ей появлялась возможность вывести из состава КПСС сторонников Демплатформы, обезопасив партию от их деятельности². Благодаря этим преобразованиям союзный центр сохранил бы свое влияние, но не в руках Политбюро, а одного человека – М.С. Горбачева. Однако, чтобы не показать слабость перед лицом МДГ, инициатива отмены 6-й статьи Основного Закона должна была исходить из самой партии, что и было сделано на Февральском Пленуме ЦК КПСС 1990 г.

Это обстоятельство предопределяло реформирование всей системы государственного управления Советского Союза, и, в частности, механизм взаимодействий между союзным руководством и руководством БССР, поскольку теперь значительная часть функций оказывалась в руках М.С. Горбачева.

Важность и трудоемкость составления итогового документа Февральского Пленума ЦК КПСС М.С. Горбачев сравнивал с составлением документа XIX Партийной конференции³. Итоги этого Пленума во многом определяют дальнейшее развитие последних лет Советского Союза, в корне изменяют место

¹ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым : По дневниковым записям. М.: Прогресс: Культура, 1993. С. 330-331.

² Волгин Е.И. Последний съезд КПСС // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 1. С. 83.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 349.

ЦК КПСС и КПБ в союзной политике, а также станут залогом формирования новых механизмов взаимодействия Москвы и Минска. Кроме того, Пленум стал пространством для диалога между представителями КПСС и КПБ, продемонстрировал особенности отношения Белорусской Компартии к меняющемуся курсу союзного центра. Принятие Платформы Пленума становилось закономерным продолжением реформ механизмов отношений между союзным центром и республиками на государственном уровне. Реформы, начатые XIX партийной конференцией, нуждались в углублении и продолжении. Именно на государственный уровень преобразований было направлено основное внимание М.С. Горбачева и советского руководства. По этим причинам для настоящего исследования имеет смысл разобрать Платформу Пленума более подробно.

Платформа ЦК КПСС к XXVIII Съезду партии получила название «К гуманному, демократическому социализму» и включала в себя 7 пунктов¹.

1. «В чем смысл перестройки, от чего надо решительно отказаться и сохранить в идейно-политическом арсенале партии». В данном пункте Пленум призывал порвать с «авторитарно-бюрократической» системой и отказаться от «тотального огосударствления общественной жизни»². В Платформе было приведено пять революционных лозунгов: «Власть – Советам, фабрики – рабочим, земли - крестьянам, мир – народам, самоопределение – нациям»³. Последний лозунг особенно важен в историческом контексте Пленума для настоящего исследования. Как было показано прежде на примере БССР, идеи суверенитета все более набирали силу и сторонников среди граждан в республиках СССР, поэтому упоминание данного лозунга в Программе являлось непосредственным сигналом, как для региональных, так и для центральных сил о том, что КПСС возвращается к повестке самоопределения наций.

¹ Платформа ЦК КПСС к XXVIII Съезду партии «К гуманному, демократическому социализму» // «Правда». № 178. 1990. С. 1-2.

² Там же. С. 354.

³ Там же. С. 356.

2. «В центре политики партии – человек». В этом пункте говорилось о том, что КПСС теперь выступал «за скорейшее формирование правовых гарантий соблюдения прав и свобод граждан»¹.

3. «За эффективную планово-рыночную экономику». Третий пункт говорил о том, что КПСС теперь будет менять экономическую систему – на смену командно-административной системы должна была прийти новая, включающая в себя разные формы собственности, соревновательность товаропроизводителей, разные формы финансового стимулирования. На внутреннем рынке предполагалось появление конкуренции товаропроизводителей, которая должна была стать новым регулятором цен².

4. «К развернутой социалистической демократии и самоуправлению народа». Данный пункт говорил о необходимости соревновательности выборов, укрепления Советов, как формы демократии, разделения властей, а также особой роли закона – судебно-правовой реформы, которая должна была предотвратить риски правонарушений³. В данном пункте одно из наиболее существенных положений посвящено политическому плюрализму: «Развитие общества не исключает возможности создания и партий»⁴. Появление новых партий становилось неотъемлемой частью процесса демократизации. Несмотря на то, что М.С. Горбачев противился появлению на Первом Съезде фракций, складывание политических объединений в условиях роста политической активности народных депутатов было неизбежным процессом. По этой причине власти приходилось «догонять» идущие вперед политические процессы, авангардом которых становились центробежные оппозиционные республиканские силы.

5. «К новой федерации». Пятый пункт был посвящен, главным образом, национальной политике и межреспубликанским отношениям. Ленинский принцип «права наций на самоопределение» в трактовке Пленума ЦК КПСС предоставлял

¹ Там же. С. 356.

² Там же. С. 363.

³ Там же. С. 365-367.

⁴ Там же. С. 365.

народам советских республик право свободы национально-государственных образований и выбора форм устройства институтов и жизни¹. Республики, согласно этим положениям, должны были бы приобрести больше черт суверенных государств. Партия обязывалась удовлетворить требования по защите национальных языков и культур, поощряла создание ассоциаций. Русский теперь должен был исполнять функции общегосударственного языка, языка межнационального общения. Народы же Советского Союза могли использовать родной язык, придавать ему статус государственного в пределах своей национально-государственной автономии². Таким образом, республикам предоставлялось широкое поле для дальнейшего развития языкового, культурного суверенитета. Центру же отводилась роль регулирующего органа, на него возлагалось планирование, структурирование и защита законности существующего порядка.

6. «К мирному развитию человечества». Данный пункт был посвящен, главным образом, распространению идей перестройки и «нового мышления» за пределами Советского государства. Перспективными направлениями развития международного курса СССР в области безопасности указывались будущая демилитаризация, ликвидация ядерного, химического оружия, сокращение обычных вооружений, ликвидация военных баз, вопрос также ставился о ликвидации военных союзов, а также о сокращении военных бюджетов³.

7. «К обновлению партии». Этот пункт говорил о необходимости реформирования и перестройки КПСС. Партия должна была остаться идейным лидером, при этом не обладая особым положением и не беря на себя «государственные властные полномочия», то есть, в условиях многопартийности⁴. Из «направляющей силы» Советского государства с разветвленным аппаратом подотчетных общественных организаций, КПСС должна была стать первой

¹ Там же. С. 370.

² Там же. С. 372.

³ Там же. С. 373-374.

⁴ Там же. С. 376.

партией среди равных, но не более. Данное положение перекликалось с предыдущими предложениями М.С. Горбачева о демократизации в партии, высказанными еще в июле 1989 г. в докладе «Перестройка работы партии – важнейшая ключевая задача дня»¹.

В контексте данного исследования особое значение приобретает судьба республиканских коммунистических партий. Прежде всего, исключалась возможная опека над ними ЦК КПСС. Теперь они сами могли принимать программные документы и решать кадровые вопросы. Кроме того, республиканским партиям предлагалось выносить на Пленум спорные с центральными органами партии вопросы².

Основным спикером от КПБ на Пленуме был ее руководитель – Е.Е. Соколов. Из речи руководителя Компартии Белоруссии следовало, что преобразования М.С. Горбачева были своевременны и необходимы, предложения М.С. Горбачева по изменению статуса партии были приняты Е.Е. Соколовым с энтузиазмом. Однако, он поддерживал, главным образом, изменение статуса республиканской партии, и отрицал отделение региональных партий от центральной организации³.

В позиции Е.Е. Соколова относительно демократизации Компартии присутствовала критика линии М.С. Горбачева. Поскольку дисциплина в партии, по его словам, была расшатана, вставал вопрос о единстве партийного аппарата, с учетом возможности высказываться каждому партийному деятелю⁴. Демократизация же, предложенная М.С. Горбачевым, могла лишь углубить создавшийся раскол. По этой причине, Е.Е. Соколовым была предложена формула: «Надежная защита господствующих в партии идей и непрременный учет мнения большинства»⁵. В дальнейшем, на III Внеочередном Съезде Народных депутатов, эта позиция получит свое развитие.

¹ Горбачев М.С. Собрание сочинений. Том 15. Июнь-сентябрь 1989 / Горбачев-Фонд. – М.: Издательство «Весь мир», 2010. С. 265-300.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 379-380.

³ Там же. С. 53.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 55.

Последним комментарием лидера КПБ стало замечание о необходимости усиления центральной власти. На фоне нарастающих межнациональных конфликтов демократизация грозила ввести страну в коллапс. По этой причине Соколов видел решение проблем СССР в четкой партийной структуре, исключая возможность сепарации республиканских отделений партии.

Исходя из ответов Е.Е. Соколова, можно сказать, что КПБ относилась к Платформе к XXVIII Съезду КПСС с осторожностью. С одной стороны, Соколов поддерживал инициативы Генсека по изменениям в партии, признавая, что большая свобода может пойти ей на пользу. Он также поддерживал М.С. Горбачева как лидера. Однако, Соколов был сторонником централизации партии и желал сохранить партийный порядок, структуру и монолитность. Демократизация в том виде, в котором ее предлагал Пленум, казалась ему опасной. По этой причине можно заключить, что первоначально принятые реформы механизмов взаимодействия между союзным центром и БССР на государственном уровне были восприняты руководством республики позитивно, однако, чем больше они углублялись, тем больше появлялось угроз для монолитности аппарата государственного управления в СССР, тем более хрупкой становилась стабильность, что вызывало озабоченность Е.Е. Соколова.

Платформа к XXVIII Съезду КПСС, в итоге, стала документом, предопределившим отмену 6-й статьи Конституции СССР о ведущей роли партии. Однако в ней было несколько положений, которые в иных формах содержались и в программных документах народных фронтов СССР, в частности, в Программе БНФ.

В первом пункте Платформы осуждались период «сталинщины» и легкомысленное отношение к природе в угоду индустриализации. Эти проблемы пересекались с положениями Программы БНФ – за преступления «сталинщины» Народный фронт предлагал учредить меру наказания, а также вовсе отказаться от строительства новых заводов ради сохранения природы¹. В этой связи можно сказать, что в контексте наследия сталинизма и в экологической повестке, оба документа были схожи.

¹ Программа Белорусского Народного фронта за Перестройку «Адраджэньне». М.: ЦИМО, 1991. С. 140.

Суверенитет республик был первым положением Программы БНФ и пятым положением Платформы Пленума. БНФ настаивал на конституционно зафиксированном суверенитете БССР¹. В этом пункте КПСС и БНФ были близки по сути своих устремлений. Народный фронт не заявлял официально, что готовит БССР к выходу из СССР, а лишь желает республике настоящего суверенитета. Платформа Пленума предполагала те же самые возможности, только с созданием отдельного закона, о введении в республиканские Конституции его положений в тексте документа не говорилось².

Близки были Программа БНФ и Платформа Пленума и в экономической сфере – это касалось многообразия форм собственности, усиления независимости предприятий, хозяйственной самостоятельности республики, близкой к хозрасчету. Основное их расхождение состояло в том, что в Программе БНФ экономикой республики должны были бы руководить республиканские министерства, в то время как в Платформе Пленума эта роль отводилась союзному центру.

Наконец, в вопросах прав человека и законности подходы ЦК КПСС и БНФ были схожи – необходимость правовой защиты, прозрачность выборов, ценность человеческой жизни, – по этим пунктам оба документа были близки. Близки они были и по отношению к будущему Коммунистической партии Белоруссии. Как Платформа предполагала сделать из КПСС ведущую партию, но лишённую законодательно зафиксированного лидерства, так и БНФ предлагал КПБ доказывать свое лидерство³.

Исходя из сопоставительного анализа двух представленных документов, можно сказать, что ЦК КПСС во многом дублировал требования оппозиционных сил, в частности, Белорусского народного фронта, в отношении экономики, демократизма, политического положения Компартии, экологии и т.д. В 1990 г. ряд целей программных документов БНФ нашел свое отражение в программных документах КПСС. Таким образом, преобразования на государственном уровне

¹ Там же. С. 119-122.

² Там же.

³ Программа Белорусского Народного фронта за Перестройку «Адраджэньне». М.: ЦИМО, 1991. С. 119-122.

М.С. Горбачева, по мере углубления, все более удовлетворяли интересы национальных оппозиционных платформ, что было напрямую связано с реформированием механизмов взаимодействия между союзным и белорусским руководством. Благодаря изменению состава республиканской политической элиты, появлению Съезда Народных депутатов, площадной активности, а также готовности М.С. Горбачева считаться с требованиями республик, появилась возможность составления Платформы к XXVIII Съезду КПСС.

В сложившейся ситуации стороной, которая не была удовлетворена принятым итоговым документом, являлась Коммунистическая партия Белоруссии. Демократизм, к которому стремился Народный фронт, становился действительностью, но позиции союзного центра, на который опиралась КПБ, были изрядно подорваны. М.С. Горбачев и Пленум ЦК КПСС утвердили Платформу, которая стала прологом к отмене 6-й статьи Конституции, и которая фактически разрушила ту зависимость республиканского отделения КПСС от центрального, о чем говорил Е.Е. Соколов.

Соответствующий проект закона, сформированный на фундаменте Программы к XXVIII Съезду ЦК КПСС, был внесен на III внеочередном Съезде Народных депутатов, проходившем 12-15 марта 1990 г.

Он получил название «Закон СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам политической системы». Изначально основные его положения были внесены в повестку Съезда и состояли из предложения о внесении и дополнении Конституции СССР, полномочиях вновь избранных депутатов и учреждении поста Президента СССР¹.

Белорусская делегация также присутствовала на Съезде и для настоящего исследования особенно важна будет речь Председателя Президиума Верховного Совета БССР Н.И. Дементя. Как говорилось прежде, Дементей был кандидатом от КПБ, которого выдвигал Е.Е. Соколов, и которого партия при выдвижении поддержала большинством голосов.

¹ Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР (12–15 марта 1990 года). Стенографический отчет. В 3 томах. Том 1. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. С. 6.

Прежде всего, Дементей сказал о сложностях, которые возникли в последнее время, о нарушителях общественного порядка, о неправомерной критике, с которой сталкивается власть, и из-за которой «резко снижается авторитет государственно-правовой системы»¹. В связи с этим, Президент СССР должен был, по словам Дементя, заполнить тот вакуум власти, который в тот момент занимали сторонники национальной оппозиции².

По этой причине появление должности Президента СССР воспринималось Председателем Президиума Верховного Совета БССР как появление силы, способной действовать решительно, сохранять суверенитет советского государства и развивать республиканский суверенитет, быть координатором, посредником в общении между республиками³. В его выступлении акцент был смещен на необходимость четкого прописывания полномочий Президента СССР, который мог бы стать гарантом суверенитета, взял бы под контроль и опеку развитие суверенитета республик. Из речи Дементя мы видим, что он осознавал, что процесс демократизации на государственном уровне, запущенный М.С. Горбачевым, повлекший за собой изменение Основного закона, становится стихийным, неконтролируемым. По этой причине надежды Дементя на укрепление вертикали власти были неразрывно связаны с курсом на политическую стабильность и на пресечение процессов сепарации. Таким образом можно сказать, что часть элиты БССР, не принявшая идеи БНФ, поддерживала союзный центр и сохранение СССР, а также ощущала нарастающий кризис системы, который желала предотвратить. Опора на Президента СССР с чрезвычайными полномочиями становилась для Белоруссии залогом сохранения спокойствия в едином союзном государстве.

Выборы проходили на Съезде народных депутатов. За М.С. Горбачева отдали голоса 1329 депутатов, против 495. В итоге он набрал более 50 % голосов

¹ Там же. С. 48.

² Там же. С. 48-49.

³ Там же. С. 49.

и стал Президентом СССР, согласно закону, сроком на 5 лет¹. Белорусская делегация активно не высказывалась в поддержку М.С. Горбачева и не критиковала его. После отмены 6-й статьи стало очевидно, что Коммунистическая партия – та система, которая скрепляла СССР, потеряла прежние рычаги влияния. Теперь эту контролирующую роль должен был выполнять Президент СССР². Как и на Пленуме ЦК КПСС, позиция «партийной» части белорусской делегации оставалась прежней: сохранение сильного центра и недопущение анархии, сепаратизма и насилия.

Симптоматичным в этом отношении является текст выступления прокурора БССР Г.С. Тарнавского. Он достаточно критично отзывался о сложившемся положении в СССР, говоря как о падении «государственной, трудовой и общественной дисциплины», так и об утрате авторитета власти³. В связи с этим, доверие советским органам, в частности Съезду народных депутатов СССР и Верховному Совету СССР падало. В условиях государственного курса на рост демократического сознания и народного самоуправления, высказывание Тарнавского говорило о коллапсе системы, как таковой. Прокурор БССР подчеркивал, что страна находится в состоянии «митинговой анархии», целью которой был захват власти и диктат⁴.

Остановить политическую нестабильность и разгул преступности, с точки зрения прокурора БССР, могло только учреждение поста Президента СССР, который сумел бы гарантировать законность и порядок в государстве. Условием для достижения этой цели должен был стать рост полномочий Президента СССР, объединение в его руках исполнительной и законодательной властей. В этом предложении Тарнавский фактически формулировал желания партийной части элиты БССР – остановить развитие политической нестабильности, и, как следствие, рост преступности. Будучи прокурором БССР, он был достаточно хорошо

¹ Там же. С. 55.

² Жилинский С.Э. Наш президент. Как он правит и как его избирают. М., Норма, 2004. С. 10.

³ Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР (12–15 марта 1990 года). Стенографический отчет. В 3 томах. Том 3. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1990. С. 317.

⁴ Там же.

осведомлен о политических протестах и митингах, устраиваемых БНФ, а также о динамике преступности в республике¹. Выходом из данного положения представлялось появление центральной фигуры с широкими полномочиями, способной взять под контроль улицы и группы в правительстве и республиках, которые поддерживали оппозиционные митинги.

Как уже было сказано выше, подобных взглядов придерживалась значительная часть тогдашней белорусской элиты. В данной формулировке можно увидеть изменение ее взгляда на ситуацию в государстве. Ранее КПБ поддерживала М.С. Горбачева и перестройку, опиралась на центр, нуждалась в его поддержке в хозяйственных вопросах и в вопросе ликвидации последствий Чернобыльской аварии. Несмотря на то, что не всегда коммуникация с союзным центром была продуктивна для Белоруссии, КПБ голосовала в поддержку инициатив М.С. Горбачева, даже когда началось наступление на ее влияние, после XIX партийной конференции. Однако теперь Компартия Белоруссии поддерживала М.С. Горбачева, поскольку надеялась на его помощь в ликвидации кризиса, под угрозой которого оказалась государственная стабильность в СССР и республиках.

Можно предположить, что поддержка КПБ Горбачева на III Съезде Народных депутатов отличалась от предыдущих Съездов. Теперь Компартия Белоруссии надеялась на Горбачева, как на гаранта законности, а не только перемен, ожидала от него стабилизации обстановки в стране, поддерживала инициативу введения поста Президента СССР именно с этой позиции.

За Прибалтикой и Азербайджаном, принявшими Декларации о суверенитете в 1988 и 1989 гг., в мае 1990 г. о независимости заявила Грузия, а 12 июня 1990 г. вышла Декларация о государственном суверенитете РСФСР. «Парад суверенитетов» стал неизбежным следствием роста независимости субъектов СССР, открывавшим возможности для прямых экономических связей республик со своими соседями, но также и обострения межнациональных отношений внутри

¹ НАРБ Ф. 4 Оп. 156 Ед.хр. 711 Л.105,142.

единого государства, поскольку за суверенным статусом республик следовал переход в их распоряжение природных ресурсов и раздел союзной собственности¹. Несмотря на то, что у этого явления были разные предпосылки, нельзя обойти вниманием политический и идеологический аспекты «парада суверенитетов». Ю.М. Батуриным особенно выделяется в этом процессе роль национальной интеллигенции, позиции которой в БССР во многом совпадали с позицией Белорусского Народного фронта.

Ранее в работе уже упоминалось влияние БНФ на союзно-республиканские отношения. Аргументируя позицию роли интеллигенции в «параде суверенитетов», Батуриным также приводятся слова белорусского депутата Г.С. Таразевича, отмечавшего тревожные тенденции в государстве, происходившие на волне перестройки. Согласно его словам, в борьбе за власть, идущей в республиках и центре, «разыгрывается национальная карта», что приводит к усилению национальных движений. «И когда эти движения превращаются в борьбу за превосходство коренной нации, за ущемление прав и интересов других, то на этом, видимо, демократические процессы и заканчиваются, и начинается национализм»².

«Парад суверенитетов» как явление 1990 г., стал определяющим процессом в изменении механизмов взаимоотношений между союзным центром и республиками. Кроме преобразований в системе управления и экономики, суверенность республик становилась причиной их качественно нового самоощущения в составе Союза. Рост суверенности приводил к увеличению объема требований республик к союзным органам, ставил вопросы о будущих границах, разделении полномочий, а также союзной собственности. С момента начала «парада суверенитетов», в частности Декларации о суверенитете РСФСР 12 июня 1990 г., центру становилось все сложнее перехватывать инициативу в решении ключевых вопросов общественно-политической жизни СССР.

¹ Aron L. Boris Yeltsin. A revolutionary life. London, HarperCollins, 2001. С. 377.

² Батуриным Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. Москва: ИИЕТ РАН. Саратов: ООО «Амирит», 2021. С. 558.

Причина этого состояла, в частности, в том, что рост суверенитета республик приводил к активизации принятия республиканских правовых актов, которые имели целью передел как политического влияния, так и экономического. С ростом суверенитета республик вставали вопросы о подчинении банков, предприятий, налогообложения, что невольно сталкивало их с союзными ведомствами. Это явление получило название «война законов», в ходе которой, чаще всего, республиканское законодательство наносило ущерб союзному¹. Это противостояние приводило к разрушению существующих механизмов отношений центра и республик, а также существующего и функционирующего единого политического, экономического и хозяйственного пространства².

Парад суверенитетов в РСФСР особо важен для настоящего исследования по той причине, что после принятия Декларации о суверенитете РСФСР, крупнейшая республика, на территории которой находилась и столица союзного центра – Москва, объявляла о своей независимости. Фактически, это событие предопределило и скорый распад советского государства³.

Принятие Декларации от 12 июня 1990 г. тем более примечательно, что оно было принято Съездом народных депутатов РСФСР – органом, у которого не было на осуществление данного решения юридических полномочий⁴. Кроме того, суверенность России была прописана в Конституциях Союза и республики, о чем свидетельствует статья 76 Основного Закона СССР и статья 68 Основного Закона РСФСР. Особое значение Декларации о суверенитете РСФСР заключалось в том, что ее принятие фактически выводило Россию из-под юрисдикции советских органов власти, что закреплялось в формулировках о верховенстве Конституции

¹ Синцов Г.В., Битюцкий Е.В. Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990-1991 гг. в становлении и развитии российской государственности. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 1(49). С. 61.

² Дрожжин В.А. Что есть истина? (о последнем этапе Советского государства) // История государства и права. 2007. № 16. С. 22–25.

³ Ольшанский Д.В. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни // Pro et Contra. 2000. Т. 5, № 1. С. 10-15.

⁴ Коваль С.П., Цветков М.Ю. Правовые и исторические аспекты декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. // Вестник Ивановского государственного Университета. Серия: Естественные, Общественные науки. 2021. № 1. С. 103.

РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР¹. Таким образом, республика выходила из правового поля СССР, как политический субъект, формировала альтернативные советским органы власти. В СССР появлялся второй центр принятия решений – РСФСР, существующий параллельно с союзным².

Конституция РСФСР, новая редакция которой была принята 16 июня, сглаживала многие острые углы Декларации о суверенитете. В частности, в статье 68 прописывалось, что власть органов РСФСР распространяется на всей ее территории, но не пересекается со статьей 73 Конституции СССР, в которой содержалось 12 областей политики, относящихся к управлению исключительно советских высших органов государственной власти³. Несмотря на то, что Конституция РСФСР смягчала формулировки Декларации о суверенитете, данное событие дало новый толчок дискуссии о будущем Советского Союза, а также стимулировало центробежные тенденции в СССР, процесс суверенизации⁴.

Наконец, парад суверенитетов в сочетании с появлением должности Президента СССР коренным образом изменял существовавшую прежде модель механизмов взаимодействия между руководящими органами Союза и республик. Поскольку повышалась роль лидеров республик и Президента СССР, отношения между республиками, постепенно, из межведомственных переходили в межличностные. Система управления в Советском Союзе на данном этапе претерпевала трансформацию, при которой политические и экономические

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : Принята на внеочередной седьмой сес. Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апр. 1978 г., с изм. и доп., внес. законами РСФСР от 27 окт. 1989 г., от 31 мая, 16 июня и 15 дек. 1990 г., от 24 мая 1991 г. Москва : Б. и., 1991. С. 23.

² Польшов М.Ф. Взаимоотношения Союзного центра и российского руководства на завершающем этапе Перестройки. 1990-1991 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 166.

³ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : Принята на внеочередной седьмой сес. Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апр. 1978 г., с изм. и доп., внес. законами РСФСР от 27 окт. 1989 г., от 31 мая, 16 июня и 15 дек. 1990 г., от 24 мая 1991 г. Москва : Б. и., 1991. С. 23.

⁴ Польшов М.Ф. Взаимоотношения Союзного центра и российского руководства на завершающем этапе Перестройки. 1990-1991 гг. // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15. С. 166.

вопросы решались между лидерами республик и центра, но не между ведомствами. Таким образом, параллельно с моделью «институциональных» отношений большую роль начинала играть модель «институционально-межличностных» отношений. На фоне деградации союзных органов управления и КПСС, вызванной преобразованиями М.С. Горбачева, роль решений, принимаемых в личной коммуникации между ключевыми лицами Советского государства, резко возрастала. Преобразования механизмов взаимодействия с республиками на государственном уровне, инициированные союзным центром, привели к возникновению альтернативных механизмов взаимодействия между республиками, в которые центр не был включен. Впоследствии это обстоятельство вынудит центр встраиваться в формирующуюся систему коммуникации между республиками, что приведет к старту Ново-Огаревского процесса.

Фактически, появление данной модели коммуникации было предопределено демократическими преобразованиями перестройки в области управления, однако с 1990 г. Горбачев сам начинал следовать в русле данных преобразований. «Институционально-межличностная» модель коммуникации между лидерами республик и Союза определила особенность политического развития 1990 и 1991 гг. Радикальные изменения в государственном управлении Советского Союза, а также «парад суверенитетов» обострили необходимость выработки нового Союзного договора, инициатива по заключению которого исходила от республик и опережала запаздывающую реакцию центра¹.

В консультациях о заключении нового Союзного договора, проходивших в 1990 г., Белоруссия принимала участие вместе с остальными союзными республиками². Белорусская сторона также предложила свой проект Союзного договора в августе 1990 г., основу которого составляло распределение полномочий между республикой и союзным центром. Согласно Проекту Договора, Белоруссия сохраняла за собой право выхода из Союза, могла признать

¹ Brown A. The Gorbachev. New York : Oxford Univ. Press, 1996. С. 256.

² ГАРФ Ф. 10354 Оп. 6 Ед. хр. 10 Л. 2-3.

недействительным нормативный акт союзного органа государственной власти, если он выходил за его полномочия, выстраивала отношения с союзными республиками на принципах двусторонних договоров¹.

Союзу, согласно Проекту Договора, делегировались полномочия принятия и изменения Конституции, проведение референдумов, охрана границы, защита суверенитета и территориальной целостности Союза, объявление войны, организация денежного обращения, разрешение споров между республиками².

Фактически, белорусская сторона предлагала передать Союзу атрибуты обеспечения стабильности системы, в которой республики могли бы самостоятельно развиваться в областях экономики и хозяйства. Союзные органы и силы должны были стать защитой для республик, которые выстраивали бы горизонтальные связи без участия Союза. Таким образом, согласно Проекту БССР, у центра оставалась защитная и регулирующая, но не управляющая функция.

Вопросы о новом Союзном договоре и о положении Компартии были подняты на XXVIII съезде КПСС. Документы этого съезда имеют большое значение для настоящего исследования, поскольку на примере его заседания можно подробнее ознакомиться с глубиной раскола в высшем партийном руководстве.

На Съезде Президент СССР предлагал сформировать единый общесоюзный рынок без экономического закабаления предприятий союзными ведомствами. Согласно предложениям М.С. Горбачева, предприятия, производящие, в частности, товары народного потребления в суверенных республиках, должны были бы развиваться абсолютно независимо от каких-либо административных воздействий³. Союзный центр, таким образом, отказывался от конфронтации с республиками на уровне отраслевых ведомств, законотворчества, предпочитая вести переговоры, консультации и обсуждения с республиканскими ведомствами и лидерами.

¹ ГАРФ Ф. 10354 Оп. 6 Ед. хр. 5 Л. 4-5.

² Там же. Л. 5-6.

³ Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1990. С. 16.

Избранная М.С. Горбачевым тактика к 1990 г. позволяла затянуть процесс политической борьбы в СССР, в которой центр, как и прежде, стремился взять под контроль развивавшийся политический процесс суверенизации республик.

В условиях изменений политической системы, роста полномочий Съезда Советов, Компартии Горбачевым отводилась также особая роль. Теперь она должна была «содействовать становлению вновь созданных органов народовластия»¹. При этом КПСС также не должна была вмешиваться в работу советских органов². Таким образом, КПСС, лишенная с подачи союзного центра влияния, теперь должна была помогать тем властным органам, к которым и был осуществлен транзит ее полномочий.

Будущее КПСС М.С. Горбачев видел, как обновленной партии, приверженной общечеловеческим ценностям, строящейся на полной свободе обсуждения решений, на принципах самоуправления, открытой для контактов с различными политическими силами и течениями, а также «освобожденной от идеологической зашоренности, догматизма, стремящейся играть инициативную роль в политических и идеологических процессах, действуя методами убеждения, пропаганды своей политики...»³.

Несмотря на призыв к работе от Президента СССР, Съезд не мог уладить раздирающих его противоречий. В состав Съезда вошли не только представители номенклатуры, но и около ста сторонников Демократической платформы. Обе группы критически относились к политике М.С. Горбачева.

Непримиримую критику в отношении КПСС высказал Председатель Совета РСФСР Б.Н. Ельцин. В выступлении Ельцин дистанцировался от консервативной части КПСС, заявив, что «нейтрализовать действие консервативных сил в партии не удалось»⁴. Он подчеркивал нежелание партии двигаться в направлении реформ, упрекал ее за желание сохранить власть и подавлении инакомыслящих.

¹ Там же. С. 25.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 39.

⁴ XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2-13 июля 1990 г.: Стеногр. отчет. Т. 1. М.: Политиздат, 1991. С. 472.

Б.Н. Ельцин предлагал окончательно лишить КПСС всех государственных функций, приняв Декларацию о преобразовании КПСС, выбрав новое руководство и зафиксировав существующие платформы внутри Компартии, дать возможность всем рядовым партийцам определиться, к какой из платформ КПСС они хотели бы примкнуть¹. Подобную радикальную реформу Ельцин объяснял тем, что партию могло спасти только опережение происходящих политических изменений и ее консолидация с прогрессивными силами².

Однако несмотря на то, что речь Ельцина была встречена аплодисментами, она подверглась критике Горбачева. Ельцин, в свою очередь, на Съезде демонстративно вышел из партии, отказавшись от своей кандидатуры в ЦК и покинул зал. М.С. Горбачев постарался сгладить политический жест Ельцина, сразу же инициировав его обсуждение в рабочем порядке, стараясь придать его уходу, по выражению исследователя Е.И. Волгина, «рутинный характер»³.

Как было сказано выше, принятие Декларации независимости РСФСР создавало альтернативный союзному центр принятия решений. Выход лидера РСФСР из Компартии углублял раскол между республикой и Союзом, а также выводил на новый уровень конфронтацию между Горбачевым и Ельциным. Теперь противостояние между двумя личностями переросло в противостояние между двумя системами – союзной и республиканской российской⁴.

По итогу работы Съезда были составлены и одобрены Программное заявление XVIII Съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму» и Устав КПСС. В Программном заявлении признавалось кризисное положение КПСС и СССР, выход из которого виделся в наборе политических и экономических мер, которые должны были сгладить кризисные явления в СССР. К антикризисным мерам относились переориентирование экономики на социальные нужды,

¹ Там же. С. 474.

² Там же. С. 475.

³ Волгин Е.И. Последний съезд КПСС // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 1 С. 93.

⁴ Там же.

сокращение расходов на оборонную промышленность, стимулирование предпринимательства, помощь пострадавшим от экологических бедствий, а также разработка нового договора Союза суверенных государств¹.

В области межреспубликанских отношений внутри союза СССР КПСС поддерживала укрепление суверенитета республик, уважение права наций на самоопределение, укрепление национального возрождения². Рост суверенности республик и их демократизация должны были положить конец центробежным тенденциям в республиках³. В финале документа подчеркивалась необходимость глубокой демократизации КПСС, начиная с первичных партийных организаций, которым давалась значительная доля независимости⁴.

Таким образом, союзный центр, фиксируя процесс роста суверенности республик, стремился придать ему законную форму, встроить в существующую систему государственного управления. На волне «парада суверенитетов» БССР, подобно остальным республикам, также приняла участие в декларировании собственной независимости. Прежде всего, участие Белорусской ССР в «параде суверенитетов» было связано с общей тенденцией, открывавшей определенное окно возможностей – независимость государства предопределяла большую независимость в принятии решений и в перспективе выход на иностранные рынки. С другой стороны, принятию Деклараций о суверенитете не препятствовал союзный центр. Таким образом, у руководства Белоруссии появлялась возможность приобрести демократические преимущества за счет суверенности и не испортить отношения с центром, добровольно открывавшим возможность независимости. В ходе обсуждений в Верховном Совете Республики, были отвергнуты наиболее радикальные требования БНФ, что повлекло за собой острую критику со стороны оппозиции⁵.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ С Зеноном Позняком беседует Павел Якубович // Родник. 1990. № 11-12. С. 6.

27 июля 1990 г. Верховным Советом Белоруссии была принята Декларация «О государственном суверенитете»¹. Согласно тексту Декларации, многонациональный белорусский народ имел полновластие в республике, а его представителем являлся Верховный Совет². Предусматривалось гражданство республики, а также переход в ее владение недр, территорий, природных ресурсов. На территории республики устанавливалось верховенства права Белорусской Конституции³.

Для настоящего исследования особую важность представляет ряд статей Декларации, прежде всего Статья 5, согласно которой: «Определение правового режима всех видов имущества относится к исключительной компетенции Республики Беларусь. Республика Беларусь имеет право на свою долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу белорусского народа и как республика – основательница Советского Союза, которая была его праводейственным субъектом, имеет право на свою долю от алмазного, валютного фондов и золотого запаса СССР. Республика Беларусь создает Национальный банк, подчиненный Верховному Совету республики, создает свою финансово-кредитную систему, подтверждает право собственности на специализированные банки, находящиеся на ее территории, на момент принятия этой Декларации, организует собственные налоговую и таможенную службы, имеет право на создание собственной денежной системы»⁴.

Исходя из содержания данной статьи, для БССР принципиальным являлся вопрос о гражданстве и имуществе – законодательном обособлении граждан Белоруссии из единого тела СССР и раздел союзной собственности, находящейся на территории республики. Единовременно с этим, как говорилось выше,

¹ Декларация о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики. URL: <https://normativka.by/lib/document/500056932?ysclid=mkdbxerm8n622932647> (дата обращения: 24.12.2024).

² Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 142.

³ Там же. С. 141.

⁴ Декларация о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики. URL: <https://normativka.by/lib/document/500056932?ysclid=mkdbxerm8n622932647> (дата обращения: 24.12.2024).

поступления в Белорусскую ССР ресурсов от союзного центра не могли покрыть всех ее потребностей. Совокупность представленных условий заставляла БССР острее поднимать вопрос перевода в собственность республики союзного имущества, находившегося на ее территории. Вопрос о таможене также должен был укрепить финансовое положение Белоруссии в перспективе развития торговых отношений между суверенными субъектами Советского государства.

Также для настоящего исследования важна Статья 8, в которой говорилось, что «Республика Беларусь имеет право на возмещение ущерба, нанесенного ей действиями союзным органов, союзных республик и других государств. Республика Беларусь требует от Правительства СССР безусловной и срочной компенсации ущерба, связанного с преодолением последствий Чернобыльской катастрофы»¹. Как было сказано выше, поставки ресурсов, техники и валюты от союзного центра, в частности для ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, не соответствовали ожиданиям Минска. По этой причине поиск ресурсов для ликвидации последствий Чернобыльской аварии становился важным аспектом в политике БССР. Белорусские деятели обращались не только в союзный центр, но и к капиталистическим странам, в частности к США, Швеции, Германии и т.д. По этой причине, когда появилась возможность на уровне закона потребовать от союзного центра ресурсы, республика воспользовалась ей. Относительно перспектив существования республики, в Статье 10 было заявлено о создании собственных Вооруженных сил, внутренних войск, органов безопасности, подчиненных Верховному Совету БССР, целью существования Белоруссии объявлялось построение безъядерного нейтрального государства².

Из приведенных статей Декларации следовал рост полномочий Верховного Совета БССР, сосредотачивавшем в руках механизмы для дальнейшего руководства республикой. Декларация о суверенитете не определяла место КПБ в системе обновленной Белорусской республики. Таким образом, с принятием Декларации о суверенитете, БССР корректировала механизмы коммуникации с союзным центром

¹ Там же. (дата обращения: 24.12.2024).

² Там же. (дата обращения: 24.12.2024).

– теперь именно Верховный Совет и его Председатель, а не система партийных органов занимали главенствующее положение в государстве. Безусловно, в Верховном Совете порядка 82 % составляли коммунисты, а сам Председатель Верховного Совета Дементей, как говорилось ранее, был выдвинут КПБ и Е.Е. Соколовым¹. Однако, несмотря на это, Декларация закрепляла приоритет республиканских органов над общесоюзными.

Принятие Декларации о суверенитете БССР, а также ранее проводившиеся консультации между представителями союзного центра и республики, невольно подталкивали Минск и Кремль к более тесной коммуникации в области выработки нового Союзного договора. После принятия Декларации, механизмы отношений союзного центра и Белорусской ССР вновь претерпели изменения – в БССР ключевую роль в управлении начал играть Верховный Совет, КПБ более не упоминалась, как орган власти. Партийная линия коммуникации теряла прежнее значение, активизация контактов с другими суверенными республиками лишала союзный центр исключительного статуса контролирующего органа в двусторонних отношениях. При этом активизация вопроса о заключении нового Союзного договора подталкивала республику и центр к коммуникации на правовом уровне.

Параллельно развивавшийся процесс суверенизации республик подтолкнул белорусские власти к выработке новых механизмов взаимодействия, к поиску альтернативных полюсов силы, с которыми Минск мог бы выстраивать двусторонние отношения без участия союзного центра, в частности к РСФСР, УССР и др. Становилось очевидно, что стремительно развивающиеся центробежные процессы не оставляли республикам возможности находиться в рамках существующего законодательства. Ранее начатые преобразования на государственном уровне запустили череду изменений Основного Закона, к которым относилась отмена 6-й Статьи Конституции. Потеря Компартией Белоруссии прежнего особого статуса подрывала стабильность в БССР, демонстрировала незаинтересованность союзного центра в укреплении положения действующей власти.

¹ Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 210.

Подводя итог данной главы, считаем необходимым сказать, что заложенные на предыдущем этапе предпосылки изменения государственного управления в СССР запустили эволюцию механизмов взаимодействия союзного и белорусского руководства, отразившуюся на системных уровнях. Кроме активизации контактов по экономической (переход на хозрасчет) линии, необходимо также сказать о линии политической, связанной с ростом полномочий Съезда Народных депутатов.

Следствием реформ становилось изменение самого политического субъекта БССР, поскольку появлялся новый субъект – оппозиционное движение, становившееся альтернативной политической силой, раскалывающее КПБ. Как следствие, это приводило к ослаблению позиций Компартии Белоруссии, депутаты от которой теперь были вынуждены на равных условиях участвовать в выборах на Съезд Народных депутатов.

Итогом выборов стало включение членов БНФ не только в состав Съезда Народных депутатов, но и в Верховный Совет Белоруссии, что приводило к изменению состава элиты республики. Как следствие, активизировались контакты Минска и Москвы, в которых белорусская сторона призывала союзный центр урегулировать внутриреспубликанские отношения. Данное обстоятельство демонстрировало то, что курс политики союзного центра в отношении Белорусской ССР не удовлетворяет республиканскую элиту.

Ранее начатые преобразования на государственном уровне запустили череду изменений Основного Закона, к которым относилась утрата КПСС, согласно 6-й Статьи Конституции, исключительных политических позиций. Потеря Компартией Белоруссии прежнего особого статуса подрывала стабильность в БССР, демонстрировала незаинтересованность союзного центра в укреплении положения действующей власти. Формируемый новый центр силы со стороны республик менял характер механизмов отношений БССР с союзным центром.

Большая самостоятельность республик приводила к утрате союзным центром примата в условиях существования командно-административной системы. Несмотря на то, что союзный центр воспринимался республикой, как необходимая константа сохранения единого государства, его роль и участие в республиканских

процессах неуклонно снижалась. Данное обстоятельство приводило к выстраиванию новой системы взаимоотношений в СССР – отход от пирамидальной модели, где республики обращались к союзному центру, к горизонтальной, где союзный центр становился лишь одним из участников государственных процессов. Как следствие, повышалась роль лидеров в вопросах государственного строения, личные договоренности которых становились более весомыми, чем межведомственные контакты, в связи с чем формировалась «институционально-межличностная» система отношений между республиками. Данное обстоятельство являлось следствием политики союзного центра, перенесшего ключевые реформы в область государственного уровня, согласно иерархической модели, принятой в данном исследовании.

ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОЮЗНОГО ЦЕНТРА И БССР В ПОСЛЕДНИЙ ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ СССР

§3.1. Взаимодействие представителей БССР и союзного центра в подготовке нового союзного договора

Контакты между союзным и Белорусским руководством в области поставок материалов и товаров продолжались, однако к 1991 г. политический аспект взаимодействия выходил на первый план. Механизмы взаимодействия между руководством СССР и Белоруссии, вышедшие на государственный уровень, продолжали стремительно развиваться. Заключение нового Союзного договора становилось приоритетным для М.С. Горбачева на фоне активности республиканских сепаратистских групп, Межрегиональной депутатской группы и «парада суверенитетов» союзных и автономных республик, поскольку позволяло легитимно сохранить единое государство¹.

Дискуссия о необходимости заключения нового Союзного договора приобретала все большую актуальность с 1990 г. К этой работе была привлечена и Белорусская ССР, посылавшая свои делегации на консультативные рабочие встречи. Таким образом, выработка нового Союзного договора, сопутствующие консультации экспертных групп формировали совещательную сферу взаимодействия союзного центра и республики. Инициатива союзного центра на государственном уровне по выработке нового Союзного договора стимулировала формирование новых механизмов взаимодействия БССР и союзного центра, которое выразилось во взаимодействии рабочих групп, представителей республик, Верховного Совета и Совета Министров СССР.

¹ Котляров М.В. Путч ГКЧП: Историческое значение, общественное мнение и политика памяти. // Личность, общество и власть в истории России. Сборник научных статей, посвященный 70-летию д-ра исторических наук, проф. В.И. Шишкина. Новосибирск. 2018. С. 522.

Первая консультация с участием представителей БССР по вопросу выработки нового Союзного договора состоялась 20 июня, на фоне набиравшего силу «парада суверенитетов»¹. Вопрос о заключении нового Союзного договора приобретал все более конкретные очертания, в частности после встречи 3 августа 1990 г. между представителями 11 республик (РСФСР, Молдовы, Украинской, Белорусской, Армянской, Казахской, Киргизской, Таджикской, Узбекской, Туркменской ССР и Эстонской республикой) и представителями Совета Министров и Верховного Совета СССР. После ряда консультаций экспертных групп, обсуждений проектов Союзного договора, представленных республиками, в частности БССР, представителям удалось достигнуть консенсуса по основному вопросу – необходимости сохранения СССР, как единого государства². Оставался вопрос об устройстве нового государственного образования, фундаментом которого должны были стать обеспечение действительного суверенитета входивших в него республик и разграничение полномочий между союзными и республиканскими органами власти.

Позиция Белорусской ССР при обсуждении будущего Союза была примечательна тем, что несмотря на устоявшуюся лояльность БССР к союзному центру, в обсуждениях проекта Союзного договора республика стремилась приобрести как можно больше возможностей, предоставляемых суверенитетом. Это касалось, как областей внутренней, так и внешней политики. С одной стороны, возможность высказывать предложения исходила от союзного центра, и в этом контексте БССР действовала в фарватере политики союзного центра. С другой, в условиях роста суверенности, когда решения могли приниматься белорусской стороной непосредственно, более очевидно проступали истинные желания Минска.

БССР придерживалась необходимости демократизации государственных институтов, сохранения возможности республикам самостоятельно решать государственные вопросы по суверенному принципу, передать республикам

¹ Батурич Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. М.: ИИЕТ РАН. 2021. С. 132.

² Там же. С. 136-137.

разработку законодательства и обеспечить приоритет республиканского законодательства перед союзным, а также обеспечить право республик на выход из Союза. Кроме этого, связи между республиками теперь должны были выстраиваться, минуя союзный центр, исключая его посредническую функцию¹.

Последний пункт начал реализовываться республиками еще в июле 1990 г., когда Верховный Совет Молдовы принял Постановление «О концепции развития отношений между суверенными республиками и подготовки Договора Сообщества суверенных государств», согласно которому начинались переговоры о дружбе и сотрудничестве между Молдовой, Литвой, Латвией, Эстонией, Арменией, Грузией, РСФСР и БССР. В том же году были заключены двусторонние договоры между БССР и РСФСР, УССР, КазССР. Их содержание и принятый совместный меморандум, в том числе касались будущего формирования нового союзного государства, противоречили интересам СССР². Принятие данных документов происходило в обход союзного законодательства и Конституционных норм.

В том числе эти переговоры демонстрировали изменение характера механизмов взаимодействия центра и республик – деградацию контролирующей функции Москвы и ее нежелание возвращать политический контроль над ситуацией в государстве. Также республиканские лидеры на фоне роста суверенности, явно демонстрировали пренебрежение законами единой страны, и, как следствие, перегружали систему управления Союза, который все более терял черты единого государства. Двусторонние договоры четырех республик создавали опасный прецедент, который стал своеобразной репетицией Беловежских соглашений, заключенных через год.

Таким образом, налаживание горизонтальных связей между республиками без участия союзного центра началось ранее принятия обновленного Союзного договора и при непосредственном участии Белоруссии. Необходимо также отметить, что несмотря на прежде зависимое положение от центра, БССР к концу 1990 г. оказалась в составе республик, формирующих альтернативный порядок в государстве.

¹ Там же. С. 205-206.

² Там же. С. 356.

Кроме вышеназванного, на консультациях по составлению нового Союзного договора белорусской делегацией был поднят вопрос о будущем союзной собственности, предлагалось передать в ведомство республик ту союзную собственность, которая находилась на республиканской территории. Кроме того, БССР претендовала на часть собственности и за пределами своих границ¹. В области внешней политики БССР настаивала на обладании собственной таможенной службой и закреплении республиканской правосубъектности в составе единого государства².

Обеспечение суверенности составляло основу позиции белорусской делегации. Это подтверждало обращение Председателя Верховного Совета БССР Н.И. Дементя М.С. Горбачеву, в котором Дементей высказывал недовольство относительно разрабатываемого документа, поскольку он не учитывал республиканских Деклараций о суверенитете.

Исходя из этого складывались последующие положения о необходимости приоритета республиканского законодательства, вопросы о союзной материальной собственности, о полномочиях центра. Наконец, само будущее союза и модель его устройства вызывали вопросы у белорусской делегации. От определения СССР, как федерации или конфедерации, напрямую зависела степень суверенности республик. Но поскольку на этапе консультаций этот вопрос не был решен, белорусская делегация отказалась утверждать положение о союзном гражданстве³.

Стремление белорусской стороны к росту суверенности было также обусловлено осложнениями во взаимоотношениях республиканских представителей и союзного центра. С начала 1991 г. в Совет Министров СССР поступали запросы на поставки запчастей к автомобилям, валюты, средств от официальных лиц, входящих в состав Совета Министров БССР, народных депутатов, Исполкома Могилевского Совета народных депутатов и др.⁴ Союзный

¹ Там же. С. 145.

² Там же. С. 169, 172.

³ Там же. С. 206.

⁴ ГАРФ Ф 5446 Оп. 163 Ед.хр. 168 Л.1-16.

центр отвечал готовностью к обсуждению потребностей. В связи с этим, в условиях разрушения единой союзной хозяйственной системы, Минск переставал получать помощь от Москвы, что приводило к деградации механизмов взаимоотношений между республикой и союзным центром.

Таким образом, запрос оппозиционных платформ на принятие нового Союзного договора, сепаратистские устремления республик, активная позиция республиканских делегаций на этапе обсуждения проекта договора заставляли М.С. Горбачева прикладывать усилия для возвращения инициативы в вопросе формирования итогового документа. Сохранение СССР становилось приоритетным направлением политики для Президента СССР, о чем он открыто сообщал на заседании Совета Федерации в феврале 1991 г.¹

Сложность положения союзного руководства усугублялась деятельностью руководителя РСФСР Б.Н. Ельцина и оппозиционных платформ. Конфликт между Б.Н. Ельциным и М.С. Горбачевым, развивавшийся на протяжении нескольких лет, к 1991 г. вошел в острую фазу. К этому моменту Ельцин стал главным представителем сил, сопротивляющихся союзному центру и выступающих за рост республиканской суверенности.

Из-за роста влияния населения на политику, «народная» легитимация тех или иных решений приобретала особый характер. Волеизъявление граждан СССР становилось важной составляющей новой политической реальности, меняющихся механизмов взаимодействия в советском государстве. По этой причине союзный центр прибегнул к данной форме легитимации по ключевому вопросу политической повестки – сохранению СССР. Подобная «народная» легитимация должна была достигаться путем проведения референдума. Данный механизм взаимодействия союзного центра и республик также относился к государственному уровню, при этом субъектами данных отношений становились не только республиканские лидеры и органы государственной власти, но советские граждане.

¹ Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М.С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М.: АСТ. 2007. С. 204.

24 декабря 1990 г. на IV Съезде народных депутатов было принято Постановление «О проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик»¹. При этом в советском государстве должен был измениться Союзный договор, а само новое государство представлять собой обновленную федерацию равноправных суверенных республик. Референдум был необходим М.С. Горбачеву, поскольку центробежные тенденции, грозившие распадом Союза, также грозили прекращением политического пути Президента СССР. Горбачев был вполне уверен в необходимости проведения референдума и в его результатах, о чем свидетельствуют суждения, которыми он делился со своим помощником А.С. Черняевым: «Надо идти по пути распределения полномочий, обеспечения реального суверенитета в рамках обновленного Союза. Эта цель достижима. Уверен, что люди 17 марта на референдуме выскажутся именно за это»².

Незадолго до проведения референдума М.С. Горбачев нанес визит в Белоруссию в феврале, согласно воспоминаниям П.К. Кравченко, для агитации в поддержку запланированного референдума³. Для проведения референдума, согласно постановлению руководства республик, на территориях субъектов СССР были сформированы центральные республиканские комиссии, округа и участки. В БССР они были сформированы 21 января.

На референдуме подавляющее большинство граждан СССР высказалась за сохранение Союза – 76,4 % против 21,7 %. В БССР процент проголосовавших «за» был выше союзного – 82,7 %⁴. Таким образом, результаты референдума укрепили позиции Президента СССР в вопросе дальнейшего заключения Союзного договора⁵.

¹ Постановление Съезда народных депутатов СССР № 1856-I «О проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик» от 24.12.1990 г. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНД_СССР_от_24.12.1990_№_1856-I?usclid=m19jlkhhba413479240 (дата обращения: 03.10.2024).

² Черняев А.С. Совместный исход: Двух Эпох, 1972-1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. С. 965.

³ Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. (Екатеринбург : Уральский рабочий). С. 121.

⁴ Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года // «Правда», № 74. 1991. С. 2.

⁵ Пученков А.С., Рябова Л.К. Михаил Сергеевич Горбачев: страницы из истории Перестройки // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Т. 23, № 1. С. 291.

Несмотря на голоса большинства населения республики, активность белорусской оппозиции весной 1991 г. значительно выросла, как и сепаратистские движения на территории всего СССР¹. Позиция белорусского руководства в отношении протестующих разделилась на более мягкую, которую отстаивал Председатель Совета Министров БССР В.Ф. Кебич и более радикальную члена Политбюро ЦК КПСС А.А. Малофеева и депутат Съезда Народных депутатов С.С. Шушкевича. Примечательно то, что ранее С.С. Шушкевич входил в состав БНФ, однако весной 1991 г. он стал сторонником необходимости «сильной руки» для республики². Таким образом, к 1991 г. в республике наметилось размежевание во власти из-за усиливавшихся протестов и стачек.

Ввиду подготовки к заключению нового Союзного договора, рост протестов Белорусского Народного фронта против влияния КПСС с требованиями перемен в республике стал стимулом к общению между Минском и Союзным центром. Поскольку ситуация становилась опасной, белорусская сторона сумела связаться с Министром внутренних дел СССР Пуго о командировке в республику бригады войск специального назначения, снятой с позиций в Нагорном Карабахе. В итоге, перед лицом риска кровопролития, протесты в ряде регионов утихли³.

Несмотря на промежуточный этап подготовки нового Союзного договора, проблемы во взаимоотношениях центра и республик не были сняты⁴. Попытка М.С. Горбачева ускорить процесс подписания Союзного договора становилась угрозой для интересов республиканских лидеров, нацеленных на дезинтеграцию СССР. В частности, это выразилось во встрече представителей РСФСР, БССР, КазССР и УССР, которые собрались в апреле 1991 г. в Киеве для обсуждения украинского варианта Союзного договора и критики принятого варианта. Для того, чтобы перехватить инициативу, идущую от республиканских лидеров,

¹ Полюнов М.Ф. Драматический 1991-й год. Попытка решения судьбоносных проблем. // Общество. Среда. Развитие. 2023. № 4. С. 36.

² Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. (Екатеринбург : Уральский рабочий). С. 122.

³ Там же. С. 123.

⁴ Батурич Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. М.: ИИЕТ РАН. 2021. С. 395.

М.С. Горбачевым был инициирован Ново-Огаревский процесс в формате «9+1» (представители России, Белоруссии, Украины, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Туркмении + Президент СССР).

Принципиальной позицией М.С. Горбачева на предстоящих переговорах относительно будущего Советского Союза было сохранение государства. Причем, на любых возможных условиях. Эту гипотезу подтверждают сохранившиеся высказывания М.С. Горбачева в адрес глав республик: «Я согласен строить любой Союз – федеративный, конфедеративный, какой хотите, но строить, а не разваливать»¹. Та же мысль была повторена Горбачевым в ноябре 1991 г., согласно стенографическим записям К.Х. Шахназарова, записавшего диалог Ельцина и Горбачева в Ново-Огареве, приведенного в труде А.А. Сазонова «Кто и как уничтожил СССР?»².

Из этого следует, что позиция М.С. Горбачева о сохранении Советского Союза не менялась, однако форма его политического устройства являлась предметом острой полемики. Потребность в заключении нового Союзного договора была для Президента особенно острой. «Парад суверенитетов» стал настоящей угрозой для существования СССР. По этой причине, М.С. Горбачев утверждал, что: «Единственным средством воспрепятствовать развалу Союза стала неотложная подготовка нового Союзного договора»³.

Ново-Огаревский процесс стал попыткой М.С. Горбачева стабилизировать свое положение среди лидеров республик. Инициатива по организации встречи, проходившей в формате «9+1», исходила от самого Президента СССР. На фоне развития республиканского сепаратизма лидерам удалось договориться о проведении референдума и выработке положений нового Союзного договора.

Начатый весной 1991 г. Ново-Огаревский процесс стал итогом предшествующих консультаций между республиканскими и союзными

¹ Грачев А.С. Дальше без меня... : Уход Президента : [О М. С. Горбачеве]. М. : Прогресс : Культура, 1994. С. 152.

² Сазонов А.А. Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы. Проект «Аргументы истины». М.: ИСПИ РАН, 2010. С. 162.

³ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М. : Новости, 1995. Кн. 1. 1995. С. 525.

комиссиями. 23 апреля на заседании правительства было принято Заявление Президента СССР и представителей союзных республик «О безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса»¹. Признавалось, что на территории СССР ведется политическая борьба путем забастовок, неповиновения и призывов к свержению существующего государственного строя². Выход собравшимся виделся в уступках М.С. Горбачева республикам, в росте их полномочий, что подтверждал текст Договора³.

Согласно тексту Заявления, было необходимо принять решительные меры «по восстановлению повсеместно конституционного порядка, неукоснительному соблюдению действующих законов впредь до принятия нового Союзного договора и Конституции Союза»⁴. Прежде всего эта формулировка предполагала то, что несмотря на все предпосылки к дезинтеграции СССР, 9 республик и союзный центр были готовы договариваться о возможных перспективах сохранения единого государства, с учетом широкого реформирования политических, экономических и хозяйственных отношений в существующих границах.

После принятия Заявления, с 24 апреля была начата работа Подготовительного комитета по выработке итогового документа Союзного договора. Несмотря на успех М.С. Горбачева в скорости организации этого процесса, на переговорах о будущем СССР между собравшимися не было единодушия.

Прежде всего, фигура М.С. Горбачева вызывала острое раздражение у Б.Н. Ельцина, который в открывшихся дискуссиях занимал непримиримую позицию по отношению к Президенту СССР, стремясь противоречить ему, захватывая инициативу в дискуссии⁵.

¹ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // «Правда», № 98. 1991. С. 1.

² Там же.

³ Мэтлок Д.Ф. Смерть империи : взгляд америк. посла на распад Совет. Союза. М. : Рудомино, 2003. С. 432.

⁴ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // «Правда», № 98. 1991. С. 1.

⁵ Батурин Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. М.: ИИЕТ РАН. 2021. С. 437.

В условиях роста полномочий республик каждое государство-участник стремилось достичь свои собственные цели в ходе процесса, решить первостепенные экономические проблемы¹. Острую дискуссию вызывал вопрос о дальнейшей судьбе союзной собственности, исключительных прав Союза, а также употребления слово «федерация»². Ряд республик, в частности Россия, стремились к ограничению полномочий союзного центра и настаивали на передаче союзных предприятий, находящихся на территории РСФСР, в республиканское подчинение. Таким образом, М.С. Горбачеву предстояло приложить определенные усилия для сохранения СССР.

Чтобы преуспеть в диалоге с республиками, Президент СССР, согласно воспоминаниям А.И. Лукьянова, взял на себя роль арбитра, позволив именно Лукьянову представлять союзный центр³. Причина этого также состояла в активном давлении Б.Н. Ельцина на первом заседании. Подобная стратегия была реализована Президентом СССР на втором и третьем заседаниях Подготовительного комитета, проводившихся 3 и 17 июня. Находясь «над схваткой», М.С. Горбачев пытался решить целый ряд проблем. Отдаление Президента СССР от представителей центра решало, с одной стороны, имиджевую проблему союзного представительства, а с другой, давало Горбачеву пространство для дипломатического маневра в отношении республик. Фактически М.С. Горбачев представлял на переговорах не Союз, но самого себя, пытающегося со стороны направить обсуждение в выгодное Союзу русло⁴.

По итогу обсуждений М.С. Горбачеву удалось достичь подписания в редакции от 18 июня на заседании руководителей полномочных делегаций

¹ Ерменбаева Г.К. Проблемы постсоветской интеграции: от Ново-Огаревского процесса до Алма-Атинской декларации // Историко-педагогические чтения. № 26. 2022. С. 50.

² Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос тишину"). М. : Палея, 1993. С. 39-40.

³ Там же. С. 37.

⁴ Батурин Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. Москва: ИИЕТ РАН. 2021. С. 500-501.

республик по работе над Союзным договором¹. Несмотря на то, что Б.Н. Ельцин не поставил подпись под документом, Договор был поддержан большинством, что приближало успех М.С. Горбачева.

Во время обсуждения на трех заседаниях консультативной группы, инициатива в дискуссии, главным образом, принадлежала Горбачеву, Ельцину, Кравчуку и Назарбаеву. Президент СССР и представители республик обсуждали как общегосударственные вопросы, такие как гражданство, система налогообложения, разграничение полномочий центра и республик, так и по пунктам разбирали проект заключаемого Договора. Представитель БССР Дементей был достаточно сдержан в переговорном процессе. На протяжении первой половины 1991 г. БССР продолжала направлять в центр запросы на получение материальной помощи, однако эти запросы удовлетворялись недостаточно. Наконец, 23 июля на имя М.С. Горбачева было составлено обращение от ЦК КПБ, подписанное Секретарем ЦК КПБ А.А. Малофеевым, в котором была представлена позиция Компартии Белоруссии относительно политической и экономической ситуации в Советском Союзе, а также высказана критика в адрес Президента СССР: «Центральный Комитет Компартии Белоруссии серьезно обеспокоен усугубляющимся положением в экономике республики вследствие продолжающегося разрушения единой союзной экономической системы, распада структур управления, приниженной ответственности за невыполнение договорных обязательств и разрыв хозяйственных связей»².

Основные претензии в адрес М.С. Горбачева были связаны с экономическими аспектами политики. Как было сказано выше, приобретение республиками суверенности и сокращение роли союзного центра приводило к разрыву экономических связей между республиками, более не координируемых из Москвы. По этой причине представители БССР сообщали об угрозе остановки многих предприятий легкой промышленности, а также о проблемах на крупных предприятиях союзного подчинения, в частности «БелавтоМАЗа», на котором

¹ Там же. С. 482.

² ГАРФ Ф 5446 Оп. 163 Ед.хр. 168 Л. 19.

выпуск грузовых автомобилей сократился на 12 %¹. Необеспеченность металлопрокатом, шинами, аккумуляторами, ассортиментом, который должен был закупаться за рубежом – все указанные аспекты затрудняли выпуск готовой продукции в БССР. Особое негодование со стороны ЦК КПБ вызвала реакция союзного центра на республиканские запросы: «Усилия руководителей и партийных организаций предприятий, хозяйственных органов республики в решении острых производственных вопросов не находят должной поддержки со стороны союзных органов, а их просьбы и предложения остаются в основном не реализованными. Все это в конечном счете ведет к снижению жизненного уровня людей, вызывает негативные общественно-политические процессы в трудовых коллективах, порождает неуверенность в будущем, способствует формированию ошибочного мнения о неперспективности социалистического общественного строя»². Решением сложившегося положения, с точки зрения ЦК КПБ, должен был стать созыв Кабинета Министров СССР для обсуждения проблем обеспечения Белорусской ССР.

Данное письмо отражало отношение к Москве ЦК КПБ – республиканского органа, имевшего и осуществлявшего коммуникацию с союзным центром продолжительное время. Как можно видеть из обращения, белорусское производство, не имевшее замкнутого цикла в границах республики, столкнувшись с разрывом хозяйственных связей, к 1991 г. вошло в полосу кризиса. В связи с этим республиканское руководство, в частности ЦК КПБ вынуждено было обращаться к союзному центру с просьбами о поддержке и вынесении обсуждения проблем республики на государственный уровень.

Подобное решение могло отражать следующие тенденции в политической позиции ЦК КПБ. С одной стороны, это было возмущение бездействием Москвы, с другой стороны, в письме по-прежнему содержался призыв к союзному центру, как к гаранту, в частности, перераспределения материальных благ и источнику хозяйственной стабильности. Исходя из этого обращения, можно предположить,

¹ Там же. Л. 20.

² Там же.

что часть белорусской политической элиты продолжала полагаться на союзный центр и в июле 1991 г., несмотря на его неустойчивые позиции.

Согласно воспоминаниям М.С. Горбачева, именно Ново-Огаревский процесс стал прологом к Беловежским соглашениям, поскольку именно тогда тесное общение между представителями РСФСР, БССР и УССР укрепилось и зародилась идея о последующей дезинтеграции СССР¹. Исходя из этих воспоминаний можно предположить, что уже в тот момент договоренность о конфедеративном устройстве государства должна была стать лишь прологом, предшествующим «мягкому разводу» между центром и республиками.

В итоге, 2 августа М.С. Горбачевым в республики был разослан проект Союзного договора о создании Союза Суверенных Государств, принятый 23 июля. Его подписание должно было проходить в несколько этапов с 20 августа по 10 октября. БССР предстояло подписывать Договор 3 сентября вместе с Таджикистаном. Впоследствии, письмо М.С. Горбачева к «Президентам, Председателям Верховных Советов Республик», ознаменовавшее завершение дискуссии о формулировках текста обновленного Союзного договора, стало сигналом для ряда представителей номенклатуры СССР о необходимости более решительных действий в борьбе за будущее Советского государства, стало прологом к путчу ГКЧП.

С точки зрения настоящего исследования, текст обновленного Союзного договора будет представлять интерес в области разграничения полномочий Союза и республик, поскольку данный аспект договора отражал динамику в эволюции механизмов отношений между союзным и республиканским руководством. На заседании Совета Федерации 1 февраля 1991 г., М.С. Горбачев так кратко выразил основное направление Договора в данной области: «В этом случае Союз несет ответственность по договорам Союза, а по договорам республик – республики, в том случае, если договор не гарантирован Союзом»².

¹ Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М.: Терра, 1998. С. 154.

² Сазонов А.А. Кто и как уничтожал СССР? Архивные документы. Проект «Аргументы истины». М.: ИСПИ РАН, 2010. С. 116.

Согласно тексту договора, обновленный СССР должен был остаться федерацией, однако первый блок договора «Основные принципы» сообщал, что «Каждая республика – участник Договора – является суверенным государством»¹. Данная формулировка предполагала конфедеративное, а не федеративное устройство. Это подтверждал пятый пункт первого блока договора, согласно которому «Государства, образующие Союз, обладают всей полнотой политической власти, самостоятельно определяют свое национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления»². Таким образом, роль союзного центра сокращалась, а полномочия отдельных государств, входящих в Союз, возрастали.

Государства должны были руководствоваться Декларацией прав человека ООН, нормами международного права, давать возможность свободного использования родного языка, свободу вероисповедания и прочих свобод³. Также провозглашалась свобода форм собственности и методов хозяйствования, развитие союзного рынка⁴. При этом между государствами не допускалось силовое разрешение конфликтов и использование войск Минобороны СССР⁵. Таким образом, в тексте нового договора закладывался фундамент механизмов мирного взаимодействия государств в Союзе – добрососедство, держащееся на законодательном запрете применения силы и на авторитете документом международного права. Государства, входящие в состав обновленного Союза, становились членами международного сообщества с правом установления дипломатических, торговых, консульских связей и с правом заключать международные договоры⁶.

¹ Проект Договора о Союзе суверенных государств (июль 1991) / «Известия Советов народных депутатов СССР». 1991. 15 августа, четверг. № 194. URL: [https://web.archive.org/web/20170712163145/https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_Союзе_суверенных_государств_\(июль_1991_года\)](https://web.archive.org/web/20170712163145/https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_Союзе_суверенных_государств_(июль_1991_года)) (дата обращения: 25.03.2024).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

К ведению союзного центра относились функции защиты суверенитета и территориальной целостности государства, осуществления внешней политики, координации внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности республик. Таким образом, практически вся внешнеполитическая деятельность обновленного государства должна была находиться в руках союзного центра. Примечательно то, что контроль центра над внешнеэкономической политикой республик противоречил ранее принятым договорам о хозрасчете. Республикам был доступен свободный выход на зарубежный рынок, однако в действительности союзные органы не позволяли республикам реализовывать данное право, что вызывало ряд нареканий, в частности в БССР. Исходя из этого, можно заключить, что в области экономики союзный центр стремился к тому, чтобы зафиксировать сложившееся положение в отношениях с республиками, несмотря на то что прежде им был предоставлен большой объем полномочий.

В области внутриэкономической политики центру принадлежала функция формирования союзного бюджета, управление союзной атомной энергетикой, связью, геодезией и др., а также золотым запасом, валютным и алмазными фондами¹. В области права Союзу принадлежало право принятия, изменения, дополнения Конституции, а также высший конституционный контроль. Таким образом, высшая законодательная власть в государстве оставалась за центром, несмотря на то, что на своей территории республики могли сами провозглашать законы. Кроме того, к ведению Союза относились вопросы войны и мира, руководство вооруженными силами, производство вооружений, координация деятельности республиканских органов безопасности и борьба с преступностью².

К совместному ведению Союза и республик относилось обеспечение обороны, военной политики государства, организация военных объектов³. В области экономики значительный объем полномочий союзного центра передавался в совместное ведомство с республиками, в частности в области

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

социально-экономического развития – отдельно прописывалась необходимость формирования общесоюзного рынка, а также выработка единой налоговой, денежной, ценовой политики. К совместному ведомству также относилась разработка политики в области топливно-энергетических ресурсов, энергетической, транспортной системами государства¹. Социальные области, такие как вопросы миграции, оплаты труда, страхования, здравоохранения, спорта, пенсионного обеспечения, социальных гарантий, также относились к совместному ведомству союза и республик².

По вопросам обладания собственностью в статье 8 говорилось, что «земля, ее недра, воды, другие природные ресурсы, растительный и животный мир являются собственностью республик и неотъемлемым достоянием их народов»³. Кроме указанной собственности республик, они также могли использовать в общих интересах союзное имущество⁴. Ограничений на разнообразие форм собственности не налагалось. Республики также получали право на владение золотого запаса Союза, Алмазного и Валютного фондов⁵.

Законы Союза обладали верховенством на территориях республик, а законы республик – на территории своих государств, если они не относились к ведению Союза⁶. При этом республика имела право опротестовать тот или иной закон, если он противоречил положениям данного Договора, Союз, в свою очередь, мог остановить закон республики по той же причине⁷.

Высшая исполнительная власть в СССР находилась у Президента, который совмещал в себе функции главнокомандующего, представителя Союза на международной арене, гаранта соблюдения законов и Союзного договора⁸.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

При этом сохранялись элементы прежнего устройства Союза, критиковавшиеся в других Конституционных проектах. Несмотря на то, что республики теперь сами могли определять свой государственный язык, языком межнационального общения оставался русский, столица Союза оставалась в Москве¹. Таким образом, несмотря на декларированное равенство республик, РСФСР продолжала сохранять за собой особый статус – на ее территории располагалась союзная столица. Русский язык также оставался официальным языком СССР на международной арене.

Характерной особенностью нового Договора было и то, что в тексте не упоминалось положение Компартии. За партийными органами не были закреплены ни направляющая идеологическая сфера, ни управляющая. Фактически, новый Договор избавлялся от партийного наследия, что подтверждало и исчезновение слова «социалистический» в названии.

Согласно итоговому документу, суверенность республик, входящих в единое государство, имела ключевую важность². Союз сохранял государственную собственность, единую систему налогообложения, при этом увеличивался объем сотрудничества с республиками в области обеспечения прав граждан, выработки стратегии госбезопасности, борьбе с криминалом, социального и экономического развития³. Союзные органы могли лишь координировать внешнеполитическую и внутривнутриполитическую деятельность.

В итоге, несмотря на то, что официально государство называлось федерацией, исходя из текста договора оно обладало более конфедеративными чертами устройства. Полномочия союзных органов в значительной степени становились декоративными, упоминания о едином экономическом пространстве не было, в то же время республики приобретали значительную часть союзной собственности⁴.

¹ Там же.

² Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985-1991 // Труды исторического факультета МГУ: Вып. 18; Сер. II. Исторические исследования: 4. М.: МГУ, 2001. С. 193.

³ Лукашин А.В. Проблемы организации и проведения всесоюзного референдума 17 марта 1991 года и пути развития союзной федерации // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28. С. 26.

⁴ Янаев Г.И. ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. М. : Эксмо, 2010. С. 55.

Данный договор изменял существовавший прежде порядок механизмов взаимодействия между союзным центром и республиками, фактически устанавливая две параллельно существующие структуры в одном государстве – межреспубликанское взаимодействие, в котором роль союзного центра была минимальна и внешнеполитическое, стратегическое, в котором союзный центр сохранял первостепенное значение. В областях пересечения функций республик и центра, последний выступал, как совещательный орган, равный республикам по объему полномочий. Таким образом, республики получали возможность комфортного самостоятельного экономического развития, а союзный центр - более представительские, координационные функции, нежели действительные полномочия.

Попытки М.С. Горбачева достичь компромисса с республиками, а также конфедеративное наполнение нового Договора об образовании Союза позволяли Б.Н. Ельцину рассчитывать на мирную дезинтеграцию СССР или «цивилизованный развод»¹. Безусловно, Россию уже едва ли можно было далее удержать в составе единого государства. После перехода на республиканский хозрасчет и увеличения политических полномочий республик, учитывая напряженные взаимоотношения Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева, заключение нового Союзного договора с возможностью свободного выхода из СССР позволяло властям России без кровопролития запустить процесс выхода из единого государства сразу же после подписания Договора.

А.И. Лукьянов, лично участвовавший в Ново-Огаревском процессе и составлявший проект Договора, относился к итоговому документу достаточно критично. Прежде всего, это относилось к форме Договора – несмотря на конфедеративное содержание, он продолжал позиционироваться, как федерация².

Несмотря на вышеописанные сложности, союзному центру и республикам удалось достигнуть соглашения о том, что подписание нового Договора должно

¹ Ельцин Б.Н. Записки президента. М. : Огонек, 1994. С. 54.

² Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). М. : Палея, 1993. С. 38.

было состояться в сентябре-октябре¹. Эта инициатива стала продолжением трансформации институтов советских органов власти, участие которых во внутренней политике СССР становилось все более декоративным.

Поскольку Договор был заключен без привлечения к обсуждению Съезда Народных депутатов и иных государственных органов, возникал вопрос о законности и статусе принятых решений на Ново-Огаревском процессе. Ряд исследователей, в частности А.В. Лукашин, отмечают, что решение было вынесено «не уполномоченной на то группой лиц» и создавало прецедент появления неформального центра власти². Данное положение является достаточно симптоматичным для последнего года существования СССР. Разрушение союзных управленческих органов, разрыв хозяйственных и экономических связей, нарушение механизмов взаимодействия центра и республик приводили к созданию новых, качественно иных форм. Если прежде основой взаимодействия была коммуникация между партийными, министерскими органами и их представителями, то есть механизмы отношений между республиками и центром имели смешанный, «институционально-межличностный» характер, то к 1991 г. механизм взаимодействия переходит на исключительно личный характер принимаемых решений.

Деградация советских государственных органов, развившаяся не без влияния политики союзного центра, эволюционировала в сторону межличностных договоренностей лидеров. Ново-Огаревский процесс стал одной из первых наиболее крупных встреч лидеров СССР, существующих в новых, изменившихся условиях. М.С. Горбачев, как архитектор проводимых ранее реформ на государственном уровне, также принимал условия новой политической системы управления. Решение Президента СССР о введении формата «9+1» было тем более

¹ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985-1991 // Труды исторического факультета МГУ: Вып. 18; Сер. II. Исторические исследования: 4. М.:Изд-во МГУ, 2001. С. 190.

² Лукашин А.В. Проблемы организации и проведения всесоюзного референдума 17 марта 1991 года и пути развития союзной федерации // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28. С. 25.

противоречивым, что шло вразрез с ранее декларируемыми им идеалами законности. Фактически, попытка создать конференцию лидеров республик, принимающих решения на основе личных договоренностей, была продолжением политики встреч представителей России, Белоруссии, Украины и Казахстана. Однако Президент СССР расширил этот формат, а также интегрировал в него союзный центр. Это привело к тому, что неформальные встречи республиканских лидеров были легитимизированы союзным центром. Начав Ново-Огаревский процесс, М.С. Горбачев открыл возможность эволюции механизмов взаимодействия между центром и республиками, допустив возможность влияния горизонтальных связей между республиками на судьбу единого государства.

Кроме того, поскольку формат «9+1» не был утвержденным Конституционно, данная группа лиц, с точки зрения закона, не могла принимать решения, влияющие на судьбу всего государства. Таким образом, в направлении политики «перестройки» М.С. Горбачева, эволюционировавшей на протяжении его пребывания в кресле Генерального Секретаря и Президента СССР, содержалось противоречие. С одной стороны, используя дискурсы о «перестройке» и «гласности», союзным центром аргументировалась необходимость разрушения влияния КПСС и демонтажа предыдущей политической системы. «Беззаконие» и «произвол» представлялись одними из ее главных пороков. При этом, когда возникла действительная возможность утраты власти или широкомасштабного кровопролития, М.С. Горбачев сам задействовал ресурс личных договоренностей с главами республик.

Во многом подобный разворот в политике был связан с ростом инициативы республиканских лидеров в вопросе определения дальнейшей судьбы СССР¹. С другой стороны, ослабление политической позиции Компартии и рост полномочий Президента СССР, концентрировали влияние в руках только одного человека – М.С. Горбачева.

¹ Барсенков А.С. Реформы Горбачева и судьба союзного государства. 1985-1991 // Труды исторического факультета МГУ: Вып. 18; Сер. II. Исторические исследования: 4. М.:Изд-во МГУ, 2001. С. 189.

Совместное Заявление по итогам Ново-Огаревского процесса привело к изменениям механизмов взаимодействия союзного центра и республик в 1991 г., которые также можно назвать деинституционализацией, поскольку кроме отхождения на второй план влияния партийных органов, также игнорировались союзные государственные органы, в частности Верховный Совет, Совет Министров и т.д. Их влияние все более сказывалось в зависимости от решений Президента СССР¹.

Данная концентрация власти в одних руках в условиях политического давления, согласно наблюдению ряда современников и исследователей, подорвала политическую волю М.С. Горбачева². Уже к концу 1990 – началу 1991 г., А.Н. Яковлев и А.С. Черняев отмечали, что речи М.С. Горбачева уже не были так остры, не производили впечатления, как ранее. А.Н. Яковлев в 1990 г. говорил, что Горбачев «исчерпал себя»³. Упадок сил М.С. Горбачева после получения им полномочий Президента СССР, в условиях роста влияния личности на политические процессы, оказывал прямое воздействие на механизмы взаимодействия между союзным центром и республиками, в частности БССР.

Итоговый текст договора был опубликован 15 августа в «Правде». Подписание нового Союзного договора должно было проходить в два этапа – первый 20 августа, между РСФСР, Белоруссией, Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, второй – осенью, с Украиной, Киргизией, Азербайджаном и Туркменией. В итоге, в состав обновленного государства должны были войти девять республик из прежних пятнадцати.

Как говорилось прежде, в данном договоре был заложен фундамент последующей дезинтеграции СССР. Партийная и министерская вертикаль власти была разрушена, единое экономическое пространство подорвано республиканским

¹ Там же. С. 190.

² Снегирев В.Н. Александр Яковлев. Чужой среди своих. Партийная жизнь «архитектора перестройки». АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2023. С. 504-505.

³ Черняев А.С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА; Республика, 1997. С. 61.

хозрасчетом. Президент СССР, сосредоточивший в своих руках нити управления государством, дал республикам беспрецедентные полномочия, нарушив содержание народного референдума о форме государственного устройства.

Данное положение становилось неприемлемым для консервативной части номенклатурной элиты, по отношению к М.С. Горбачеву зрело недовольство. Фактически, с переходом на «институционально-межличностные» отношения между представителями республик и союзного центра, номенклатура лишалась значительной части своего влияния и полномочий, становилась декоративным элементом, механизмом управления без возможности принятия самостоятельных решений. По этой причине силовой вариант сохранения Союза становился для части государственных деятелей приоритетным, что привело к августовскому путчу ГКЧП, произошедшего накануне заявленной даты подписания Договора Союза Суверенных Государств (ССГ).

§3.2. Позиция политических сил БССР в условиях августовского путча ГКЧП

После намеченной первой даты подписания нового Союзного договора 20 августа 1991 г., консервативным силам в СССР, как и силовому блоку, становилось очевидно, что лидерам республик и союзному центру удалось прийти к договоренности.

Из проекта Договора следовало, что он имел конфедеративное содержание, и его заключение лишь предвещало дальнейшую дезинтеграцию единого государства. Также исходя из текста Договора, Компартия, ранее лишенная исключительного статуса, не приобретала особого статуса и в обновленном Союзе. Кроме того, согласно указу о департизации в РСФСР от 14 июля 1991 г., позиции КПСС были подорваны в России. Совокупность данных факторов предполагала потерю влияния Коммунистической партии и исключение ее из политической жизни нового государства.

По этим причинам к М.С. Горбачеву, находившемуся в августе в Форосе, была направлена делегация, состоящая из Главы Секретариата М.С. Горбачева В.И. Болдина, Первого заместителя Председателя Совета обороны СССР О.Д. Бакланова, Начальника 9-го управления КГБ Ю.С. Плеханова, Секретаря ЦК КПСС О.С. Шенина, заместителя Министра обороны СССР В.И. Варенникова. Делегаты, которые впоследствии стали участниками путча ГКЧП, убеждали Президента СССР в необходимости введения чрезвычайного положения в ряде регионов государства, однако Горбачев отказался¹. По одной из версий, делегаты предлагали Президенту СССР подать в отставку, но также получили отказ².

После того, как М.С. Горбачев отказал группе делегатов, прибывших в Форос, 18 августа был созван Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). В тот же день указом вице-президента СССР Г.И. Янаева, М.С. Горбачев отстранялся от власти по состоянию здоровья. Было выпущено заявление путчистов. Краеугольным камнем сопротивления ГКЧП являлось недовольство заключением нового Союзного договора. В документе говорилось: «Мы обещаем провести широкое всенародное обсуждение проекта нового Союзного договора. Каждый будет иметь право и возможность в спокойной обстановке осмыслить этот важнейший акт и определиться по нему, ибо от того, каким станет Союз, будет зависеть судьба многочисленных народов нашей великой Родины»³. Таким образом, ГКЧП бросал вызов суверенным республикам и демократической оппозиции. Обращение путчистов к советскому народу продемонстрировало, что ГКЧП не собирался искать компромиссы, подобно Ново-Огаревскому процессу, рушил прежнюю сформировавшуюся систему механизмов взаимодействия союзного центра и республик, стремясь изменить вектор развития СССР на государственном уровне. К 1991 г. череда изменений Конституции привела к тому, что

¹ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). М. : Палея, 1993. С. 9.

² Худорожков И.В. "Форосское заключение" М. С. Горбачева в августовские дни 1991 года / Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22830> (дата обращения: 14.03.2024).

³ Там же. С. 7. (дата обращения: 14.03.2024).

реформирование политической системы, сформированной благодаря преобразованиям М.С. Горбачева, было возможно только на государственном уровне. Но поскольку в руках Президента СССР было сконцентрировано значительное количество полномочий, а органы ЦК КПСС к тому времени были лишены прежнего исключительного влияния на государственное управление, попытка государственного переворота становилась закономерным итогом прежних реформ перестройки.

19 августа ГКЧП опубликовал Постановление № 1, согласно которому ограничивались демократические свободы – забастовки, митинги оказывались под запретом, СМИ теряли свою независимость, ставились под контроль ГКЧП, ограничивалась деятельность ряда демократических организаций¹.

В этот решительный момент республиканские силы, представленные Верховным Советом РСФСР и правительством РСФСР в лице Р.И. Хасбулатова и И.С. Силаева, поддержали Б.Н. Ельцина, принявшего решение сопротивляться путчистам. Несмотря на слухи о появлении в городе военных, Президент РСФСР решил бороться с путчем. Прежде всего, он связался с лидерами республик – Дементеем, Кравчуком, Назарбаевым. Однако не добился от них безусловной поддержки, поскольку о путче было «слишком мало информации»².

ГКЧП сам обратился к руководству республик, а также к партийным организациям с просьбой поддержки. В республики, в частности в БССР, были разосланы документы ГКЧП, которые было необходимо распространить. Несмотря на то, что республики не спешили официально заверять в своей поддержке путчистов, была возможна иная форма выражения поддержки – печать и распространение Постановлений, Заявлений ГКЧП в республиканской прессе и по республиканским информационным каналам становилась фактическим признанием ГКЧП. Таким образом, путчисты, заместив на несколько дней власти союзного центра, активизировали механизмы коммуникации с республиканскими администрациями, стремясь проверить их лояльность и упрочить собственные позиции.

¹ ГКЧП СССР. Сборник опубликованных документов (август 1991 года). М.: Самиздат, 2011. С. 10.

² Там же. С. 111.

Основная оппозиция путчистам в столице была представлена Правительством РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным, сосредоточенным в Белом доме, у которого начали собираться противники ГКЧП, насчитывавшие к 20 августа несколько десятков тысяч человек¹. От первоначальных планов по штурму Белого дома ГКЧП пришлось отказаться, что предопределило провал попытки взятия власти².

После возвращения Президента СССР в Москву равновесие между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным было нарушено. В Москве борьба с ГКЧП осуществлялась Президентом РСФСР, общественная поддержка и влияние которого возросли³. Политические позиции Горбачева из-за «Форосского заточения», напротив, были подорваны, как среди граждан СССР, так и среди ЦК КПСС⁴. Упущенная инициатива лишала Горбачева возможности оказывать влияние на политические процессы в Союзе.

Благодаря усилившимся позициям после провала путча, Б.Н. Ельцин использовал имеющийся ресурс для того, чтобы одержать окончательную победу над М.С. Горбачевым. Сначала, согласно воспоминаниям Президента РСФСР, он потребовал контроля над кадровыми назначениями⁵. Затем Горбачев был приглашен на внеочередную сессию Верховного Совета РСФСР, на которой его ждал холодный прием республиканских депутатов. Прямая трансляция заседания, на котором М.С. Горбачев был вынужден отвечать на вопросы республиканских депутатов, стала мощным ударом по его репутации. Если ранее механизмы отношений центра с республиками допускали просьбы и требования с мест, то после путча ГКЧП представитель высшей Союзной власти оказался публично допрашиваемым российскими депутатами. Итогом сессии стало унижение

¹ Брейтворт Р., Мэтлок Дж., Тэлботт С. Горбачев. Крах советской империи. М. : Алгоритм, 2012. С. 115.

² Никонов В.А. История Российская. Возвращение. 1991-2025. Москва, Издательство АСТ, 2025. С. 26.

³ Brown A. Gorbachev, Yeltsin, and Putin : Polit. leadership in Russ. Transition. Washington : Carnegie endowment for intern. peace, 2001. С. 57.

⁴ Пученков А.С. Августовский путч 1991 г. : взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // НИР. 2019. № 2. С. 466.

⁵ Ильин М.С. Деформация государственной и политической системы СССР после поражения ГКЧП осенью 1991 года // Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal. № 1 (12). 2019. С. 34.

М.С. Горбачева Б.Н. Ельциным, вменившем ему связь с ГКЧП, заставившего публично прочитать поданные фамилии заговорщиков. Это событие стало для М.С. Горбачева публичным унижением всесоюзного масштаба, что было засвидетельствовано современниками¹. Финал сессии заключался в демонстрации бессилия Президента СССР, его беспомощности и отсутствия какой-либо поддержки. Его бездействие, как во время путча ГКЧП, так и после него, привели к тому, что Горбачев не сумел в полной степени отстраниться от заговорщиков, что сделало абсолютно невозможным его вхождение в лагерь победителей.

Реакция БССР на ГКЧП происходила в русле ее политического поворота от союзного руководства к республикам. Как было сказано ранее, с 1991 г. белорусское руководство выстраивало более тесную коммуникацию с республиканскими лидерами, а не с союзным руководством. При этом предшествующее долговременное сотрудничество республики и союзного центра, зависимость Минска от поставок из центра, высокий процент поддержки на референдуме сохранения СССР, не позволяли республике озвучить единогласную оценку августовского путча.

После того, как известия о смене власти в Москве достигли Белоруссии, официальные лица не спешили делать какие-либо заявления. Официальный Минск не выражал определенного мнения относительно происходящих событий, только Н.И. Дементей на встрече с депутатами 19 августа высказал предположение, что смещение М.С. Горбачева произошло законным путем². В.Ф. Кебич был в отпуске и не выходил из него до того момента, когда ситуация с путчем стабилизировалась, а значит, не исполнял распоряжения Москвы, никак не показывал поддержку путчистам³. Молчание Президиума Верховного Совета БССР и ЦК КПБ были восприняты частью населения, как негласная поддержка властью ГКЧП.

¹ Там же. С. 467.

² Васильева О.В. Республики во время путча: сб. статей // Путч. Хроника тревожных дней. М.: Прогресс, 1991; Советские республики во время августовского путча: опыт комментированной хроники. М.: Прогресс, 1991. С. 203.

³ Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика / М. : Время, 2006. С. 133.

Оценка путча не была дана в республиканской Прокуратуре. На ведомственном уровне республиканское МВД выразило поддержку ГКЧП, принявшее к исполнению Протокол № 1.

Из республиканских деятелей привлечен к путчу ГКЧП оказался А.А. Бессмертных, который был вызван в Москву Крючковым, и, хоть и отказался войти в состав ГКЧП, впоследствии, после поражения путча, был отправлен в отставку¹. С энтузиазмом к путчу отнесся Секретарь ЦК КПБ А.А. Малофеев, прибывший 20 августа в Белоруссию из Москвы и поддержавший меры ГКЧП по введению чрезвычайного положения².

Категорическое непринятие путча выражала депутатская оппозиция – кандидаты от БНФ, требовавшие разрыва любых контактов с ГКЧП, в частности З.С. Позняк, оппозиционные организации, такие как Белорусская социал-демократическая грамада, Национал-демократическая партия и др. Данные объединения 19 августа назвали ГКЧП «антиконституционным захватом власти» и выразили поддержку Б.Н. Ельцину³. 20 августа Белорусский Народный фронт собрал у здания Верховного Совета БССР митинг с требованием принятия Декларации о независимости и перевыборов Верховного Совета. Динамика митингов в Минске продолжала расти, к 20-м числам августа достигнув пика.

Кроме центральных органов Компартии, в БССР путч поддерживался рядом районных звеньев управления, а также областными комитетами партийных организаций. Ряд районных комитетов КПБ Витебской области, в частности, секретари Сенненского РК КПБ вели дискуссии о том, чтобы реализовать требования введения чрезвычайного положения, размещали в районной газете материалы ГКЧП. Исполком Ушачского районного Совета народных депутатов и бюро РК КПБ одобряли действия ГКЧП по сохранению порядка в СССР, Толчинский РК КПБ распространял тексты, оправдывающие введение ГКЧП

¹ Там же. С. 132.

² Васильева О.В. Республики во время путча: сб.статей // Путч. Хроника тревожных дней. М.: Прогресс, 1991. С. 204-205.

³ Там же.

чрезвычайного положения, исполком Оршанского городского Совета народных депутатов отказывал в проведении митингов, руководствуясь Положением № 1 ГКЧП. В Брестской, Гомельской областях поддержкой ГКЧП становился обком КПБ. При этом в Гомеле столкнулись позиции Городского Совета народных депутатов, осудившего путч, и областного, который выразил поддержку действиям ГКЧП. Несмотря на депутатскую борьбу, газеты Гомеля также распространили материалы ГКЧП, разметили материалы в поддержку путчистов.

В Могилеве поддержку ГКЧП оказала часть горсовета. Несмотря на то, что заявление о неподчинении путчистам были распространены демократическими силами, коммунисты Могилева, напротив, заявили о своей поддержке ГКЧП¹. Также коммунисты приняли к исполнению распоряжения ГКЧП в райисполкоме и бюро РК КПБ Славгорода, были попытки собрать партактивы в поддержку путчистов в Круглянском РК КПБ, Кировском райисполкоме.

В Гродненской области ГКЧП поддержал Лидский районный комитет КПБ, в Минской – Логойский. Таким образом, география поддержки ГКЧП в БССР была достаточно обширна. В основном, путчисты пользовались симпатиями коммунистов в восточных регионах – Витебске, Могилеве, Гомеле.

Представленные выше заявления, сформулированные на районном уровне, противоречили законодательству БССР. Однако факт их принятия демонстрировал процесс фрагментации белорусского политического поля. В условиях борьбы за сохранение советского государства буква закона не являлась сдерживающим фактором для местных властей, ведших себя независимо относительно официального Минска. Дробление политической монолитности внутри Белоруссии также было следствием утраты центральной властью республики контроля за всей вертикалью государственного управления. Это приводило к тому, что отдельные районы чувствовали свою большую независимость и могли налаживать собственную связь, собственный механизм общения с новой силой, представляющей союзный центр – ГКЧП.

¹ Зенькович Н.А. Собрание сочинений. Т.4: Тайны ушедшего века-4. Границы. Споры. Обиды. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 340.

Что касается партийных организаций, которым были направлены письма из центра с просьбой привлечь к поддержке путча коммунистов, для них победа путчистов становилась шансом на реванш против демократических сил. Первый Секретарь ГК КПБ А.В. Козырь открыто поддержал ГКЧП. В Могилевском горсовете партийцы начинали вести досье на сторонников оппозиционных сил, в частности, от БНФ, фиксируя их адреса¹. Новая риторика союзного центра давала коммунистам Белоруссии надежду на то, что при новом порядке они сумеют уменьшить влияние националистических сил в республике. Поддержав консервативный поворот в политике центра, организации КПСС могли надеяться, как на возвращение к дореформенным порядкам, так и на усиление Компартии в новой политической системе, а также на сведение счетов с националистами, прочно вошедшими в политическую систему республики.

Причины долгого молчания Минска в условиях тектонических сдвигов во внутренней политике Белорусской ССР по-прежнему остаются дискуссионными. Как было сказано выше, частью белорусского общества пассивность властей БССР была воспринята, как поддержка путчистов. Однако, если придерживаться данной парадигмы, встает вопрос – по какой причине Верховный Совет не скооперировался вокруг ГКЧП, не направил им ноту поддержки?

Представляется, что причина была иная: с одной стороны, Минск ждал развязки – удержится ли новая власть или нет. Как было сказано выше, у Белоруссии к этому моменту были налажены прочные контакты с представителями демократического блока, а потому, несмотря на сильный партийный актив, открыто выступить в поддержку ГКЧП означало разорвать прежние намеченные связи с РСФСР, УССР и т.д. Открытая поддержка ГКЧП означала бы выход Белоруссии из того нового порядка, строящегося на горизонтальных связях, межреспубликанских договорах. С другой стороны, как было неоднократно подчеркнуто белорусскими лидерами, их основной ценностью оставалась суверенность БССР. Механизмы взаимодействия, выстроенные Минском между республиками, и та степень

¹ Там же. С. 341.

суверенности, которая была достигнута БССР к августу 1991 г., позволяла Белоруссии, согласно высказыванию В.В. Согрина, исключить легитимность действий ГКЧП¹. В противном случае, при условии открытой поддержки ГКЧП и окончательного закрепления путчистов у власти в Москве, обеспечение дальнейшего статуса Белоруссии, как суверенного государства, оказалось бы под угрозой.

Что касается экономической стороны вопроса, то выгод от удержания властью ГКЧП для Белоруссии могло бы быть меньше, чем прежде. Очевидно, что новая власть неизбежно бы столкнулась с сопротивлением республик, в частности, Б.Н. Ельцина, а значит, с необходимостью удержания власти. В условиях борьбы за влияние, а также решительных действий с применением армии, которые происходили в Москве, поставки Белоруссии медикаментов, аппаратуры, валюты, техники, могли бы еще более сократиться. По этой причине, несмотря на то что М.С. Горбачев терял свои лидерские позиции, в перспективе, он был более удобен для республики, чем группа представителей советского силового блока. Исходя из совокупности данных положений, Минск, в условиях попытки ГКЧП выстроить новые механизмы взаимодействия с республиками и активизировать коммуникацию, предпочел не афишировать свою позицию, сохраняя нейтральность и выжидая.

После августовских событий в Белоруссии была создана Комиссия Верховного Совета, работающая в тесном контакте с прокуратурой, в которую входили народные депутаты, должностные лица и т.д. Цель Комиссии состояла в оценке действий ГКЧП. В свою очередь, прокуратура проводила расследование по выявлению лиц, коллективов и организаций, поддерживавших путчистов².

Путч ГКЧП выявил следующую тенденцию в белорусском политическом поле, которая демонстрировала перспективу развития республиканско-союзных отношений: представители высшей государственной власти и правительства

¹ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина. М.: Издательство «Весь Мир», 2001. С. 90.

² Там же. С. 330.

проявляли пассивность, в то же время крайние политические силы – коммунисты и националисты, напротив, активизировались, увидев возможности и последствия, вызванные политической нестабильностью в СССР.

Августовские события в Москве, подорвавшие переговорный процесс между республиками и союзным центром, предопределили не только дезинтеграцию СССР, но и конец центральных органов КПСС. Поскольку в первые дни августовских событий Компартия не отмежевалась от путчистов, это событие повлекло за собой сперва унижительное выдворение партийцев из зданий на Старой площади, а затем ускорение запрета на деятельность партийных органов в РСФСР, который впоследствии распространился и на центральные партийные органы¹. Заявление Секретариата ЦК КПСС, опубликованное 21 августа, в котором партия считала «недопустимым использование временных чрезвычайных полномочий для установления авторитарного режима, создания антиконституционных органов власти, попыток использования силы»², было выпущено слишком поздно, когда поражение ГКЧП было уже предрешено. По этой причине партии, которую в воспоминаниях Ю.М. Лужков называл «вдохновителем переворота», не удалось разорвать сформировавшуюся в представлении ряда граждан и государственных деятелей связь с путчистами³.

М.С. Горбачев, как говорилось ранее, стремящийся присоединиться к «лагерю победителей», не стал спасать КПСС, отмежевавшись от нее и сложив полномочия Генерального Секретаря уже 24 августа. После этого Коммунистическая партия была обречена и начала окончательно уходить с политической арены. Кроме объективных причин ее ослабления на фоне политики союзного центра, нельзя не отметить слишком долгую адаптацию Компартии к новым политическим условиям. Излишне консервативное устройство не позволило

¹ Черняев А.С. Советское общество: почему распалось союзное государство // Горбачевские чтения. Вып. 9. Два путча и распад СССР. М., 2011. С. 25.

² ГКЧП СССР. Сборник опубликованных документов (август 1991 года). М.: Самиздат, 2011. С. 28.

³ Лужков Ю.М. 72 часа агонии. Август 1991 г. Начало и конец коммунистического путча в России. М., 1991. С. 95.

КПСС изменить подход к политической борьбе после отмены 6-й статьи Конституции. Подрыв влияния Компартии напрямую отразился на степени организации ее звеньев, не позволив ей дать консолидированный отпор¹.

Таким образом, путч ГКЧП запустил ряд сдвигов во внутренней политике СССР и БССР, предпосылки к которым складывались предшествующие годы. К ним относились: отставка М.С. Горбачева, дезинтеграция СССР, разгром КПСС, и, как следствие, поражение консервативных сил в Советском Союзе. Новая волна митингов ускорила политические изменения в республике, в частности, 25 августа была принята Декларация о суверенитете. Путч ГКЧП также продемонстрировал белорусской элите, что союзный центр не в состоянии обеспечивать необходимую стабильность в советском государстве, как в политическом, так и в экономическом отношении. Удар по престижу центра, вкупе с ростом суверенизации республики, приводил к деградации механизмов взаимоотношений между республикой и центром. БССР было необходимо опираться на альтернативные центры власти ради экономической стабильности, что предопределило тяготение ее элиты к союзной оппозиции.

§3.3. Договор в Беловежской пуще как итог эволюции механизмов взаимодействия руководителей СССР и БССР

Путч ГКЧП ускорил центробежные процессы, происходившие в СССР. Заключение нового Союзного договора было поставлено под угрозу, а союзная власть фактически потеряла прежнее влияние. Значительным последствием неудавшегося переворота становилось усиление Б.Н. Ельцина и России. С одной стороны, это демонстрировало победу и укрепление республиканских сил, с другой, набравшая политический вес Россия теперь могла угрожать республикам, что также отталкивало их от идеи заключения обновленного Союзного договора².

¹ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). М. : Палея, 1993. С. 54.

² Там же. С. 44.

В сложившихся условиях Президент СССР, продолжая следовать принятому до путча курсу преобразования механизмов взаимодействия между центром и республиками на государственном уровне, предпринимал попытки актуализировать вопрос о подписании обновленного Союзного договора. На совещании 23 августа, на котором присутствовали представители республик, в частности, Н.И. Дементей, М.С. Горбачевым поднимались вопросы о восстановлении порядка в государстве, а также о необходимости заключения Союзного договора. Несмотря на попытки Президента СССР оказать влияние на начавшиеся дезинтеграционные процессы, 24 августа в Верховном Совете Украины был принят акт провозглашения независимости Украины, а 25 августа, на 5-ой внеочередной чрезвычайной сессии Верховного Совета БССР было принято Постановление, закрепляющее Белорусский суверенитет «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР»¹. Постановление было принято подавляющим большинством голосов. Фактически Декларации о суверенитете БССР от 27 июля 1990 г. был придан официальный законный статус.

Постановление вместе с законами «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете БССР от 27 июля 1990 г.» и «О некоторых изменениях в системе органов государственного управления БССР» закрепили суверенное положение Белоруссии, а также подчинили республиканским властям союзное имущество и учреждения, находящиеся на территории Белоруссии и силовые ведомства.

За принятием Постановления, подтвердившем суверенитет республики, новым Постановлением «О временном приостановлении деятельности КПБ – КПСС на территории Республики Беларусь» из управления были исключены партийные элементы². Партия, ранее лишенная особого статуса, больше не имела

¹ Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР. URL: <https://normativka.by/lib/document/500056932?ysclid=mkdbxerm8n622932647> (дата обращения: 05.07.2024).

² О временном приостановлении деятельности КПБ – КПСС на территории Республики Беларусь. URL: <https://normativka.by/lib/document/500047753> (дата обращения: 07.07.2024).

возможности вести полноценную деятельность в республике. Следующее Положение «О департизации органов государственной власти и управления Республики Беларусь, государственных предприятий, учреждений, организаций и собственности Коммунистической партии Белоруссии и Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Белоруссии» покончило с влиянием КПСС на политику государства. После данного политического акта были удовлетворены требования БНФ по сокращению участия партийных работников в государственном управлении.

Также на сессии Верховного Совета были реализованы устремления белорусской делегации при обсуждении проекта обновленного Союза – Постановлением «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР» общесоюзное имущество, находящееся на территории республики, переходило в собственность Белоруссии. Таким образом, республика открыто декларировала свою фактическую суверенность и присваивала имущество, ранее находившееся в союзном подчинении.

За день до принятия Постановления в Минске прошел многотысячный митинг сторонников БНФ, требовавших разрыва с союзным центром. Ослабление авторитета Москвы и М.С. Горбачева, а значит и сил, связанных с ним, в частности, Н.И. Дементя, укрепляло позиции национальных сил. Белорусский Народный фронт приобретал достаточно полномочий, чтобы начинать требовать полного изменения политического ландшафта республики.

С потерей М.С. Горбачевым влияния, руководство Белоруссии, участвовавшее в межреспубликанском диалоге, столкнулось один на один с тяжелым политическим кризисом. Под давлением протестующих, Председатель Верховного Совета БССР Н.И. Дементей подал в отставку. На посту фактического руководителя республики его сменил заместитель – С.С. Шушкевич. На том же историческом заседании Верховного Совета в зал заседания был внесен «БЧБ» (бело-красно-белый) флаг.

Внесение бело-красно-белого флага в высший орган представительной власти республики – Верховный Совет БССР, стало предвестником окончательного

разрыва между Белоруссией и СССР. 19 сентября в Верховном Совете был принят Закон «О названии Белорусской ССР». В соответствии с ним, Белорусская Советская Социалистическая Республика изменила название на Республика Беларусь, флаг был изменен на бело-красно-белый, а герб на «Пагоню». Данные государственные символы ранее популяризировались в программах белорусских оппозиционных платформ – Мартиролога Беларуси и БНФ.

М.С. Горбачев стремился снова поднять вопрос о заключении обновленного Союзного договора на V сентябрьском Съезде народных депутатов. Однако как было сказано выше, крушение влияния союзного центра и усиление Б.Н. Ельцина и России оттолкнуло депутатов от подписания Договора, которого ожидал М.С. Горбачев. В итоге Съезд был фактически распущен, так и не приняв решения, передав полномочия Государственному Совету СССР. Несмотря на то, что транзит власти осуществлялся под контролем М.С. Горбачева, роспуск V Съезда ознаменовал разрушение обновленной системы государственного управления, начало которой было положено Горбачевым на XIX партийной конференции. Как следствие, роспуск Съезда народных депутатов, ставший признаком ослабления власти союзного центра, ускорил дезинтеграционные процессы Советского государства¹.

Ново-Огаревский процесс, также инициированный Президентом СССР, и многими оцененный, как победа Горбачева, а также его итоги – в изменившихся условиях были пересмотрены. Б.Н. Ельцин согласился с необходимостью возобновления Ново-Огаревского процесса и обсуждения проекта Союзного договора, однако с изменением его содержания².

В новый проект, предложенный Б.Н. Ельциным, было введено положение о полном (федеративном), неполном (конфедеративном) и ассоциированном (входящем в сообщество) членстве в составе СССР. Несмотря на то, что Союз в договоре не обозначался как единое государство, он был представлен как субъект в международных отношениях. Предусматривался пост Президента СССР, однопалатный Верховный

¹ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). М. : Палея, 1993. С. 46.

² Батурич Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. М.: ИИЕТ РАН. 2021. С. 511.

Совет и Кабинет Министров. Ю.М. Батурич, входивший в рабочую группу по подготовке Союзного договора, комментируя переданный Горбачеву из секретариата Ельцина проект, оценивал его, как документ, предусматривающий возобновление Ново-Огаревского процесса сначала¹. Инициатива была принята М.С. Горбачевым, согласившимся на обсуждение. После совещания 13 сентября М.С. Горбачевым были разосланы приглашения в Ново-Огарево².

Первоначально новый этап Ново-Огаревского процесса проводился без участия представителей союзных республик. Органы центра совещались с представителями России. Несмотря на то, что М.С. Горбачев стремился подписать Союзный договор как можно скорее, объективные ускоряющиеся дезинтеграционные процессы не позволяли этого сделать. В этом контексте примечательно отношение Президента СССР к Белоруссии – Горбачев был явно уверен в прежней лояльности Минска. В частности, в диалоге с Г.Х. Шахназаровым Горбачев предполагал возможность заключение Договора между Россией, Белоруссией и Казахстаном, с последующим присоединением к договору остальных республик³.

Данный подход Президента СССР демонстрировал, с одной стороны, его оторванность от изменений, произошедших в раскладе политических сил после путча ГКЧП, а с другой стороны, его стремление, невзирая на преграды, добиться заключения нового Союзного договора.

В осенних переговорах в Ново-Огарево решался вопрос о будущем СССР. Для сохранения СССР М.С. Горбачев соглашался на конфедеративное устройство Советского Союза⁴. В то же время Б.Н. Ельцин уходил все дальше от концепции единого государства, предлагая отразить это и в названии «Союз Суверенных государств»⁵.

¹ Там же. С. 512.

² Шахназаров Г.Х. Цена свободы : Реформация Горбачева глазами его помощника. М. : Россия : Зевс, 1994. С. 289.

³ Батурич Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. М.: ИИЕТ РАН. 2021. С. 518.

⁴ Горбачев М.С. Понять перестройку. Финал «мира миров» // Россия в глобальной политике. 2021. № 6. С. 27.

⁵ Там же. С. 534-535.

В итоге, выработанный проект нового Союзного договора был направлен в Ново-Огарево членам Госсовета 14, и должен был быть парафирован 25 ноября. Однако договоренности были фактически сорваны Б.Н. Ельциным, к этому моменту окончательно отошедшим от концепции создания нового Союзного государства¹. Причиной его отказа от парафирования документа стала формулировка сути Союзного договора – будет ли новое политическое объединение «конфедеративным демократическим государством» или «конфедерацией суверенных демократических государств».

БССР на переговорах представлял С.С. Шушкевич, который не выдвигал активных инициатив. Позиция С.С. Шушкевича была достаточно гибкой. С одной стороны, он явно был сторонником Б.Н. Ельцина, будучи его сторонником еще со времен работы Межрегиональной депутатской группы на Съезде народных депутатов. Но при этом, когда во время переговоров в Ново-Огарево между первыми лицами государства случались конфликты, он стремился примирить Горбачева с Ельциным, пытаясь вернуть Президента СССР в зал заседаний после острой дискуссии о будущем Союза.

Из заявлений Шушкевича можно выделить то, что он высказал предположение, что конфедеративный договор, предлагаемый Горбачевым, ближе к унитарному государству, чем к конфедеративному². Также именно Шушкевич настаивал на пролонгации договоров: «Моя точка зрения такова, – продолжал Шушкевич. – Мы не имеем категорических замечаний по тексту Договора до сего дня в рамках той работы, которая прошла в Верховном Совете. Но она не закончена. Через 10 дней мы в состоянии парафировать это договор. Все. И дать его на ратификацию. И я вам гарантирую, что парафированный здесь мною договор через 10 дней будет ратифицирован, либо я уйду в отставку. Я убежден в этом»³.

¹ Логвенков И.С. Попытки сохранения межреспубликанской интеграции в СССР (август–декабрь 1991 года) // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 131.

² Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 192.

³ Батурич Ю.М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. М.: ИИЕТ РАН. 2021. С. 543.

Учитывая то, что Договор в Вискулях был заключен 8 декабря, можно предположить, что Шушкевич знал о его грядущем заключении, однако продолжал убеждать Горбачева в целесообразности дальнейшего обсуждения проекта Союзного договора. Это подтверждают воспоминания П.К. Кравченко, в которых он подтверждает, что руководство Беларуси знало о намерениях Ельцина и Кравчука за несколько недель до Вискулей¹.

Данное обстоятельство подтверждает тот факт, что механизмы взаимодействия между союзным центром и республиками, в частности Беларусью, к концу 1991 г. претерпели качественное изменение. Если ранее республиканские лидеры могли направлять свои предложения в центр на совещательном уровне, то к 1991 г. у них появилась возможность действительно влиять на курс принимаемых решений. С.С. Шушкевич, долгое время лавировавший между союзным центром и республиканскими центробежными силами, к концу 1991 г. окончательно определился с поддержкой Б.Н. Ельцина, после чего предоставил площадку для заключения договора, поставившего точку в истории СССР. Упадок союзного центра, и, как следствие, его системы механизмов взаимодействия с республиками приводил к тому, что республикам было необходимо выстраивать собственные механизмы взаимодействия, нашедшие отражение в личной коммуникации и договоренности глав республик.

Необходимо подчеркнуть, что крайняя точка кризиса в коммуникации между Беларусью и союзным центром произошла в модели взаимоотношений, ранее названной в настоящем исследовании моделью «институционально-межличностного общения», поддержанной союзным центром. Согласно воспоминаниям А.И. Лукьянова, после роспуска V Съезда Народных депутатов республики были более не заинтересованы в сохранении конфедеративного государства, и тогда же начала готовиться встреча глав трех республик, положившая конец Советскому Союзу².

¹ Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. С. 146.

² Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). М. : Палея, 1993. С. 46.

Подготовка к встрече в Беловежской пуще первоначально велась в формате двусторонних переговоров Ельцина и Шушкевича. Фактически переговоры в Беловежской пуще являлись прямым продолжением системы горизонтальных связей и личных переговоров между лидерами республик. Службы Ельцина и Шушкевича, в частности В.Ф. Кебич, договаривались о месте и дате встречи лидеров. Согласно воспоминаниям Шушкевича, В.Ф. Кебич стал инициатором подключения к переговорам Л.М. Кравчука¹.

На переговорах в Вискулях также обозначился круг лиц, вовлеченных в процесс заключения договора. Для настоящего исследования интерес представляют делегации России и Беларуси. От российской стороны в Вискулях присутствовали Г.Э. Бурбулис, министр иностранных дел А.В. Козырев, вице-премьеры Е.Т. Гайдар и С.М. Шахрай, советник Президента В.В. Илюшин, генерал А.В. Коржаков, от белорусской – В.Ф. Кебич, П.К. Кравченко, вице-премьеры Н.Н. Костилов и М.В. Мясникович, командующий белорусским военным округом А.И. Костенков, управляющий делами Совета Министров Н.Т. Кавко, председатель таможенного комитета Г.М. Шкурдь.

Круг вопросов, поднимаемых лидерами республик был достаточно широк. Белорусскую сторону, согласно воспоминаниям Шушкевича, беспокоил, главным образом, ресурсный – соглашения по нефти и газу². Политическая сторона, согласно воспоминаниям П.К. Кравченко, была для Беларуси в этот момент менее актуальна – В.Ф. Кебич скорее рассчитывал на экономическую автономию, чем на выход из Союзного договора³. Относительно позиции С.С. Шушкевича, как в историографии, так и в мемуарах деятелей того периода, существуют диаметрально противоположные позиции. Однако можно сказать, что как его стремление убедить М.С. Горбачева в целесообразности продолжения переговоров по подписанию обновленного Союзного договора, так и его переговоры с Б.Н. Ельциным – имели

¹ Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 193.

² Там же. С. 201.

³ Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М.: Время, 2006. С. 144.

целью получение как можно большей выгоды для Беларуси в сфере получения ресурсов. Данный вектор, наметившийся в позиции белорусского руководства с конца 80-х гг., продолжился и в 1991 г. Поиск более влиятельного покровителя был симптоматичным для белорусской политики, и С.С. Шушкевич продолжил данный политический вектор, заложенный его предшественниками. Почувствовав слабость Горбачева, согласно П.К. Кравченко, Шушкевич «переметнулся» на сторону Б.Н. Ельцина¹.

Однако основным оставался вопрос о будущем власти в Советском Союзе в ситуации фактического безвластия союзного центра. Российской стороной была предложена формула нового объединения «Союз Независимых государств»².

Первоначально дискуссия развивалась между Ельциным и Кравчуком за целесообразность сохранения какого-либо политического и экономического объединения. В связи с разницей позиций украинской и российской делегаций, белорусская сторона в этот момент занимала выжидательную позицию. Украинская делегация не спешила участвовать в выработке документа об образовании СНГ, в отличие от белорусской стороны³. Таким образом, после того как союзный центр фактически утратил свое влияние, политика правительства Беларуси по углублению межличностных контактов с лидерами республик привела к тому, что именно Минск стал одним из архитекторов нового постсоветского пространства.

8 декабря, на следующий день после встречи лидеров республик, окончательно был подготовлен проект об образовании СНГ, фактически упразднявший СССР. Механизмы взаимодействия между союзным центром и руководством Беларуси в этот день свелись к телефонному разговору, инициированному белорусской стороной между С.С. Шушкевичем и М.С. Горбачевым, в котором Президент СССР был поставлен Шушкевичем перед фактом заключения Договора об СНГ между тремя лидерами⁴.

¹ Там же. С. 145.

² Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 200.

³ Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. С. 158.

⁴ Шушкевич С.С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 205.

Вероятно, Президент СССР догадывался о сущности встречи в Вискулях. Несмотря на то, что к 1991 г. ключевые политические вопросы решались, в большей степени, в межличностном общении, до конца 1991 г. механизм взаимодействия отдельных органов с Президентом СССР не был упразднен окончательно, о чем свидетельствуют воспоминания помощника М.С. Горбачева А.С. Грачева. Согласно его мемуарам, «В «Вискули», например, для ареста участников собрания вполне могло быть направлено подразделение спецназа Кремля, поскольку они фактически действовали как банальные заговорщики, замыслившие антигосударственный переворот по типу августовского путча»¹. В мемуарах С.С. Шушкевича также упоминается, что Горбачев перед встречей в Вискулях начал предпринимать ограниченные дипломатические попытки повлиять на трехстороннюю встречу. Именно Горбачев, по словам Шушкевича, сумел отговорить Н.А. Назарбаева от поездки в Беловежскую пущу.

Однако по сравнению с предыдущими кризисными периодами, данная ограниченная вовлеченность Президента СССР в угрожающую для будущего Союза ситуацию была связана, вероятно, с тем, что он не обладал ресурсами для бескровного предотвращения подписания Беловежских соглашений. К этому моменту подавляющее количество постов силовых ведомств принадлежало ставленникам Б.Н. Ельцина – КГБ, возглавляемое В. Бакатиным, Минобороны, возглавляемое Е. Шапошниковым, МВД – В. Баранниковым². Таким образом, М.С. Горбачев уже не мог рассчитывать на силовое решение, опираясь на ресурсы союзных ведомств.

Также можно с уверенностью сказать, что М.С. Горбачев сознательно отказался от силового варианта спасения Советского государства. Подобный отказ от крайних мер, как было неоднократно продемонстрировано в настоящей работе, был присущ Президенту СССР. В этом контексте примечательна реакция

¹ Грачев А.С. Последний день СССР. Свидетельство очевидца: воспоминания помощника президента Советского Союза. М. : Эксмо, 2022. С. 235.

² Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. С. 178.

М.С. Горбачева на Беловежское соглашение, а также на внесение результатов соглашения в Парламенты, которая состояла в необходимости привлечения народа к обсуждению проблемы сохранения СССР¹. Президентом СССР предлагалось проведение референдума и созыв Съезда Народных депутатов.

Инициатива, высказанная М.С. Горбачевым, не нашла поддержки в республиках. Верховный Совет Беларуси ответил на призыв Горбачева прекращением полномочий Съезда Народных депутатов СССР на территории республики. Таким образом, механизмы взаимодействия между республикой и союзным руководством было прекращено.

В итоге, несмотря на усилия союзного центра, 10 декабря Соглашение было ратифицировано Радой Украины, а 12 декабря – Верховным Советом РСФСР². Верховный Совет Беларуси ратифицировал соглашение 10 декабря практически единогласно, при одном голосе против. Несмотря на практически единодушную ратификацию Договора о Создании СНГ и денонсацию Союзного договора 1922 г., реакция ряда депутатов Верховного Совета БССР была критической. С одной стороны, критику проекту высказывал З.С. Позняк, указав, что Беловежские соглашения, заключенные без широкого обсуждения, более всего выгодны России, а потому гибель одной империи открывает дорогу для другой. С другой стороны, В. Тихиня указывал на то, что Беловежские Соглашения ставят крест на мартовском референдуме и волеизъявлении граждан³.

Две вышеуказанные позиции демонстрировали отношение двух противоположных полюсов белорусского общества – националистическая часть понимала, что ей не удастся построить «государство для белорусов», консервативная часть осознавала невозможность соблюдения всех юридических требований и обязательств, в частности перед гражданами, которые взяла на себя советская и республиканская власть.

¹ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). М. : Палея, 1993. С. 47.

² Гриняев С.Н. Несостоявшийся проект. Двадцатилетию СНГ посвящается // 21-й век. 2011. № 4 (20). С. 60.

³ Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. С. 176-177.

Заключение Беловежского Соглашения с правовой точки зрения, имело ряд нареканий. Факт межличностного договора, предрешившего разрушение Советского Союза, шел вразрез с Конституцией СССР. С точки зрения А.И. Лукьянова, соглашение в Вискулях может быть классифицировано, как государственный переворот, для которого путч ГКЧП стали лишь обоснованием¹.

Опираясь на юридическую слабость принятого документа, 11 декабря Комитет Конституционного контроля СССР дал свое заключение по поводу Беловежских Соглашений, однако в силу того, что с политической точки зрения распад Советского Союза был необратим, в документе содержалась сдержанная критика произошедшего². Таким образом, обеспечение законного порядка принятия политических решений, которое неоднократно транслировалось М.С. Горбачевым, было невозможно, если у союзного центра отсутствовал необходимый властный ресурс. Данное обстоятельство демонстрировало окончательную утрату контроля М.С. Горбачевым над решениями союзных ведомств.

Впоследствии, на 21 декабря был назначен саммит в Алма-Ате, на котором к СНГ должны были присоединиться Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Азербайджан и Армения. На саммите была принята Декларация об образовании Содружества Независимых Государств. В Декларации отдельно прописывалось, что с ее принятием СССР прекращает свое существование³. Правопреемницей СССР становилась Российская Федерация, занявшая место Союза в Совете Безопасности ООН. Таким образом, был осуществлен фактический транзит власти от союзных органов российским, после чего в СНГ был закреплен неформальный лидер, решения которого впоследствии начали играть решающую роль в архитектуре постсоветского пространства.

¹ Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). М. : Палея, 1993. С. 47.

² Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. С. 177.

³ Алма-Атинская Декларация // «Правда», № 299. 1991. С. 1.

Согласно воспоминаниям П.К. Кравченко, С.С. Шушкевич подтвердил полномочия Президента РФ без обсуждения этого с белорусской делегацией¹. Таким образом, при Шушкевиче, первоначально бывшем представителе белорусской оппозиции, Беларусь продолжила двигаться в фарватере политики советского правительства республики, с той разницей, что изменились персоналии, на которые опиралось ее правительство. На смену союзному центру и М.С. Горбачеву пришла Российская Федерация и Б.Н. Ельцин.

Во многом это было обусловлено тем, что ресурсные потребности Беларуси не были закрыты, а потому необходимость хороших отношений с соседом была приоритетна для С.С. Шушкевича, в отличие от полностью независимого курса, или же курса, ориентированного на западные страны. Этот маневр Шушкевича на Алма-Атинском саммите осложнил его отношения с политическими соратниками, депутатами от БНФ и оппозиционными платформами, что впоследствии сыграло свою роль в поражении Президента Беларуси на выборах.

М.С. Горбачев получил благодарность от лидеров Содружества и был отстранен от должности Президента Советского Союза. После этого он окончательно потерял влияние и не мог представлять советские органы, в том числе на уровне межличностных отношений. В связи с этим, 25 декабря 1991 г., М.С. Горбачев по телевидению объявил о своей отставке. Именно после фактического ухода Президента СССР из политики можно говорить о полном прекращении развития механизмов взаимоотношений между союзным руководством и руководством Белоруссии.

Сам М.С. Горбачев, комментируя встречу в Алма-Ате, сравнивая ее с Вискулями, отмечал, что «руководители и парламент Казахстана и государств Средней Азии проявили здравый смысл, политический реализм, заняли, я бы сказал, более цивилизованную позицию, чем их европейские коллеги, показали большую способность к «реаль-политик»². К образованию Союза Независимых

¹ Кравченко П.К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. М. : Время, 2006. С. 186.

² Горбачев М.С. Декабрь 91. Моя позиция. Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. С. 93.

Государств у М.С. Горбачева сложилось двойственное отношение. С одной стороны, он не разделял позицию архитекторов нового Союза и видел необходимость в вынесении вопроса о создании СНГ на референдум, с другой, видел в Алма-Атинской конференции плюсы в конкретный момент, поскольку «Содружество взамен Советского Союза получило большую легитимность»¹. Однако, несмотря на легитимизацию, встреча в Алма-Ате уже не могла спасти Советский Союз в условиях сложившейся системы управления.

Встреча в Беловежской пуще, состоявшаяся в декабре 1991 г. стала воплощением тех механизмов межреспубликанской коммуникации, которые сложились в СССР. Она оказалась возможной по ряду причин, среди которых можно выделить ослабление союзного центра, политику М.С. Горбачева по сокращению влияния КПСС, усилению позиций республиканского руководства. Репутационные потери М.С. Горбачевым после путча ГКЧП также стали причиной встречи в Вискулях. Итогом воздействия всех вышеназванных причин стал тяжелый кризис союзной системы управления, в частности роспуск V Съезда Народных депутатов. Потеря им прежнего влияния, коллапс союзных органов, не позволил М.С. Горбачеву использовать ресурс Съезда, когда встал вопрос о сохранении Союза.

После распада СССР и образования СНГ, а также отставки М.С. Горбачева, белорусское руководство сосредоточило свои дипломатические усилия на развитии отношений с Россией и странами Содружества. 30 декабря 1991 г. в Минске состоялся Саммит, на котором собрались лидеры СНГ, решавшие, в частности, судьбу советского имущества, которое должно было быть разделено. Несмотря на первоначальные надежды Беларуси, позиция Москвы в вопросе ресурсов становилась все более непреклонной. Этот финальный эпизод политической борьбы в 1991 г. открывал новую страницу в жизни Беларуси, ставшей суверенным государством, и все чаще сталкивавшейся с разрывом хозяйственных связей, экономической системы, по поводу которых Минск отправлял комментарии

¹ Там же. С. 92.

союзному центру еще в 1990 г. Проблемы, которые не были решены между республиканским и союзным руководством в период существования СССР, продолжились и после обретения Беларусью независимости. Экономическая, и как следствие, политическая ориентация республики на правопреемника СССР, также продолжилась, что предопределило дальнейшее сближение Республики Беларусь и Российской Федерации, оформление Союзного государства и преодоление кризисов и попыток цветных революций в XXI в.¹

Беловежские соглашения стали закономерным итогом реформ союзного центра, проводимых на государственном уровне. Концентрация власти в руках М.С. Горбачева и потеря им прежнего влияния привели к формированию альтернативных механизмов взаимодействия республик между собой, без участия союзного центра, итогом которых стала встреча лидеров России, Украины и Белоруссии в Беловежской Пуще. БССР при заключении Беловежских соглашений предоставила площадку проведения встречи, при этом действуя в фарватере требований оппозиционного лидера – Б.Н. Ельцина, во многом ставшего архитектором постсоветского пространства.

Союзный центр, ранее инициировавший преобразования на государственном уровне, в 1991 г. продолжал преобразования механизмов отношений между союзным центром и республиками, в частности БССР. На фоне консультаций в Ново-Огарево центр стремился встроиться в новую систему механизмов отношений, формируемую республиками. М.С. Горбачев в ходе переговоров пытался сохранить инициативу в принятии решений, но постепенно утрачивал прежние позиции, уступая требованиям лидеров республик, в частности Б.Н. Ельцина. Лидер России выдвигал требования по заключению конфедеративного договора. Данные условия были приняты центром. Белорусская сторона в сложившихся обстоятельствах, не проявляя активности

¹ Наумов О.А., Наумова А.Ю. «Васильковская революция» 2006 г. в Белоруссии в современном научном дискурсе // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18, № 2 (68). С. 210.

в политическом отношении, была более обеспокоена экономическим вопросом, стремясь получить от союзного центра необходимые ресурсы, претендуя на предприятия и собственность центра на территории республики.

Несмотря на расширение областей взаимодействия центра и республик в Ново-Огаревском процессе, центр терял рычаги контроля и управления республиками, которые все меньше считались с центром. Следствием возможности заключения нового Союзного договора стал путч ГКЧП, нанесший еще больший урон престижу союзного центра и М.С. Горбачева лично. Вкупе с ростом суверенизации республики, путч ГКЧП приводил к деградации механизмов взаимоотношений республики и центра. БССР было необходимо опираться на альтернативные центры власти ради экономической стабильности, что предопределило тяготение ее элиты к союзной оппозиции. Данные обстоятельства предопределили ослабление союзного центра, а на фоне ускорения процесса суверенизации привели к заключению Беловежских соглашений, предопределивших дезинтеграцию СССР.

Встреча в Вискулях стала наглядным примером формирования альтернативных механизмов взаимодействия между республиками, исключавших из данной модели коммуникации союзный центр, а также общей деградации системы. Одна из причин управленческого кризиса заключалась в том, что после изменения Конституции 1988 г. центр не спустился на системный уровень, но продолжал глобально реформировать устройство Союза, внося поправки в Основной закон. Таким образом, динамика реформирования системного и, тем более, отраслевого уровня не поспевала за динамикой реформирования государственного, что приводило к общей дезорганизации системы. В этих условиях, с утратой центром прежнего влияния и коллапсом союзных органов, ставшим следствием реформ, инициированных М.С. Горбачевым, не позволили ему сохранить в руках всю полноту власти, и как следствие, привели к распаду союзного государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Механизмы взаимодействия между союзным центром и руководством Белорусской ССР на протяжении существования СССР сталкивались с различными препятствиями и сложностями. Динамичное изменение структуры государственного управления, экономической и политической моделей в период перестройки М.С. Горбачева стимулировали эволюцию механизмов взаимодействия белорусского руководства и союзного центра.

Ключевыми предпосылками к реформированию данных механизмов в 1989-1991 гг. являлись события 1986-1988 гг., к которым относились авария на Чернобыльской АЭС, экономическая реформа 1987 г. и XIX партийная конференция. Данные предпосылки, согласно принятой в исследовании методологии, могут быть выстроены в иерархическом порядке.

Катастрофа на Чернобыльской АЭС и ликвидация ее последствий, заражение земель и переселение населенных пунктов, относилась к отраслевому уровню и не повлекла за собой фундаментальных изменений в механизмах отношений центра и Белоруссии на этапе 1986 г., однако сделала власти Минска более зависимыми от союзного центра в хозяйственной сфере.

Политика Ускорения, ставшая реформой системного уровня, заложила основу новой модели взаимодействия между Москвой и Минском в сфере экономики. Однако итоги данной политики не соответствовали ожиданиям Москвы. По этой причине реформы продолжились на новом, государственном уровне, суть которых заключалась в углублении демократизации общества, росте полномочий Съезда Народных депутатов, сокращении полномочий КПСС и т.д. Данные изменения фиксировались в Основном Законе СССР. После созыва XIX партийной конференции руководство БССР, в частности КПБ, активно обсуждала экономические изменения, углубление политики хозрасчета и выражала симпатии Москве, однако политические изменения XIX партийной конференции менее занимали республиканское руководство.

Таким образом, центральным фактором перехода на новую ступень реформирования механизмов взаимодействия союзно-белорусских отношений являлся неудовлетворительный для Москвы итог предыдущей ступени. Однако после XIX партийной конференции, итогом которой стало повышение роли представительных органов власти и внесения изменений в Конституцию СССР, значительное число новых реформ, к которым будут относиться отмена 6-й статьи Конституции, введение поста Президента СССР, проведение референдума о сохранении Союза, инициирование заключения нового Союзного договора, Ново-Огаревский процесс, будут проходить именно на высшем государственном уровне.

Единовременно с повышением роли представительных органов власти, влияние Коммунистической партии на процессы внутри СССР неуклонно снижалось. Новые политические силы, национальная оппозиция, также оказывали давление на партийные структуры и организации в республиках – в Белоруссии с влиянием КПБ боролся Белорусский Народный фронт. Оппозиционные депутаты, получившие места на I Съезде Народных депутатов, а также в Верховном Совете Республики вели дискуссии с представителями партии, критиковали принимаемые решения в СМИ.

Курс политики М.С. Горбачева на демократизацию привел к подъему национальных сил в республиках, в частности в БССР, что привело к развитию оппозиционных сил, представленных организациями «Мартиролог Беларуси» и «Белорусский Народный фронт». Появлению данных организаций был присущ ряд черт – их ядром являлась национальная белорусская интеллигенция, основной общей сферой деятельности которой являлась защита белорусского языка и белорусской культуры. Однако организации, кроме культурных целей, преследовали цели политические, в частности, построение в Белоруссии национального государства. С одной стороны, представители данных организаций критиковали республиканские власти в Минске и в первое время не выступали открыто против союзного центра, поддерживая перестройку. Однако в своих программных документах оппозиционные силы в Белорусской ССР указывали на

необходимость переподчинения спецслужб Верховному Совету БССР, а также стремились к большей суверенности республики в составе СССР. Особое влияние белорусская оппозиция оказала на эволюцию отношений между союзным центром и руководством БССР на трех этапах: в мае 1989 г., на этапе работы I Съезда народных депутатов СССР; в марте 1990 г., в ходе выборов в Верховный Совет Белорусской ССР; в апреле 1991 г., в ходе работы Ново-Огаревского процесса.

Активность оппозиционных сил в Белоруссии со временем начинала оказывать все более заметное влияние на эволюцию взаимоотношений между Минском и Москвой. В данном процессе можно выделить два аспекта. С одной стороны, уличная протестная активность в Минске и других крупных городах Белоруссии требовала внимания со стороны официальных властей республики, что подтверждалось сообщениями и жалобами на оппозиционеров в союзный центр. С другой стороны, заявленные на XIX партийной конференции выборы на Съезд Народных депутатов и расширение его полномочий приводили к тому, что у белорусских оппозиционеров появлялись действительные государственные механизмы, чтобы войти в состав не только республиканской, но и общесоюзной элиты.

Особенности электоральной борьбы в БССР проявились на первом этапе, во время проведения первых выборов на Съезд Народных депутатов 1989 г. Именно тогда были продемонстрированы новые правила политического противостояния, при котором ожесточенные дискуссии, провокации, использование недовольных стачечников становились легитимными средствами борьбы. Главный конкурент БНФ в Белорусской ССР – КПБ, был слабо подготовлен к новым правилам политической борьбы. По этой причине, депутаты от Белорусского Народного фронта сумели получить депутатские мандаты. Некоторые из них, в частности С.С. Шушкевич, попав на Съезд, вошли в более крупные оппозиционные структуры общесоюзных масштабов – Межрегиональную депутатскую группу.

Ряд особенностей проявился и на втором этапе, в ходе выборов в Верховный Совет Белорусской ССР 1990 г. Прежде всего это относилось к новым требованиям

оппозиции, окончательно сформулировавшей свою программу и начавшей требовать коренного изменения механизмов взаимодействия центра и БССР, базировавшегося на суверенном статусе республики. Кроме того, после выборов 1990 г. в Верховный Совет БССР сумела пройти группа оппозиционеров, изменившая состав национальной номенклатурной элиты. Таким образом, электоральная борьба в БССР в условиях реформ М.С. Горбачева, изменила состав Верховного Совета республики, что оказало прямое влияние на эволюцию механизмов взаимодействия между союзным центром и руководством БССР.

Причины падения доверия белорусского руководства к Москве в 1989-1991 гг., содержались в политической реформе центра, озвученной на XIX партийной конференции, за которой последовал рост влияния оппозиции. Кроме политических причин, также были причины экономические – в 1990 и 1991 гг. объемы поставок техники, ресурсов, валюты из союзного центра в республику сокращались. Несмотря на принятую программу по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, центр не отправлял в Белоруссию запрашиваемые в сметах ресурсы. Это приводило к охлаждению симпатий в отношении Москвы в Белоруссии. С сокращением поставок совпадал рост суверенизации Белорусской ССР на фоне динамично развивавшихся центробежных тенденций среди Советских республик. В частности, Белорусская ССР вслед за другими советскими республиками приняла Декларацию о суверенитете, заявив тем самым, о необходимости роста самостоятельности. Однако в этой ситуации БССР было необходимо налаживать горизонтальные связи. В этом отношении процесс складывался неоднородно.

После принятия полномочий Президента СССР можно говорить о потеплении отношений Минска и Москвы, поскольку М.С. Горбачев становился ключевой фигурой в вертикали союзных органов государственной власти, приобретал ресурс для борьбы с республиканскими лидерами, обладавшими высокой общественной поддержкой в границах союзных республик. Новый статус главы государства, с одной стороны, расположил к себе белорусские

власти, которые на фоне активизации БНФ, а также оппозиционных платформ в СССР надеялись, что М.С. Горбачев сумеет данными мирами привести государство к стабильности и предотвратить его дальнейший распад, однако в дальнейшем эти надежды не оправдались, поскольку союзный центр утрачивал приоритетные позиции в союзно-республиканских отношениях на протяжении 1991 г.

На третьем этапе, в ходе Ново-Огаревского процесса, инициированного союзным центром, Белорусская ССР, видя ослабление Москвы, активно продвигала вопрос о союзной собственности, находящейся на территории республики, которая должна была перейти в собственность Белоруссии в случае обновления формы союзного государства. Данное обстоятельство демонстрировало те красные линии, которые были необходимы для властей Белорусской ССР в случае обретения ей большей степени суверенности – недостаток ресурсов и возможность дальнейшего сокращения поставок из союзного центра было необходимо компенсировать за счет приобретения союзной промышленности, что предпринималось и ранее, до намеченной даты подписания обновленного Союзного договора, в частности, в образовательной области.

Преобразования М.С. Горбачева в 1989-1991 гг., приведшие к ослаблению влияния КПСС, электоральной борьбе и постепенной утрате полномочий союзным центром, побуждали руководство Белоруссии к контактам с лидерами других республик, в частности Украины и России, стоящими в оппозиции союзному руководству. Причины данных решений состояли, как в экономической, так и в политической плоскости. Подобные контакты, выстраивавшиеся, главным образом, между республиками без участия союзного центра, приводили к утере союзным центром «исключительной роли» во внутренней политике.

Таким образом, можно заключить, что на протяжении 1989-1991 гг., отношения между союзным центром и руководством БССР, на фоне реформ М.С. Горбачева, претерпели фундаментальные изменения, которые в 1991 г. главным образом заключались в утрате союзным центром приоритета в вопросах выстраивания союзно-республиканских отношений. Данный процесс также имел три этапа развития:

1. 1989 г. – этап внедрения преобразований по итогам XIX партийной конференции и проведение выборов на Съезд Народных депутатов. В этот период руководство Белорусской ССР столкнулось с последствиями роста демократизации, было вынуждено адаптироваться к новому порядку и формам государственного управления в СССР. На фоне сокращения поставок материалов и техники из союзного центра, а также перебоев с обеспечением нужд БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в среде руководства республики продолжалось копиться напряжение.

2. 1990 г. – выборы в Верховный Совет БССР показали рост влияния оппозиции, участвовавшие митинги оказывали деструктивное влияние на стабильность официального Минска. Частые запросы Белоруссии в центр стали восприниматься рядом республиканских государственных деятелей как «прошения», что также накладывало негативный отпечаток на отношения между Минском и Москвой. Отмена 6-й статьи Конституции и введение поста Президента СССР фактически поставили под угрозу саму систему существования Советского Союза, поэтому БССР оставалось ориентироваться не только на центр, как на совокупность полномочных органов государственной власти, но и конкретно на М.С. Горбачева, как лидера, собравшего в своих руках значительный административный ресурс, способного принести в жизнь СССР стабильность. Единообразно с этим, БССР участвует в двусторонних договорах с союзными республиками, контактируя с альтернативными центрами власти в советском государстве.

3. 1991 г. – М.С. Горбачев предпринимал попытки сохранить свои полномочия и Советский Союз, инициируя Ново-Огаревский процесс, целью которого было заключение нового Союзного договора. Для этого, М.С. Горбачеву было необходимо встроиться в формируемую республиками «горизонтальную систему взаимоотношений» между республиканскими лидерами. Данные процессы были негативно восприняты консервативными кругами партийцев, терявшими свои позиции на фоне появления поста Президента СССР и отмены 6-й статьи Конституции СССР. Итогом возникших противоречий в высших

эшело́нах союзной власти стал путч ГКЧП, окончившийся провалом бунтовщиков, окончательным поражением Компартии СССР и падением влияния М.С. Горбачева. Кроме того, путч ГКЧП ускорил дезинтеграционные процессы в государстве, а также складывание и институционализацию «горизонтальной системы» взаимоотношения между лидерами, которая выразилась в появлении Государственного Совета 5 сентября 1991 г.

В итоге, в 1991 г., после образования СНГ, Республика Беларусь стала действительно суверенным, независимым государством. Однако усиление Ельцинской России в последующие годы не позволило осуществиться наиболее амбициозным планам белорусской оппозиции, заключавшимся в европейской интеграции государства. Тесные связи с государствами постсоветского пространства, протяженность государственной границы с Российской Федерацией, торговые, хозяйственный, научные, оборонные связи, в последующие годы углубили интеграцию Беларуси с Россией и повлекли за собой формирование нового интеграционного объединения – Союзного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*Архивные источники:*

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10354. Батурин Юрий Михайлович. Оп. 6. Д. 5, 10.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва 1923-1991. Оп. 147. Д. 1647.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва 1923-1991. Оп. 148. Д. 339, 1898.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва 1923-1991. Оп. 149. Д. 34, 105, 275, 1565, 1566.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва 1923-1991. Оп. 150. Д. 257.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва 1923-1991. Оп. 163. Д. 168.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9654. Съезд Народных депутатов СССР. Оп. 1. Д. 9121.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9654. Съезд Народных депутатов СССР. Оп. 7. Д. 1341.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 968. Верховный Совет Республики Беларусь, г. Минск. Оп. 1. Ед. хр. 2327.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4п. Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии. Оп. 156. Д. 612, 615, 711, 716, 726.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4п. Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии. Оп. 160. Д. 453.
12. Российский Государственный архив Новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Коллекция копий документов, рассекреченных при выполнении тематических запросов в процессе научно-исследовательской работы. Оп.35 Д. 19.

*Опубликованные документы**Нормативные правовые акты, делопроизводство, отчеты:*

13. ГКЧП СССР. Сборник опубликованных документов (август 1991 года). – М.: Самиздат, – 2011. – 36 с.
14. Декларация о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500056932?ysclid=mkdbxerm8n622932647>.
15. Закон Белорусской Советской Социалистической Республики о языках в Белорусской ССР = Закон Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі аб мовах у Беларускай ССР : Приняты на чатырнаццатай сес. Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага склікання, 26 студз. 1990 г. – Минск : Беларусь, – 1990. – 31 с.
16. Закон Республики Беларусь от 27 октября 1989 г. № 2919-ХІ О выборах депутатов Верховного Совета Республики Беларусь». Статья 7 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500046146?ysclid=mla3vtmowg216153788>.
17. Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР» № 832-І от 27 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=903&ysclid=mla6684beg89393582#3zJ4PAVkB BAGQNgw>.
18. Закон Союза Советских Социалистических Республик о выборах народных депутатов СССР. – Саранск: Мордов. Кн. Изд-во, – 1989. – 47 с.
19. Закон Союза Советских Социалистических Республик об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР : Принят на внеочередной двенадцатой сес. Верховного Совета СССР одиннадцатого

- созыва 1 декабря 1988 г. : [Перевод]. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, – 1989. – 24 с.
20. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : Принята на внеочередной седьмой сес. Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г., с изм. и доп., внес. законами РСФСР от 27 октября 1989 г., от 31 мая, 16 июня и 15 декабря 1990 г., от 24 мая 1991 г. – Москва : Б. и., – 1991. – 72 с.
 21. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. – М. : Политиздат, – 1977. – 127 с.
 22. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: С изм. и доп., внес. Законами СССР от 1 декабря 1988 г. // Свод законов СССР. – Т. 3. – М., – 1990. – 1262 с.
 23. О временном приостановлении деятельности КПБ – КПСС на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://normativka.by/lib/document/500047753>.
 24. О выборах народных депутатов Белорусской ССР : закон от 27 июля 1989 г. № 2919-XI. Ст. 16 // Собрание законов Белорусской ССР, Указов президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. – № 31. – 1989. – С. 440-464.
 25. О языках народов СССР. Закон СССР от 24 апреля 1990 г. / Свод законов СССР Том 1. – М., «Известия», – 1990, – 660 с.
 26. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР от 1 декабря 1988 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3056&ysclid=mla626gc5s758621847#GrW3PAV69mmVk6zm>.
 27. Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система

- Республики Беларусь. – Режим доступа:
<https://normativka.by/lib/document/500056932?ysclid=mkdbxerm8n622932647>.
28. Постановление Верховного Совета Белорусской ССР «О первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР с 1990 года на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» № 3002-XI от 5 декабря 1989 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Республики Беларусь. – Режим доступа:
<https://normativka.by/lib/document/500050431>.
29. Постановление Совета Министров Белорусской ССР «О первоочередных мерах по переходу Белорусской ССР с 1990 года на новые условия хозяйствования на основе самоуправления и самофинансирования» № 291 от 5 ноября 1989 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Республики Беларусь. – Режим доступа:
<https://normativka.by/lib/document/500073168?ysclid=mlcdc508ax910886302>.
30. Постановление Съезда народных депутатов СССР № 1856-I «О проведении референдума СССР по вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик» от 24.12.1990 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:
https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНД_СССР_от_24.12.1990_№_1_856-I?ysclid=ml9jlkhhba413479240.
31. Указ Президента России № 61 «О временном переподчинении органов исполнительной власти СССР Президенту РСФСР». 19 августа 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991, – № 34, – Ст. 1134.
32. Указ Президиума Верховного Совета РБ № 2642-XI от 31 марта 1989. О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных нарушениях. Статья 167-2 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Белзакон.net». – Режим доступа:
https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президиума_ВС_РБ/1994/6717?ysclid=lkyjla2m9f636648183.

33. Аб адказнасці за парушэнне ўсталяванага парадку арганізаці і правядзення сабранняў, мітынгаў, вулічных шэсцяў і маніфестацый, 15 жніўня 1988 г., № 2367-XI // Збор законаў Беларускай ССР, указаў Прэзідыума Вярхоўнага Савета Беларускай ССР, пастаноў Савета Міністраў Беларускай ССР. – 1988. – № 24. – Арт. 377.

Манифесты, уставы, программные документы:

34. 15 пунктов предвыборной платформы Белорусского Народного Фронта за перестройку «Адраджэньне». Гражданские движения в Белоруссии : Документы и материалы, 1986-1991 : (Общеакад. прогр. "Человек. Наука. Общество") / Ин-т этнологии и антропологии АН СССР; [Сост. П. В. Терешкович и др.]. – Москва : ЦИМО, – 1991. – С. 178-184.
35. Декларация «Суидиння» – движения за возрождения этнического Полесья / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 306.
36. Декларация белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларусі» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению межнациональных отношений; под ред. А. В. Лебедева. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 235-239.
37. Декларация объединения «Талака» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению межнациональных отношений; под ред. А. В. Лебедева.– М.: ЦИМО, – 1991. – С. 223-228.
38. Манифест «Живая Припять» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 222-223.
39. Обращение белорусской интеллигенции к М. С. Горбачеву по вопросам судьбы белорусского языка. (от 15 декабря 1986 года) / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению

- межнациональных отношений; под ред. А. В. Лебедева. – М.: ЦИМО, – 1991. – С.277-280.
40. Постановление секции «Молодежь и экология» Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 220-222.
 41. Постановление Совета Министров БССР, 26 июня. 1986 г., № 194-13. Сборник нормативных актов о гарантиях, льготах и компенсации лицам, пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС. – Минск, – 1990, – С. 17–20.
 42. Программа «Общественно-культурное объединение «Полісье» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 300-306.
 43. Программа «Союза поляков в Белоруссии» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 290-299.
 44. Программа Белорусского Народного фронта за Перестройку «Адраджэньне» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению межнациональных отношений; под ред. А. В. Лебедева. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 119-156.
 45. Устав Белорусского Народного фронта за Перестройку «Адраджэньне» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению межнациональных отношений; под ред. А. В. Лебедева. – М.: ЦИМО, – 1991. – С.157-167.
 46. Устав белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларусі» / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991 гг. / Центр по изучению межнациональных отношений; под ред. А. В. Лебедева. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 239-249.

Материалы заседаний, стенограммы, выступления:

47. Андропов, Ю. В. Избранные речи и статьи. – 2-е изд. М.: Политиздат, – 1983. – 320 с.

48. В поисках правды : Ответы на актуал. вопр. : [Сборник / Ред.-сост. С. В. Захаров]. – Москва : Политиздат, – 1990. – 300 с.
49. Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР (12–15 марта 1990 года). Стенографический отчет. [В 3 т.]. – Т. 3. – М.: Издание Верховного Совета СССР, – 1990. – 459 с.
50. Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР, 12-15 марта 1990 г. : [В 3 т.]. – Том 1. М. : Верховный Совет СССР, – 1990. – 420 с.
51. Вторая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть II. 3–10 октября 1989 г. – М.: Издание Верховного Совета СССР, – 1990. – 271 с.
52. Горбачев, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М.: Издательство политической литературы, – 1988. – 268 с.
53. Горбачев, М. С. Собрание сочинений. Том 15. Июнь-сентябрь 1989 / Горбачев-Фонд. – М.: Издательство «Весь мир», – 2010. – 632 с.
54. Горбачев, М. С. Собрание сочинений. Том 4. Апрель – октябрь 1986 / Горбачев-Фонд. – М.: Издательство «Весь мир», – 2008. – 616 с.
55. Доклад Правительственной комиссии по расследованию причин аварии на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года // История атомной энергетики Советского Союза и России. Под редакцией Сидоренко В. А. Выпуск 4. – М., ИзДАТ, – 2002. – С. 17-41.
56. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. – М, – 1983. – 80 с.
57. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17–18 февраля 1988 г. – М.: Политиздат, – 1988. – 75 с.
58. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. – М.: Политиздат, – 1989. – 252 с.
59. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 26–27 декабря 1983 г. – М, – 1984. – 24 с.
60. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 5-7 февраля 1990 г. – М.: Политиздат, – 1990. – 383 с.

61. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 22 ноября 1982 г. – М., – 1982. – 30 с.
62. Материалы Пленума ЦК КПСС, 25-26 июня 1987. М.: Политиздат, – 1987. – 110 с.
63. Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, – 1990. – 207 с.
64. Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая – 9 июня 1989 г. [Текст] : Стенографический отчет : [в 6 т.]. – Москва : Верховный Совет СССР, – 1989. – 573 с.
65. Постановление VIII Пленума ВЦСПС. Итоги апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи профсоюзных организаций по достойной встрече XXVII Съезда Партии Советского Союза: проект (вносится Президиумом ВЦСПС). – Москва : [б. и.]. – 1985. – 6 с.
66. Проект Договора о Союзе суверенных государств (июль 1991) / «Известия Советов народных депутатов СССР». – 1991. – 15 августа, четверг. – № 194 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ельцин Центр. – Режим доступа: [https://web.archive.org/web/20170712163145/https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_Союзе_суверенных_государств_\(июль_1991_года\)](https://web.archive.org/web/20170712163145/https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_Союзе_суверенных_государств_(июль_1991_года)).
67. Пятая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв), 18-19 июня 1986 г. : Стеногр. отчет : [Перевод]. – Москва : Верховный Совет СССР, – 1986. – 365 с.
68. Седьмая сессия Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва, 30 октября 1987 г. : Стеногр. отчет. – Минск : Беларусь, – 1988. – 271 с.
69. Центральный комитет КПСС Совет Министров СССР Постановление от 17 июля 1987 года № 824 О совершенствовании деятельности республиканских органов управления [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=906&ysclid=mla3h86dl7922530274#kfKlOAVX9BewZxf>.

70. Центризбирком СССР. 1988–1991. Документы и материалы Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР [Электронный ресурс] // Центральной комиссии референдума СССР (из фондов Государственного архива Российской Федерации). Т. 2 Январь – март 1989. – М., – 2022. – С. 38. – Режим доступа: <http://aprel.org>.
71. Адзінаццатая сесія Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага скліканя 28-29 ліп, – Мінск : – 1989. – 427 с.
72. Матэрыялы ХХХ зезда Камуністычнай партыі Беларусі. – Мн.: Беларусь, – 1986. – 223 с.
73. Чатырнаццатая сесія Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага скліканя, 26 студз. 1990 г. – Четырнаццатая сессія Верховного Совета Белорусской ССР одиннадцатого созыва, 26 января 1990 г.: Стэнагр. справа-задача. – Мн.: Беларусь, – 1991. – 344 с.
74. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. [Текст] : стенографический отчет : В 2 т. Том I / Ред.: Л. Н. Барыкина, Б. Б. Неклюков. – Москва : Политиздат, – 1988. – 352 с.
75. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет: [В 3 т.]. – М., – 1986. – 654 с.
76. XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 2-13 июля 1990 г.: Стеногр. отчет. Т. 1. – М.: Политиздат, – 1991. – 639 с.

Периодические издания:

77. Алма-Атинская Декларация // «Правда». – 1991. – № 299. – С. 1.
78. Андреева, Н. А. Не могу поступаться принципами // «Советская Россия». – 1988. – 13 марта. – С. 2.
79. Быков, В. Важно не останавливаться // Правда. – 1988. – 10 марта. – С. 6.
80. Залесский, Б. Позиция или поза? // Вечерний Минск. – 1988. – 5 апреля. – С. 2.
81. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года // «Правда». – 1991. – № 74. – С. 2.

82. Платформа ЦК КПСС к XXVIII Съезду партии «К гуманному, демократическому социализму» // «Правда». – № 178. – 1990. – С. 1-2.
83. С Зеноном Позняком беседует Павел Якубович // Родник. – 1990. – № 11-12. – С. 6-7.
84. Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // «Правда». – 1991. – № 98. – С. 1.
85. Позняк, З., Шмыгалеў, Я. Курапаты – дарога смерці // «Літаратура і мастацтва». – 1988. – № 23. – С. 14-15.

Источники личного происхождения:

86. Адамович, А. М. Имя сей звезде Чернобыль. – Москва : Издательство АСТ, – 2021. – 544 с.
87. Борушко, В. А. Советская Белоруссия курсом перестройки и ускорения / В. А. Борушко, В. Ф. Борушко. – Минск : Беларусь, – 1987. – 31 с.
88. Валерий Легасов: Высвечено Чернобылем / Авт.-сост.: Соловьев С. М., Кудряков Н. Н., Субботин Д. В. – Москва : Издательство АСТ, – 2023. – 320 с.
89. Горбачев, М. С. Декабрь-91. Моя позиция / Горбачев-Фонд. 2-е доп. изд. – Москва: Издательство «Весь Мир», – 2022. – 304 с.
90. Горбачев, М. С. Жизнь и реформы. Москва : Новости, 1995. Кн. 1. – 1995. – 596 с.
91. Горбачев, М. С. Остаюсь оптимистом. – М.: Издательство АСТ, – 2017. – 416 с.
92. Горбачев, М. С. Размышления о прошлом и будущем. – Москва : Терра, – 1998. – 301 с.
93. Грачев, А. С. Дальше без меня... : Уход Президента : [О М. С. Горбачеве]. – Москва : Прогресс : Культура, – 1994. – 269 с.
94. Грачев, А. С. Последний день СССР. Свидетельство очевидца : воспоминания помощника Президента Советского Союза : [16+]. – Москва : Эксмо, – 2022. – 288 с.
95. Ельцин, Б. Н. Записки президента. – Москва : Огонек, – 1994. – 415 с.

96. Кебич, В. Ф. Искушение властью: из жизни премьер-министра. – Минск, – 2008. – 480 с.
97. Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении : записки дипломата и политика. – Москва : Время, – 2006. (Екатеринбург : Уральский рабочий). – 456 с.
98. Лужков, Ю. М. 72 часа агонии : Авг. 1991-го. Начало и конец ком. путча в России. – Москва : Междунар. журн. "Магистериум", – 1991. – 128 с.
99. Лукьянов, А. И. Переворот мнимый и настоящий : (Ответы на вопр., пришедшие в "Матрос. тишину"). – Москва : Палея, – 1993. – 190 с.
100. Павлов, В. С. Горбачев – путч (август изнутри). – М.: Деловой мир, – 1993. – 125 с.
101. Рыжков, Н. И. Десять лет великих потрясений. – М.: Ассос. «Книга. Просвещение Милосердие», – 1995. – 574 с.
102. Рыжков, Н. И. Перестройка: история предательств. – Москва : Новости, – 1992. – 397 с.
103. Степанков, В. Г. Кремлевский заговор / В. Г. Степанков, Е. К. Лисов. – Пермь: «Урал-Пресс Лтд», – 1993. – 320 с.
104. Черняев, А. С. 1991 год: Дневник помощника Президента СССР. – М.: ТЕРРА; Республика, – 1997. – 336 с.
105. Черняев, А. С. Совместный исход: Двух Эпох, 1972-1991 гг. – М.: РОССПЭН, – 2008. – 1047 с.
106. Шахназаров, Г. С. Цена свободы: Реформация Горбачева глазами его помощника. – Москва : Россия : Зевс, – 1994. – 623 с.
107. Шушкевич, С. С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), – 2012. – 471 с.
108. Янаев, Г. И. ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. – М. : Эксмо, – 2010. – 240 с.
109. Быкаў, В. (1924-2003) «Доўгая дарога дадому». – Мінск: ГА БТ «Кніга». – 2004. – 539 с.

110. Быкаў, В. На крыжах: Выступленні, артыкулы, інтэрв'ю. – Мн.: Беларусь, – 1992 [Электронны ресурс]. – Режим доступа: https://4etalka.ru/dokumentalnaya_literatura_main/publitsistika/434073/str45.htm#book.
111. Навумчык, С. Сем гадоў Адраджэння, альбо фрагменты найноўшай беларускай гісторыі (1988–1995) Варшава – „Беларускія Ведамасці”, Прага „Člověk v tísni”, – 2006. – 140 с.

Историография:

112. Батурин, Ю. М. Союз (не)возможный. Документальная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990-1991. – Москва: ИИЕТ РАН – Саратов: ООО «Амирит», – 2021. – 984 с.
113. Беларусь и Чернобыль: 36 лет спустя. Информационно-аналитические материалы. – Минск, – 2022. – 50 с.
114. Беляев, В. С. Экзаменует Госприемка. – М.: Московский рабочий, – 1988. – 95 с.
115. Боев, П. А. Конституционная реформа 1988 года как предпосылка к дезинтеграции Советского Союза / П. А. Боев // Преподавание истории в школе. – 2023. – № 9. – С. 72-78.
116. Боев, П. А. Конституционная реформа 1989 года в Белорусской ССР и ее влияние на политические процессы в Белоруссии / П. А. Боев // Студенческие научные исследования : сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 мая 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), – 2023. – С. 110–114.
117. Боев, П. А. Отмена 6-й статьи Конституции СССР: эволюция позиции Компартии Белоруссии (1988–1990 гг.) / П. А. Боев // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2025. – Т. 22, № 1. – С. 159-177.

118. Боев, П. А. Формирование белорусской оппозиции и ее влияние на отношения между руководством БССР и СССР в 1989 году / П. А. Боев // Платоновские чтения : Материалы и доклады XXIX Всероссийской конференции молодых историков, Самара, 08–09 декабря 2023 года. – Самара: ООО «САМАРАМА», – 2024. – С. 102-104.
119. Боев, П. А. Формирование национального движения в Белорусской ССР и его позиция в отношении сохранения союзного государства в 1988–1989 гг. / П. А. Боев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 106. – С. 127-140.
120. Боев, П. А. Эволюция механизмов взаимодействия руководства СССР и БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС / П. А. Боев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 110. – С. 21-33.
121. Боев, П. А. Языковая политика руководства СССР и БССР в 1988-1990 гг. / П. А. Боев // Кубанские исторические чтения : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 07 июня 2024 года. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., – 2024. – С. 83–90.
122. Борзова, И. С. Высшая школа и оппозиция в независимой Белоруссии / И. С. Борзова // Преподаватель XXI век. – № 4-1. – 2011. – С. 148-152.
123. Борзова, И. С. Становление белорусской оппозиции: путь белорусского народного фронта / И. С. Борзова // Вестник Ивановского Государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С 37-41.
124. Брейтверт, Р. Горбачев. Крах советской империи; пер. с англ. / Р. Брейтверт, Дж. Мэтлок, С. Тэлботт. – М. : Алгоритм, – 2012. – 400 с.
125. Булгаков, В. Общественно-политический контекст выборов. – Минск: Аналитический кружок: История и политика, – 2005. – 11 с.
126. Буянов, А. В. Съезд народных депутатов СССР в системе государственной власти Советского Союза (1989-1991 гг.) : диссертация кандидата

- исторических наук: 07.00.02 / Буянов Александр Викторович. – М. – 2009. – 197 с.
127. Васильева, О. В. Республики во время путча: сб. статей // Путч. Хроника тревожных дней. – М.: Прогресс, 1991 ; Советские республики во время августовского путча: опыт комментированной хроники. – М.: Прогресс, – 1991. – 288 с.
128. Величко, С. А. Перестройка в СССР (1985-1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии / С. А. Величко // Известия ТПУ. – 2005. – № 1. – С. 199-205.
129. Веревкина, Ю. И. Влияние гражданских объединений Белоруссии на политическое развитие республики (1985-1991) / Ю. И. Веревкина // Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов II международной научно-практической конференции (14-15 декабря 2017 года). – Курск. – 2017. – С. 26-32.
130. Волгин, Е. И. Последний съезд КПСС / Е. И. Волгин // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2019. – № 1. – С. 79-97.
131. Горбачев, М. С. Понять перестройку. Финал «мира миров» / М. С. Горбачев // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 6 (112). – С. 18–29.
132. Гражданские движения в Белоруссии: Документы и материалы, 1986-1991: (Общеакад. Прогр. «Человек. Наука. Общество») / Ин-т этнологии и антропологии АН СССР; [сост. П. В. Терешкович и др.]. – Москва: ЦИМО, – 1991. – 325 с.
133. Гриняев, С. Н. Несостоявшийся проект. Двадцатилетию СНГ посвящается / С. Н. Гриняев // 21-й век. – 2011. – № 4 (20). – С. 60–66.
134. Демидов, Н. И. МВД в Чернобыле: уроки и выводы. – М.: Объединенная редакция МВД России. – 1997. – 160 с.

135. Демидов, Н. И. Работа оперативной группы Министерства внутренних дел СССР в зоне катастрофы на ЧАЭС. Уроки и выводы. МВД: подвиг в Чернобыле : Упр. силами и средствами органов внутрен. дел и внутрен. войск в период ликвидации последствий катастрофы на Чернобыл. АЭС : [Сб. ст.] / Ассоц. "МВД-щит Чернобыля", Акад. упр. МВД России; [Редкол.: Н. И. Демидов (пред.) и др.]. – Москва : Б. и., – 1997. – 511 с.
136. Демичев, Д. М. Деятельность органов местного управления и самоуправления Беларуси по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы / Д. М. Демичев // Teise. – 2018. – С. 190-197.
137. Демичев, Д. М. Чернобыльская катастрофа: государственно-правовые проблемы преодоления последствий: монография. – Минск: Экоинформ, – 1997. – 270 с.
138. Дрожжин, В. А. Что есть истина? (о последнем этапе Советского государства) / В. А. Дрожжин // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 22-24.
139. Дутов, Б. П. Военная наука. "Чернобыль. Катастрофа, подвиг, уроки и выводы": монография / Б. П. Дутов, Л. Н. Ильин. – М., Интер-Весы, – 1996. – 784 с.
140. Дьяченко, А. А. Опыт ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: Деятельность государственных органов СССР, 1986-1991 гг.: диссертация доктора исторических наук: 07.00.02 / Дьяченко Анатолий Александрович. – М. – 2002. – 689 с.
141. Ерменбаева, Г. К. Проблемы постсоветской интеграции: от Ново-Огаревского процесса до Алма-Атинской декларации / Г. К. Ерменбаева // Историко-педагогические чтения. – № 26. – 2022. – С. 49-55.
142. Жилинский, С. Э. Наш президент. Как он правит и как его избирают. – М., Норма, – 2004. – 100 с.
143. Зенькович, Н. А. Собрание сочинений. Т. 4: Тайны ушедшего века-4. Границы. Споры. Обиды. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, – 2003. – 639 с.

144. Ильин, Л. А. Реалии и мифы Чернобыля. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : НПП "ALARA", – 1996. – 478 с.
145. Ильин, М. С. Деформация государственной и политической системы СССР после поражения ГКЧП осенью 1991 года / М. С. Ильин // Humanitarian and Socio-Economic Sciences Journal. – 2019. – № 1 (12). – С. 33-35.
146. Карпан, Н. В. От Чернобыля до Фукусимы. – Киев.: С. Подгорнов, – 2013. – 356 с.
147. Коваль, С. П. Правовые и исторические аспекты декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. / С. П. Коваль, М. Ю. Цветков // Вестник Ивановского государственного Университета. Серия Естественные, Общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 101-106.
148. Коловангин, П. М. Экономическое реформирование России в XX веке : (Полит.-экон. исслед.). – СПб. : ТОО ТК "Петрополис", – 1996. – 238 с.
149. Котляров, М. В. Путч ГКЧП: Историческое значение, общественное мнение и политика памяти // Личность, общество и власть в истории России. Сборник научных статей, посвященный 70-летию д-ра исторических наук, проф. В. И. Шишкина. – Новосибирск. – 2018. – С. 519-533.
150. Круглов, В. В. Стратегия экономических реформ Ю.В. Андропова / В. В. Круглов, А. В. Лабудин // Управленческое консультирование. – 2010. – № 2. – С. 116-139.
151. Крюков, Л. М. Республиканская комплексная программа «Интенсификация». Содержание и пути реализации. – Минск: Общество Знание, БССР, – 1986. – 32 с.
152. Купряшин, Г. Л. Государственное управление в условиях турбулентности / Г. Л. Купряшин, А. И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия. – 2025. – 470 с.
153. Курьянович, А. В. Оппозиция Белорусского народного фронта (БНФ) в Верховном Совете Беларуси XII созыва: идеология и деятельность (1990-1995)

- / А. В. Курьянович // Вестник Гродненского Государственного Университета имени Янки Купалы. Серия 1. – № 1. – 2013. – С. 45-53.
154. Лебедев, А. С. Общественно-политическая жизнь в Белоруссии в годы перестройки / А. С. Лебедев // Оригинальные исследования. – Т. 10, № 5. – 2020. – С. 155-163.
155. Логвенков, И. С. Взаимоотношения центральных и региональных органов исполнительной власти в контексте подготовки радикальных рыночных преобразований в России в конце 1991 г. / И. С. Логвенков // Исторический журнал: научные исследования. – 2024. – № 5. – С. 174–185.
156. Логвенков, И. С. Кадровая и структурная эволюция российского правительства в преддверии радикальной рыночной реформы / И. С. Логвенков // Клио. – 2024. – № 11 (215). – С. 202–208.
157. Логвенков, И. С. Конфедеративная реформа Союзного парламента в сентябре-декабре 1991 года / И. С. Логвенков // Современная научная мысль. – 2023. – № 6. – С. 206–210.
158. Логвенков, И. С. Политический детерминизм экономической политики РСФСР в рыночных преобразованиях 1991 г. / И. С. Логвенков // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2025. – Т. 22, № 2. – С. 27–46.
159. Логвенков, И. С. Попытки сохранения межреспубликанской интеграции в СССР (август–декабрь 1991 года) / И. С. Логвенков // Современная научная мысль. – 2023. – № 5. – С. 128-133.
160. Лозо, Н. Августовский путч 1991 года. Как это было. – М.: Политическая энциклопедия, – 2014. – 462 с.
161. Лукашин, А. В. Проблемы организации и проведения всесоюзного референдума 17 марта 1991 года и пути развития союзной федерации / А. В. Лукашин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 28. – С. 1-29.

162. Марченко, И. Е. Белорусская ССР: курсом перестройки / И. Е. Марченко, В. И. Новицкий / Под ред. М. П. Костюка. – Мн.: Наука и техника, – 1989. – 175 с.
163. МВД: подвиг в Чернобыле : Упр. силами и средствами органов внутрен. дел и внутрен. войск в период ликвидации последствий катастрофы на Чернобыл. АЭС : [Сб. ст.] / Ассоц. "МВД-щит Чернобыля", Акад. упр. МВД России; [Редкол.: Н. И. Демидов (пред.) и др.]. – Москва : Б. и., – 1997. – 511 с.
164. Мэтлок, Д. Ф. Рейган и Горбачев. Как окончилась «холодная война»... и все выиграли / Д. Ф. Мэтлок-мл. ; пер. с англ. Т. Кудрявцевой. – Москва : Р. Валент, – 2005. – 326 с.
165. Мэтлок, Д. Ф. Смерть империи : взгляд америк. посла на распад Совет. Союза / Д. Ф. Мэтлок ; пер. с англ. Т. Кудрявцевой и В. Мисюченко. – Москва : Рудомино, – 2003. – 579 с.
166. Наумов, А. О. «Васильковская революция» 2006 г. в Белоруссии в современном научном дискурсе / А. О. Наумов, А. Ю. Наумова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 18, № 2 (68). – С. 208-217.
167. Наумов, А. О. «Цветные революции»: отечественная историография проблемы / А. О. Наумов, Д. В. Демин // Вестник РГГУ: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2022. – № 1-1. – С. 106-120.
168. Наумов, А. О. Зарубежная историография «цветных революций»: страновой аспект / А. О. Наумов // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2021. – № 3. – С. 87-101.
169. Наумов, А. О. К вопросу о причинах провала «цветных революций» (на примере «васильковой революции» в Беларуси) / А. О. Наумов, А. Ю. Наумова, Н. П. Иващенко // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 72-89.

170. Наумов, А. О. Технологии ненасильственной борьбы в цветных революциях на Евразийском пространстве / А. О. Наумов // Евразийский ежегодник. – 2023. – № 1. – С. 153–174.
171. Наумов, Д. И. Религиозный компонент доктрин политических партий Республики Беларусь / Д. И. Наумов, А. М. Лотменцев // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 1. – С. 81-85.
172. Научно-публицистическая монография. "Чернобыль. Катастрофа, подвиг, уроки и выводы", – М., Интер-Весы. – 1996. – 784 с.
173. Научно-публицистическая монография. «Москва – Чернобылю» Книга 2. Под редакцией Дьяченко А. А. – М.: Воениздат. – 1998, – 592 с.
174. Национальная академия наук Беларуси. Историко-документальная летопись. 1928–2008. – Мн., – 2008. – 603 с.
175. Никонов, В. А. История Российская. Возвращение. 1991-2025. – Москва, Издательство АСТ, – 2025. – 480 с.
176. Ольшанский, Д. В. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни / Д. В. Ольшанский // Pro et Contra. – 2000. – Т. 5, № 1. – С. 10-15.
177. Остром, Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности. – Москва : ИРИСЭН : Мысль, – 2011. – 445 с.
178. Пок де Фелиу, Р. Эпоха перемен : Россия глазами исп. Корреспондента. – Москва : Время, – 2005. – 573 с.
179. Польшов, М. Ф. «Доктрина Брежнева» и «Доктрина Горбачева»: реализация и результаты / М. Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие. – 2022. – № 3 (64). – С. 3-16.
180. Польшов, М. Ф. Августовский политический кризис 19-21 августа 1991 г. Кто совершил государственный переворот? / М. Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие. – 2024. – № 3 (72). – С. 3-13.
181. Польшов, М. Ф. Взаимоотношения Союзного центра и российского руководства на завершающем этапе Перестройки. 1990-1991 гг. /

- М. Ф. Польшов // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 15. – С. 164-174.
182. Польшов, М. Ф. Драматический 1991-й год. Попытка решения судьбоносных проблем / М. Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие. – 2023. – № 4 (69). – С. 34-46.
183. Польшов, М. Ф. М. С. Горбачев: начало реформаторской деятельности / М. Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2009. – № 3. – С. 41-48.
184. Польшов, М. Ф. Накануне перестройки: СССР при Ю.В. Андропове и К.У. Черненко. 1982-1985 гг. / М. Ф. Польшов // Общество. Среда. Развитие. – 2022. – № 2 (63). – С. 3-15.
185. Польшов, М. Ф. Экономическая политика в Советском Союзе в годы перестройки / М. Ф. Польшов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2024. – Т. 69, № 2. – С. 371-386.
186. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / Ин-т федерализма и гражданского общества; Под ред. акад. РАЕН А. Н. Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН В. В. Шелохаева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), – 2002. – 496 с.
187. Пученков, А. С, Августовский путч 1991 г. : взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) / А. С. Пученков // НИР. – 2019. – № 2. – С. 454-484.
188. Пученков, А. С. Михаил Сергеевич Горбачев: страницы из истории Перестройки / А. С. Пученков, Л. К. Рябова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – Т. 23, № 1. – С.287-297.
189. Сазонов, А. А. Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы. Проект «Аргументы истины». – М.: ИСПИ РАН, – 2010. – 561 с.
190. Сигман, К. Политические клубы и Перестройка в России: Оппозиция без диссидентства. 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, – 2024. – 472 с.

191. Синцов, Г. В. Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990-1991 гг. в становлении и развитии российской государственности / Г. В. Синцов, Е. В. Битюцкий // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 59-66.
192. Снегирев, В. Н. Александр Яковлев. Чужой среди своих. Партийная жизнь «архитектора перестройки». – М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, – 2023. – 672 с.
193. Согрин, В. В. Политическая история современной России. 1985-2001: от Горбачева до Путина / Серия «Высшее образование». – М.: Издательство «Весь Мир», – 2001. – 272 с.
194. Спицын, Е. Ю. Разгадка Горбачева : советская держава в 1985—1991 гг. Кн. 1 : От «ускорения» к «перестройке» (1985–1987 годы). – М. : Концептуал. – 2025. – 607 с.
195. Справочник партийного работника / [Редкол.: Боголюбов, К. М. и др.]. Вып. 24. [В 2-х ч.] Ч. 1. – Москва : Политиздат, – 1984. – 365 с.
196. Терешкович, Л. В. Общественные движения в современной Белоруссии: краткий комментарий к документам / Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. – М.: ЦИМО, – 1991. – С. 9-35.
197. Тогобицкий, И. А. Немой набат, паника. "Чернобыль. Катастрофа, подвиг, уроки и выводы": монография. – М., – 1996. – 784 с.
198. Токарев, Н. Участие НАН Беларуси в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС / Н. Токарев // Наука и инновации. – 2016. – № 158. – С. 70-72.
199. Фроянов, И. Я. Россия. Погружение в бездну. – М. : Эксмо : Алгоритм, – 2009. – 540 с.
200. Холодная, Л. А. Конституционная реформа 1988 г. и ее влияние на трансформацию политической системы СССР / Л. А. Холодная // Наука и школа. – 2010. – № 1. – С. 151-153.

201. Худорожков, И. В. "Форосское заключение" М. С. Горбачева в августовские дни 1991 года / И. В. Худорожков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22830>.
202. Чернобыльская катастрофа: двадцать лет спустя / Муниципалитет Выхино-Жулебино города Москвы под ред. д-ра истор. наук А. А. Дьяенко. – М.: Academia, – 2006. – 432 с.
203. Черняев, А. С. Советское общество: почему распалось союзное государство / А. С. Черняев // Горбачевские чтения. Выпуск 9. Два путча и распад СССР. – М., – 2011. – С. 5-29.
204. Шиптенко, С. Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX–XXI века / С. Шиптенко, Ю. Павловец. – Москва.: Книжный мир, – 2017. – 352 с.
205. Шубин, А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР / А. В. Шубин. – М.: Вече, – 2007. – 320 с.
206. Эпоха Ельцина: очерки политической истории / [Ю. М. Батулин и др.]. Изд. 2-е. – Москва: Президентский центр Б. Ельцина, – 2011. – 815 с.
207. Aron, L. Boris Yeltsin. A revolutionary life / L. Aron. – London : HarperCollins, – 2001. – 988 p.
208. Brown, A. Gorbachev, Yeltsin, and Putin : Polit. leadership in Russ. transition / A. Brown, L. Shevtsova, ed. – Washington : Carnegie endowment for intern. peace, – 2001. – 162 p.
209. Brown, A. The Gorbachev factor / A. Brown. – New York : Oxford Univ. Press, – 1996. – 406 p.
210. Meyer, A. G. The Soviet political system : An interpretation / A. G. Meyer. – New York : Random house, Cop. – 1965. – 494 p.
211. Sakwa, R. The rise and fall of the Soviet Union, 1917-1991 / R. Sakwa. – London; New York : Routledge, – 2002. – 221 p.

212. Starkou, A. Інтэрэнныя «Адраджэнне»: Некаторыя асабнннстн протнвоборства
владн н оппознцнн в Беларусн / A. Starkou. – [б.м.] : Іздательскне рещення,
– 2023. – 326 с.
213. White, S. Gorbachev in power / S. White. – Repr. - Cambridge etc. : Cambridge
univ. press, – 1990. – 268 p.
214. Хрышчэнне нацын. Масавыя акцын 1988–2009 гг. / Пад агул. рэд. В. Булкагава,
А. Дынько. – Внльня: Інстытут беларуснсткн, – 2011. – 576 с.